

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ГЕРОЕВ, КАВАЛЕРОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД
И ЛАУРЕАТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ
«ТРУДОВАЯ ДОБЛЕСТЬ
РОССИИ»

ПОЭЗИЯ ТРУДА

Москва
Издательство «РБП Групп»
2014

УДК 821-1
ББК 84(0)-5
П67

*Посвящается
70-летию Победы в Великой
Отечественной войне
1941-1945 гг.*

Поэзия труда.

П67 Книга-сборник.

Москва: ООО «РБП Групп», 2014. – 400 с.: илл.

ISBN 978-5-9902634-8-2

Составителем сборника собрана воедино лишь небольшая часть опубликованных за несколько столетий стихов о труде поэтами России, ближнего и дальнего зарубежья, поэтических произведений о людях, умом и руками которых совершались невиданные трудовые подвиги в производстве, науке, культуре. Труд – это основа жизни человека и государства. Это профессиональный опыт, мудрость и творчество, радость и возможность проявить себя, живая связь людей многих поколений.

Книга рассчитана не только на любителей стихов и творцов поэзии, она – хороший советчик молодому производственнику, аграрию, ученому, студенту, учащемуся, каждому гражданину нашей страны.

При реализации проекта использованы средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации № 11-рп от 17.01.2014 г. и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Российский Союз Молодежи».

УДК 821-1
ББК 84(0)-5

ISBN 978-5-9902634-8-2

© ВОО «Трудовая доблесть России», 2014
© Жилинко В.Н., макет и оформление, 2014
© ООО «РБП Групп», 2014

Уважаемые читатели, дорогие друзья!

Президент России В.В. Путин в одном из выступлений отметил, что высокое право называться патриотом и гражданином нашей страны дается, конечно же, вне зависимости от профессий. Но для человека очень важно иметь специальность, которая пройдет с ним через всю его жизнь. Еще при князе Владимире на Руси было уже около шестисот профессий, а сейчас только в справочнике их значится более шести тысяч, а по жизни и того больше. О многих из них поэты разных времен написали в своих стихах. У каждого есть любимые профессии, но своих собратьев по перу из поэтов не забывал никто.

Основой деятельности нашей Организации являются региональные отделения. Эти маленькие речки и ручейки вливаются в более чем двухмиллионную по численности реку – «Трудовую доблесть России». Все, что есть у нас хорошего – жизненный, производственный опыт тружеников, бескорыстная работа в учебных заведениях, государственных и общественных музеях и комнатах боевой и трудовой славы, наставничество, консультирование и добрые советы молодым командирам среднего звена мы передаем подрастающему поколению. Вот и сейчас стихи для сборника прислали более тридцати региональных отделений.

Великий русский поэт А.С. Пушкин, воспевая трудолюбивый русский народ, Великую Русь, всегда был им верен: «Клянусь честью, ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории моих предков». Раскройте сборник и обратите внимание на имена авторов, писавших и пишущих о труде и людях творческих профессий: Асеев, Ахмадулина, Блок, Брюсов, Вознесенский, Высоцкий, Есенин, Иванов, Маяковский, Некрасов, Ножкин, Пастернак, Примаков, Твардовский, Цветаева. Да разве всех перечислишь? Давайте лучше прочтем, что написано этими изумительными людьми нам в радость и потомкам в науку и назидание.

Поэт Глеб Пагирев пишет, что спасение человека – в работе, «в труде от зари до зари. Пока ты в работе, при деле, до этих ты пор и живешь», а Татьяна Кузовлева, обращаясь к гражданам страны, к своим сверстникам, отмечает: «Нас только труд приподнимает ввысь. Нам только правда очищает души. Проснись, страна». Время пришло не только проснуться, а, засучив рукава, делать хорошие и нужные дела. Как и раньше было на Руси и в России.

ЛЁВИН А. Г.
Председатель
Центрального правления
ВОО «Трудовая доблесть России»,
Герой Социалистического Труда

**ОБРАЩЕНИЕ К МОЛОДЕЖИ
ПИСАТЕЛЯ-ФРОНТОВИКА
ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ТРУДА Ю.В. БОНДАРЕВА**

(Копия оригинальной
записки с почерком автора)

Дорогие друзья!
Милые соратники по перу!
О самой судьбоносной, драматической, Великой войне
было написано не так много выдающихся романов,
как это требовала история, и не так много сыгнано
пьес, как требовали поэзия и музыка. Но в то время, о
самой трагической поре сорок первого года, когда будем
сохранялась вера и надежда, и когда в переломный
срок войны в зрелище атак и сдержанных контратак
героям-составляющим, ставшим почти действительно бу-
квально в непрерывном бое, мы испытывали в
лучший душевный жаркий момент, обещающий
после битвы в Сталинграде всего лишь вперед.
Наша заслуженная архивная боевая не скорой деле-
жкой правды. Это образ солдата в оккупиро-
ванном, пропавшем, перекопанном и безопасном ста-
родом земли, созданий памяти небесных
дней и возрождения справедливого таланта.
Он имеет право забыть героическую самую-
вернейшую награду.
Художественная литература — это не бытие, второе единственное
которое вызывает и будет вызывать постоянный интерес
читателя. Небесная война как и война и эпоха
абсолютно не в Великую, сорок первого и сорок пятого года
или 93-ий год.
Для меня работа со словом — моя жизнь и смысл, моя цель
и мое удовольствие, моя печаль и надежда.
Я верю в ваше поколение, в вашу преданность бес-
спорному слову, в вашу удачу!
Знаете сердцем

Уважаемые коллеги!

В системе патриотического воспитания граждан России и, особенно, молодого поколения, важное место занимает трудовое воспитание. Это подтверждает и необычайная книга, в которой собраны поэтические произведения мастеров пера за несколько веков. Сборник стихов поэтов России и зарубежных стран органично вписывается в требования Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 – 2015 годы», в мероприятия, которые проводятся в стране в связи с 70-летним юбилеем Великой Победы.

Мы являемся свидетелями прекрасных книг, изданных Всероссийской общественной организацией «Трудовая доблесть России»: «Труд – основа жизни», «Герои славы трудовой», «Человек славен трудом», «Прославим Родину трудом», множества буклетов о великих людях страны. И вдруг, как взрыв на солнце, - сборник «Поэзия труда». А ведь и правда – поэзия – это труд, а труд – это поэзия. Это вытекает и из структуры составленного сборника. Авторы стихов совместно с составителями доказывают, что Россия, Родина будут богаты и счастливы тогда, когда каждый ее гражданин – ветеран, кадровый рабочий или молодой произ-

водственник будут «болеть» душой за ее могущество, благополучие, место, которое она должна занимать в мировом сообществе.

На наш взгляд, сборник, рассказывающий молодому поколению о множестве профессий, которые есть сегодня и которые потребуются сложному хозяйству страны завтра, является практическим помощником государству в подготовке специалистов и рабочих ведущих профессий. И роль поэтов в профориентации, выборе молодежью профессии на всю жизнь, бесспорно, велика. Демократической России очень нужны жизненный и профессиональный опыт, мудрость и отеческий совет старшего поколения, его живая связь с молодежью, которой предстоит продолжать дело заслуженных людей в экономическом развитии страны.

Желаем Вам, уважаемый читатель, не только насладиться прекрасными стихами русских и зарубежных поэтов, воспевающих добросовестный труд человека, но также использовать живое слово поэзии в своей повседневной жизни.

ФЕТИСОВ В. В.
Директор
Российского государственного
военного историко-культурного центра
при Правительстве
Российской Федерации

Дорогие друзья!

Сокровищница поэзии пополнилась еще одним бесценным сборником стихов поэтов России, ближнего и дальнего зарубежья, которые они подарили нам с вами. И что отрадно, его составили члены Всероссийской общественной организации «Трудовая доблесть России», главной уставной обязанностью которой является распространение трудового и жизненного опыта людей, награжденных государственными и ведомственными наградами, защита их законных прав и интересов, людей, совершающих ежедневно, ежегодно и всю свою жизнь трудовые подвиги во имя народа и Отечества.

Профессионалы-литераторы знают, сколько творческого и организационно-технического труда приходится вложить в подготовку такого сборника. К счастью, за несколько веков поэтами разных стран и континентов о труде написано немало. Отношения работодателя и исполнителя, стихотворца и учителя, архитектора и художника были во все времена предметом описания мудрым Навои, уникальным Франсуа Вийоном, поэтами Персии и Латинской Америки, Китая и Средней Азии, Европы и Африки. Радует, что сборник наполнен, прежде всего, стихами русских поэтов, да еще каких: Пушкин и Некрасов, Кольцов и Никитин,

Есенин и Маяковский, Блок и Пастернак, Ахмадулина и Ахматова.

Только от упоминания этих имен дух захватывает. А дальше – поэты современной России, прославляющие труд людей великих строек Сибири и Дальнего Востока, рассказывающие о неимоверно трудной работе шахтера и металлурга, автомобилиста и железнодорожника, гончара и кузнеца, математика и создателя «умных машин», медика и микробиолога, комбайнера и доярки. Своим поэтическим словом поэты рассказывают молодежи, что «все работы хороши – выбирай на вкус», приглашают юношей и девушек определиться в выборе профессии «по душе», стать полноценным и полновластным владельцем сегодняшнего мира.

Труд – основа жизни. Это не лозунг. Это – жизненная потребность каждого живущего на Земле передать человечеству то, что имеешь хорошего в избытке. Всегда приятно делиться с людьми тем, что накопил за годы своей жизни.

Уверен, что и молодой читатель, и зрелый ветеран, открыв первую главу, уже не смогут закрыть книгу, не прочитав ее до конца.

Поздравим друг друга с новым поэтическим сборником, который добрым словом и советом поможет каждому россиянину и другу нашей страны в решении сложных жизненных ситуаций.

Ножкин М. И.
Сопредседатель правления
Союза писателей России,
поэт, композитор, певец,
народный артист Российской Федерации

РУСЬ

(Из главы 11 романа-поэмы Н.В. Гоголя
«МЕРТВЫЕ ДУШИ»)

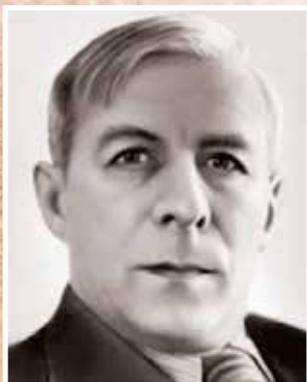
...И какой же русский не любит быстрой езды? Его ли душе, стремящейся закружиться, загуляться, сказать иногда: «чёрт побери всё!» – его ли душе не любить её? Её ли не любить, когда в ней слышится что-то восторженно-чудное? Кажись, неведомая сила подхватила тебя на крыло к себе, и сам летишь, и всё летит: летят вёрсты, летят навстречу купцы на облучках своих кибиток, летит с обеих сторон лес с тёмными строями елей и сосен, с топорным стуком и вороньим криком, летит вся дорога невесть куда в пропадающую даль, и что-то страшное заключено в сём быстром мельканье, где не успевает означиться пропадающий предмет, – только небо над головою, да лёгкие тучи, да продирающийся месяц одни кажутся недвижны. Эх, тройка! птица тройка, кто тебя выдумал? знать,

у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета, да и ступай считать вёрсты, пока не зарябит тебе в очи. И не хитрый, кажись, дорожный снаряд, не железным схвачен винтом, а наскоро живём с одним топором да молотом снарядил и собрал тебя ярославский расторопный мужик. Не в немецких ботфортах ямщик: борода да рукавицы, и сидит чёрт знает на чём; а привстал, да замахнулся, да затянул песню – кони вихрем, спицы в колёсах смешались в один гладкий круг, только дрогнула дорога, да вскрикнул в испуге остановившийся пешеход – и вон она понеслась, понеслась, понеслась!.. И вон уже видно вдали, как что-то пылит и сверлит воздух.

Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка, несёшься? Дымом дымится под тобою дорога, гремят мосты, всё отстаёт и остаётся позади. Остановился поражённый Божьим чудом созерцатель: не молния ли это, сброшенная с неба? что значит это наводящее ужас движение? и что за неведомая сила заключена в сих неведомых светом конях? Эх, кони, кони, что за кони! Вихри ли сидят в ваших гривах? Чуткое ли ухо горит во всякой вашей жилке? Заслышали с вышины знакомую песню, дружно и разом напрягли медные груди и, почти не тронув копытами земли, превратились в одни вытянутые линии, летящие по воздуху, и мчится вся вдохновенная Богом!.. Русь, куда ж несёшься ты? дай ответ. Не даёт ответа. Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо всё, что ни есть на земли, и, косясь, постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства.

*ПЕРОМ И ГЕНИЕМ СВОИМ
В ВЕКАХ ТРУД ДОБРЫЙ
ПРОСЛАВЛЯЮТ!*

Асеев Н.Н.

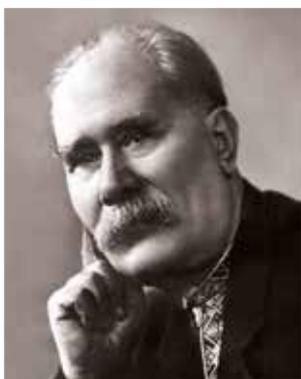
Ахмадулина Б.А.

Ахматова А.А.

Бальмонт К.Д.

Беспощадный П.Г.

Блок А.А.

Брюсов В.Я.

Вознесенский А.А.

Высоцкий В.С.

Гамзатов Р.Г.

Дементьев А.Д.

Есенин С.А.

Иванов А.П.

Лермонтов М.Ю.

Ломоносов М.В.

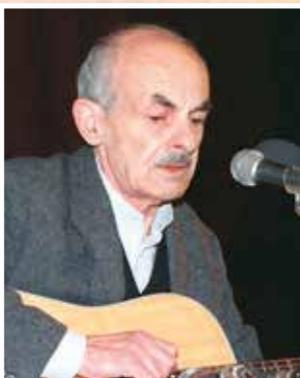
Маяковский В.В.

Некрасов Н.А.

Нефёдов Е.А.

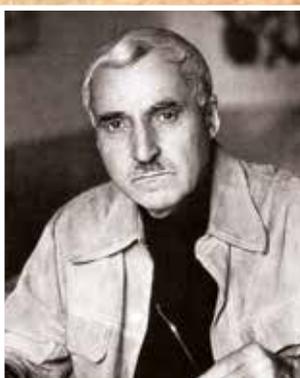
Окуджава Б.Ф.

Примаков Е.М.

Пушкин А.С.

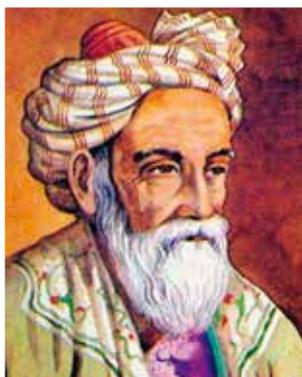
Симонов К.М.

Твардовский А.Т.

Фет А.А.

Хайям О.

Цветаева М.И.

Цуков Е.А.

Чубенко Ю.Т.

Раздел I.

*Тебе, любимая Россия,
наши знания, труд
и любовь*

*Дерзайте ныне ободрены
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.*

М.В. Ломоносов

НИКОЛАЙ АСЕЕВ

РОССИЯ ИЗДАЛИ

Три года гневалась весна,
три года грохотали пушки,
и вот – в России не узнать
пера и голоса кукушки.

Заводы весен, песен, дней,
отрите каменные слезы:
в России – вора голодней
земные груди гложет озимь.

Россия – лен, Россия – синь,
Россия – брошенный ребенок,
Россию, сердце, возноси
руками песен забубённых.

Теперь там зори поднял май,
теперь там груды черных пашен,
теперь там – голос подымай,
и мир другой тебе не страшен.

Теперь там мчатся ковыли,
и говор голубей развешан,
и ветер пену шевелит
восторгом взмыленных черешен.

Заводы, слушайте меня –
готовьте пламенные косы:
в России всходят зелены
и бредят бременем покоса!

КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ

РОССИЯ

Есть слово — и оно едино.
Россия. Этот звук — свирель.
В нем воркованье голубино.
Я чую поле, в сердце хмель,
Позвавший птиц к весне апрель.
На иве распустились почки,
Береза слабые листочки
Раскрыла — больше снег не враг.
Трава взошла на каждой кочке,
Заизумрудился овраг.
Тоска ли в сердце медлит злая?
Гони. Свой дух утихомирь.
Вновь с нами ласточка живая,
Заморского отвергшись края,
В родимую влюбилась ширь.
И сердце, ничего не зная,
Вновь знает нежно, как она,
Что луговая и лесная
Зовет к раскрытости весна.
От солнца — ласка властелина,
Весь мир — одно окно лучу.
Светла в предчувствии долина,
О чем томлюсь? Чего хочу?
Всегда родимого взыскую,
Люблю разбег родных полей,
Вхожу в прогалину лесную —
Нет в мире ничего милей.
Весенним солнцем разогрет,
Мой край, в покров весны одет,
Нерукотворно беспорочен.
Другого в мире счастья нет.

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ

РОССИЯ

Люблю тебя, моя Россия,
за ясный свет твоих очей,
за ум, за подвиги святые,
за голос звонкий, как ручей.
Одною общею судьбою
навек связанный с тобой,
горжусь, как матерью, тобою,
благословляющей на бой.
В минуту горя, в час разлуки
целую мысленно всегда
твои натруженные руки
в часы бесменного труда.
В глухую ночь грозы военной
и в светлый полдень торжества
несу в себе, как дар бесценный,
огонь великого родства.
В землянках, в избах и в хоромах
равно прекрасен твой наряд.
Люблю буран твоих черемух
и твой червонный листопад.
Люблю твои луга и нивы,
прозрачный зной твоих равнин,
к воде склонившиеся ивы,
верха пылающих рябин.
Люблю тебя с твоей тайгою,
с воспетым трижды камышом,
с великой Волгою-рекою,
с могучим, быстрым Иртышом.
Люблю, глубоко понимаю
степей задумчивую грусть.
Люблю все то, что называю
одним широким словом «Русь».

Но я пою и славлю ныне
не твой ромашковый покой,
я славлю Русь как героиню,
как землю гордости людской.
Люблю тебя, моя Россия,
за твой характер боевой,
за испытанья грозовые,
за величавый облик твой.
Люблю за то, что первой в мире,
законы рабства истребя,
бесправья тягостные гири
ты гневно сбросила с себя.
Что на развалинах царизма
своею собственной рукой
воздвигла ты, моя Отчизна,
мир справедливости людской.
И в час, когда пора настала
оборонить его в бою,
ты в полный рост отважно встала
за правду вечную свою.
Люблю тебя за то, что снова
в борьбе свободу ты спасла,
что ты решающее слово
с мечом в руках произнесла.
Что, победив, стряхнув усталость,
неколебима и тверда,
ты вновь примером оказалась
на стройке мирного труда.
Твои штыки на солнце блещут,
твои огни в ночи горят,
перед тобой враги трепещут,
тебя друзья боготворят.
Твоя ликующая сила
под сенью стягов огневых
объединила и сплотила
семью республик молодых.
Не счесть теперь твои богатства,
не разомкнуть священных уз,
не разделить знамена братства
и не расторгнуть их союз...

СЕРГЕЙ ГОРОДЕЦКИЙ

РОССИЯ

Как я любил тебя, родная,
Моя Россия, мать свобод,
Когда, под плетью изнывая,
Молчал великий твой народ.

В какой слепой и дикой вере
Ждал воскресенья твоего!
И вот всех тюрем пали двери,
Твое я вижу торжество.

Ты в праздник так же величава,
Как прежде, в рабской нищете,
Когда и честь твоя, и слава
Распяты были на кресте.

О вечном мире всей вселенной,
О воле, братстве и любви
Запела ты самозабвенно
Народам, гибнущим в крови.

Как солнце всходит от востока,
Так от тебя несется весть,
Что есть конец войне жестокой,
Живая правда в людях есть.

И близок день, прекрасней рая,
Когда враги, когда друзья,
Как цепи, фронты разрывая,
Воскликнут: истина твоя!

ПАВЕЛ ДРУЖИНИН

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ Я ВСЕЙ ДУШОЮ

Люблю тебя я всей душою,
За все, за все тебя люблю:
За небо светлое, большое,
За душу русскую твою.

Люблю за дождь, за снег, за ветер,
За ширь полей, морей и рек,
За все, за что на белом свете
Отчизну любит человек.

Я знаю, чтут тебя народы
За многомудрые дела,
За то, что ты маяк свободы
Над миром пасмурным зажгла,

Глаза открыла у невежды,
Сняла ярмо с людских горбов,
И на тебя глядит с надеждой
Весь мир голодных и рабов.

Ты и щедра, ты и богата,
Ты и красива, и сильна.
Но не в красу твою, не в золото
Душа поэта влюблена.

Не ради слав и суесловья,
А в знак величья твоего
Прими любовь мою сыновью
И песню сердца моего.

Я ни о чем просить не смею,
Я счастлив тем, что я пою,
Что я люблю, что я имею
На свете Родину мою!

АЛЬБЕРТ ИВАНОВ

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ЗАДУМЧИВАЯ РУСЬ

Люблю тебя, задумчивая Русь,
Твои просторы, голубые реки.
И я тебе, как матери, клянусь,
Что сохраню любовь твою навеки.

Незлобный нрав твой русским по душе,
И мы с тобой все пережили муки.
Нам радостно с тобой и в шалаше,
Была б любовь да ласковые руки.

Мы жизнь должны устроить на земле,
Чтоб люди полюбили бы друг друга
И чтоб любовь вершила бы везде
Свои творенья будущего чуда.

Нам обижаться на судьбу нельзя
И не стремиться к участи атлантов.
Нас всех вскормила русская земля
И воспитала множество талантов.

Родная Русь! Любимая страна!
И не сыскать другой такой на свете.
Судьба нам жить с тобою суждена.
И ты прости, что мы такие дети...

Николай Культяпов

«ТРУДОВАЯ ДОБЛЕСТЬ РОССИИ!»

В шеренге лучшие сыны
И дочери родной России.
Герои Родине нужны:
Нас войны, мир, труд, май взрастили.

Ковали вместе на фронтах
Мы нашу общую Победу.
На чертежах и на станках
Вносили вклад свой в эстафету.

Припев: Трудовая доблесть России –
Эта совесть и слава страны.
Честь и долг на щит возносила,
Патриоты духом сильны!
Трудовая доблесть России
Прославляет подвиг и труд,
Возрождает веру и силы –
И плоды побед расцветут!

Мы дети Родины своей.
Горды, что родом из народа.
Чтоб наша жизнь была светлей,
В пути мы не сбавляем хода.

Мы двигались всегда вперед,
Хотя встречались и преграды.
Тогда, как соколы, на взлет –
Полету мыслей были рады.

Как прежде, мы в одном строю,
Итоги дел великих громки:
В цехах, в полях - мы как в бою,
Теперь пример берут потомки.

Горят награды на груди
И с каждым годом не тускнеют,
Надежды светят впереди,
И души поколений греют.

МИХАИЛ ЛЕРМОНТОВ

РОДИНА

Люблю отчизну я, но странною любовью!
Не победит ее рассудок мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордого доверия покой,
Ни темной старины заветные преданья
Не шевелит во мне отрадного мечтанья.
Но я люблю — за что, не знаю сам —
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее, подобные морям;
Проселочным путем люблю скакать в телеге
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень;
Люблю дымок спаленной жнивы,
В степи ночующий обоз
И на холме средь желтой нивы
Чету белеющих берез.
С отрадой, многим незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
С резными ставнями окно;
И в праздник, вечером росистым,
Смотреть до полночи готов
На пляску с топаньем и свистом
Под говор пьяных мужичков.

Михаил Ломоносов

**ОДА НА ДЕНЬ ВОСПЕШЕСТВИЯ НА ПРЕСТОЛ
ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, 1747 года**

(извлечение)

О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих,
О ваши дни благословенны!
Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.

Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастный случай берегут;
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде:
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и наедине,
В покое сладки и в труде.

Тебе, о милости источник,
О ангел мирных наших лет!
Всевышний на того помощник,
Кто гордостью своей дерзнет,
Завидя нашему покою,
Против тебя восстать войною;
Тебя зиждитель сохранит
Во всех путях беспреткновенну
И жизнь твою благословенну
С числом щедрот твоих сравнит.

МИХАИЛ МАТУСОВСКИЙ

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА?

С чего начинается Родина?
С картинки в твоём букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе.
А может, она начинается
С той песни, что пела нам мать,
С того, что в любых испытаниях
У нас никому не отнять.

С чего начинается Родина?
С заветной скамьи у ворот,
С той самой березки, что во поле,
Под ветром склоняясь, растёт.
А может, она начинается
С весенней запевки скворца
И с этой дороги проселочной,
Которой не видно конца.

С чего начинается Родина?
С окошек, горящих вдали,
Со старой отцовской буденовки,
Что где-то в шкафу мы нашли.
А может, она начинается
Со стука вагонных колёс
И с клятвы, которую в юности
Ты ей в своём сердце принес...
С чего начинается Родина?..

Михаил Ножкин

РОССИЯ

Я люблю тебя, Россия,
Дорогая наша Русь,
Нерастроченная сила,
Неразгаданная грусть.
Ты размахом необъятна,
Нет ни в чём тебе конца,
Ты веками непонятна
Чужеземным мудрецам...

Много раз тебя пытали —
Быть России иль не быть?
Много раз в тебе пытались
Душу русскую убить,
Но нельзя тебя, я знаю,
Ни сломить, ни запугать,
Ты мне, Родина родная,
Вольной волей дорога!

Ты добром своим и лаской,
Ты душой своей сильна,
Нерассказанная сказка,
Синеокая страна.
Я в берёзовые ситцы
Нарядил бы белый свет,
Я привык тобой гордиться,
Без тебя мне счастья нет!

АЛЕКСАНДРА ОЧИРОВА

РОССИЯ

У российской земли
Есть великая статья –
На священной крови
Ее каждая пядь.
Ее сила и стон,
Ее слава и ширь,
Ее Волга и Дон,
И Урал, и Сибирь.

Без тебя мне не жить,
Не любить, не дружить,
Я тебя не предаю,
Никому не отдам.
Ни за золота блеск,
Ни за сладкую речь,
Ни за что не отдам
Ни врагам, ни друзьям.

У России всегда
Есть надежда и крест –
В клятвах юных солдат
И в обетах невест.
Всенародная рать,
Офицерская честь
На Руси, как всегда,
Были, будут и есть.

И во веки веков
Я хочу, чтобы в ней
Уважали отцов,
Не бросали детей.
Не делили людей
На слепых и глухих.
Я хочу, чтобы в ней
Не стреляли в своих.

...А выйдешь в поле и вдохнешь
Полыни запах горьковатый...
И слева светится восход,
А справа – зарево заката.

Анатолий Преловский

О РОДИНЕ

Где ни блуждал на жизненном пути,
как ни страдал от недостатка сил,
я в трудный час о помощи просил —
и родина спешила мне придти
на помощь: для грядущего храня,
спасала от гнетущих бед меня.

Я отдалялся от родимых мест,
я долго жил в иных, чужих краях,
но русский дол иль украинский шлях
вели меня в аласы, где окрест
родные лица: от хулы храня,
они встречали дружески меня.

В дни затяжного, тяжкого труда,
когда от ночи день неотличим,
когда предел усилиям моим
положит час усталости, — тогда,
от перегрева разум мой храня,
родная Лена охладит меня.

Когда же вновь сомненья чередой
меня обступят, затемняя день,
и на страницы бросят злую тень —
я выйду в поле: смелый, молодой
там жаворонок, высоко звеня,
своею песней подбодрит меня.

Так я живу, свободный человек,
так я пою — свободно, как живу.
Люблю свою зеленую траву,
свои леса, свой север и свой снег,
и выше нету счастья для меня —
жить, от напастей родину храня.

АНТОН ПРИШЕЛЕЦ

РОССИЯ

Я знаю,
Что значит — Россия,
Я с гордостью помню родство!
И годы, как ночи, глухие,
И трудных побед торжество.

В степи, у дорожных развилок,
Под песню веселых колес,
На этой земле моей милой
Я — русский — родился и рос.

Народ мой!
Ты — доблести чудо.
Я рад, что я крови твоей.
Во веки веков не забуду
Я павших твоих сыновей!

Я не был примерным героем,
Но честной походкой бойца
Всю жизнь мою
Шел я с тобою
И буду с тобой до конца.

В суровую нашу годину,
Святую Отчизну храня,
Я отдал любимого сына,
Единственного у меня.

А Родина,
Выйдя из боя,
Вся вновь устремляясь вперед,
Растит уже новых героев
И вновь их на подвиг ведет.

Всей жизнью
Я славлю Россию,
Всем сердцем
Я помню мой род!

АЛЕКСАНДР ПРОКОФЬЕВ

МНЕ О РОССИИ НАДО ГОВОРИТЬ...

(Отрывок)

1

Мне о России надо говорить,
Да так, чтоб вслух стихи произносили,
Да так, чтоб захотелось повторить,
Сильнее всех имен сказать: Россия!

Сильнее всех имен произнести,
Сильнее матери, любви сильнее,
И на устах отрадно пронести
К поющим волнам, что вдали синеют,

2

Не раз наедине я был с тобой,
Просил участия, требовал совета,
И ты всегда была моей судьбой,
Моей звездой, неповторимым светом.

Он мне сиял из материнских глаз
И в грудь вошел, и в кровь мою проник,
И если б он в груди моей погас
То сердце б разорвалось в тот же миг!

КОНСТАНТИН СИМОНОВ

РОДИНА

Касаясь трех великих океанов,
Она лежит, раскинув города,
Покрыта сеткою меридианов,
Непобедима, широка, горда.

Но в час, когда последняя граната
Уже занесена в твоей руке
И в краткий миг припомнить разом надо
Все, что у нас осталось вдалеке,

Ты вспоминаешь не страну большую,
Какую ты изъездил и узнал,
Ты вспоминаешь родину — такую,
Какой ее ты в детстве увидал.

Клочок земли, припавший к трем березам,
Далекую дорогу за леском,
Речонку со скрипучим перевозом,
Песчаный берег с низким ивняком.

Вот где нам посчастливилось родиться,
Где на всю жизнь, до смерти, мы нашли
Ту горсть земли, которая годится,
Чтоб видеть в ней приметы всей земли.

Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы,
Да, можно голодать и холодать,
Идти на смерть... Но эти три березы
При жизни никому нельзя отдать.

Ярослав Смеляков
НАШ ГЕРБ

Случилось это
в тот великий год,
когда восстал
и победил народ.

В нетопленный
кремлевский кабинет
пришли вожди
державы на Совет.

Сидели с ними
за одним столом
кузнец с жнеей,
ткачиха с батраком.

А у дверей,
отважен и усат,
стоял с винтовкой
на посту солдат.

Совет решил: —
Мы на земле живем
и нашу землю
сделаем гербом.

Пусть на гербе,
как в небе, навсегда
сияет солнце
и горит звезда.

А остальное —
трижды славься труд! —
пусть делегаты
сами принесут.

Принес кузнец
из дымной мастерской
свое богатство —
вечный молот свой.

Тяжелый сноп,
в колосьях и цветах,
батрак принес
в натруженных руках.

В куске холста
из дальнего села
свой острый серп
крестьянка принесла.

И, сапогами
мерзлыми стуча,
внесла ткачиха
свиток кумача.

И молот тот,
что кузнецу служил,
с большим серпом
Совет соединил.

Тяжелый сноп,
наполненный зерном,
Совет обвил
октябрьским кумачом.

И лозунг наш,
по слову Ильича,
начертан был
на лентах кумача.

Хотел солдат –
не мог солдат смолчать –
свою винтовку
для герба отдать.

Но вождь народов
воину сказал,
чтоб он ее
из рук не выпускал.

С тех пор солдат –
почетная судьба –
стоит на страже
нашего герба.

ЛЮБОВЬ СТОЛИЦА
КАК СТРОИЛАСЬ РУСЬ

В Киеве ясном и пасмурном Суздале,
В холмной Москве и болотистом Питере,
Сжав топоры,
Внедряясь в боры,
Строили наши прародичи Русь.
Строили долго, с умом и без усталости,—
Ворога выгнав и зверя повытуря,
Чашу паля,
Чапыжник валя,
Двигались дальше под пламень и хруст.
Били меж делом лисицу и соболя,
Дело же делали в лад, не в особицу —
Клали сосну
Бревно к бревну,
Крепко вгоняли в них гвоздь за гвоздем.
Глядь — табуны по проталам затопали,
Ульи поют и смола уже топится.
Первые ржи
Сияют в глуши...
Пахнет в ней дымом и хлебом — жильем.
Встретятся с мерею, с чудью, с ордынцами,—
Бьются, бывало, иль мудро хоронятся.
Взор — вдалеке,
Свое — в кулаке.
Идут или ждут — усмеваются в ус.
И зацвели городки за детинцами —
Вышки, избышки, соборы и звонницы
В пестром письме,
В резной бахrome,
В светлых трезвонах...
Так строилась Русь.
Видно, вернулась пора Иоаннова.
Видно, собирать и отстраивать сызнава
Гвоздь за гвоздем
Нам, русским, свой дом!

Дружно ж, как пращурь, срубим его!
Срубим из древа святого, думяного,
Не из соснового — из кипарисного
И завершим крестом огневым
Миру вестящим Христа торжества.

Игорь Тальков

РОССИЯ

Листая старую тетрадь
Расстрелянного генерала,
Я тщетно силился понять,
Как ты смогла себя отдать
На растерзание вандалам.
Из мрачной глубины веков
Ты поднималась исполином,
Твой Петербург мирил врагов
Высокой доблестью полков
В век “золотой” Екатерины.
Россия...

Священной музыкой времен
Над златоглавою Москвою
Струился колокольный звон,
Но даже самый тихий, он
Кому-то не давал покоя.
А золотые купола
Кому-то черный глаз слепили:
Ты раздражала силы зла
И, видно, так их доняла,
Что ослепить тебя решили.
Россия...

Разверзлись с треском небеса,
И с визгом ринулись оттуда,
Срубая головы церквам
И славя нового царя,
Новоявленные иуды.
Тебя связали кумачом
И опустили на колени,
Сверкнул топор над палачом,
А приговор тебе прочел
Кровавый царь, великий... гений.
Россия...

Листая старую тетрадь
Расстрелянного генерала,
Я тщетно силился понять,
Как ты смогла себя отдать
На растерзание вандалам.
О, генеральская тетрадь,
Забитой правды возрожденье,
Как тяжело тебя читать
Обманутому поколенью.
Россия...

Людмила Татъяничева

МНЕ БЫ ТОЛЬКО УСПЕТЬ

Мне бы только суметь,
Мне бы только успеть
О России моей
Полным голосом спеть!..
Чтоб за всю доброту
Отплатить ей добром,
Нужно песням звенеть
Серебром, серебром.
Слишком пламенна медь,
Слишком празднична сталь,
Мою нежность излить
Они смогут едва ль.
Нежность к русой земле,
На которой росла,
Где цветам и ручьям
Я не знаю числа.
Виноватую нежность
К друзьям дорогим,
Что в боях заслонили
Нас сердцем своим.
Ведь покуда жива,
Я забыть не смогу
Кровь войны на жестоком
На рваном снегу.
Мне бы только суметь,
Мне бы только успеть
О народе своем
Полным голосом спеть!

Владимир Харитонов

РОССИЯ – РОДИНА МОЯ

Когда иду я Подмосковьем,
Где пахнет мятою трава,
Природа шепчет мне с любовью
Свои приветные слова.
Вдали рассветная полоска
Осенним пламенем горит.
Моя знакомая березка.
Мне тихо, тихо говорит:

(Припев) Россия, Россия –
Родные вольные края!
Россия, Россия,
Россия – Родина моя!

Когда порой плыву по Волге,
Дышу прохладою речной,
Гляжу, гляжу на берег, долго
Не растается он со мной.
Ему машу, машу рукою,
А берег рядышком идет,
И кто-то поздно за рекою
Раздольным голосом поет...

(Припев)

Когда меня московский поезд
Уносит в дальние места,
Хлеба мне кланяются в пояс,
Мигает ранняя звезда.
На голос Родины я вышел.
Как ты, Россия, хороша!
Смотрю вокруг и сердцем слышу
Поет, поет моя душа...

(Припев)

ПАСАРБИ ЦЕКОВ

РОССИЯ-МАТЬ

Как солнце щедрое в небесной сини
Из века в век не устает сиять,
Так согреваешь нас и ты, Россия.
Для ста народов ты – родная мать.

Необозримы светлые просторы
Цветущей, нестареющей земли.
И тундра, и тайга, и наши горы
С тобою вместе счастье обрели.

И мой народ вскормила ты, Россия,
Нас приняла в единую семью.
За все тебе сыновнее спасибо,
Россия-мать, я гимн тебе пою.

Ты раскрываешь нам свои объятия,
Радушия тебе не занимать.
Мы все – одна семья, навеки – братья.
С тобой мы навсегда, Россия-мать!

Россия, ты – простор степей целинных,
И ширь морей, и мерный шум тайги,
И белизна вершин моих орлиных,
И в черный космос первые шаги.

Твои края мне хорошо знакомы,
И даже те, где не пришлось бывать.
Куда бы ни заехал, всюду – дома,
Ты вся мой отчий дом, Россия-мать.

А те, кому война порою снится,
Пусть помнят: нас вовеки не сломать.
Незыблемы священные границы.
Мы все в одном строю, Россия-мать!

Анна Шапкина

РОССИЯ МОЯ

Россия моя, гой ты, ширь удалая,
Ты горделива, как будто Княжна,
В глазах у тебя васильковая стая,
Ты, как девчонка, проста и нежна.

Россия моя – колокольные звоны
Золото милых, родных куполов.
И старых погостов далёкие стоны,
В коих скрывается мудрость веков.

В небесной лазури озёрные глади,
Ты ненасытна, но нет в том вины.
И не для страны – Православия ради
Богом на годы грехи прощены.

Россия моя, ну-ка встань, дорогая,
Встань с запылившихся серых колен.
Ведь ты не такая, ведь ты же другая,
Лишь к казнокрадам попавшая в плен.

Россия моя – молодецкая доблесть,
Рос изумрудных ручьи поутру.
И разных царей беспощадная совесть
Рвёт наизнанку и бьёт по нутру.

Россия моя, гой ты, ширь удалая,
Ты так прекрасна, как будто Княжна,
В глазах у тебя васильковая стая,
Ты, как девчонка, проста и нежна.

СЕНТУМЕР ЭМИН

ОТЧИЗНА

Когда на Брянщине
в ночи
леса предгрозовые стонут
и тучи стадом
на луну,
как мамонты, идут,
у черноморских берегов
тихи заливы и затоны,
под той же белою луной
магнолии цветут.
Когда рязанские луга
весной
накроет половодье,
как будто небо
разлилось
на сотни верст вокруг,
на караумской широте
уже горячий ветер бродит,
и шелестит
сухим песком
пустынный жаркий юг.
Когда туманный Сахалин
вздывает сопки на рассвете,
когда приветствует восход
Курильская гряда,
у дальних Кольских берегов
в холодной мгле гуляет ветер.
И в небе Балтики
горит полночная звезда.
Я просто чувствую в себе
и холод Дальнего Востока,

прохладу Латвии
и жар кавказского огня.
Кто я без них?
Что я без них?
Дым на ветру — и только!
Бесследно растворится дым.
И не было меня.

О чувство Родины!
Оно да будет в сердце вечно свято!
Отчизна!
Счастье и любовь.
Родная сторона.
Учись у Родины, поэт.
И будь таким же необъятным.
В ней — ночь и день.
Огонь и лед.
И все ж она — одна.

Раздел II.

Пока работаю – живу

*Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!*

Николай Заболоцкий

ГЛАВА 1.

НАС ТОЛЬКО ТРУД ПРИПОДНИМАЕТ ВВЫСЬ

ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ

Тяжелое
                                для выговора слово,
Но поступь стали
                                будет тяжелей, –
Полки машин
                                симфонией суровой
Разворошат
                                туманный сон полей.
Поля, поля,
                                о будущем не плачьте
И не тужите скорбно
                                о былом!
В машинный век,
                                как красный флаг на мачте,
Вас нежит солнце
                                светом и теплом.
И где сегодня
                                хлюпают болота,
Там встанет завтра
                                на дыбы завод.
Тысячеглазый
                                и тысячеротый,
Он на болота
                                двинется в поход...

Кружитесь, дни,
в горячем, пьяном танце,
Не спит, не спит
свободный человек, —
Готовы чертежи
электростанций
И русла новых
беспокойных рек.
Бегут, спеша
и спотыкаясь, годы,
И каждый год
предъявит нам права.
Индустрия!..
Болота и заводы
Тебя встречают
криком торжества...

ВЛАДЛЕН БЕЛКИН

ОТ ФРОНТА ЗА ТЫСЯЧУ ВЕРСТ

1. ПОРЫ ВОЕННОЙ ПОЧТАЛЬОН

Седым-седой, сутуловатый,
с казенной сумкой на ремне
да батожочком суковатым —
таким
запомнился он мне.

Скупыми строчками известий
селу несущий тьму и свет,
он был для всех
как божий вестник
в дни поражений и побед.

Недаром матери бледнели,
сжимая руки на груди,
когда он,
белый от метели,
к калитке
молча подходил...

2. ДЕДОВЫ ЖЕРНОВА

Когда пришла голодуха,
из-под навеса
кряж,
темный, как аржануха,
выкатил дедка наш.

И мне была им в молчании
ручка пилы подана.
И мы отпилили с тщанием
от комля два чурбана.

Пока я в недоумении
со стороны следил,
дедушка с тихим
кряхтением что-то тесал, сверлил...

Потом, почесав бородку,
вновь меня подозвал,
дабы я сковородку
старую отыскал.

Сам же ее искусно
на сотни разбил кусков —
и вот уже зубы густо
щерятся с двух торцов...

И вот
из дремучей дали,
явленные едва
бодро загрохотали
дедовы жернова!

И я
за железную ручку
крутил, не щадя живота,
и тоненькой струйкой мучка
текла, как живая вода...

Благодарение деду —
пошли на поправку дела:
глядишь — и каша к обеду,
а то — и лепешка была.

А значит,
крепчала сила,
и в пору июльских рос
злее коса косила,
шире вела прокос!

Сколько же раз случалось,
что выручало нас
дедовское начало
и в самый жестокий час?

Ясно —
в цехах Урала,
в шахтах и рудниках
главная мощь ковалась
вражьей орде на страх.

Но и в избенке бедной,
где на обед — трава,
работали на победу
дедовы жернова.

АЛЕКСАНДР БЛОК

РАБОТАЙ, РАБОТАЙ, РАБОТАЙ

Работай, работай, работай:
Ты будешь с уродским горбом
За долгой и честной работой,
За долгим и честным трудом.

Под праздник – другим будет сладко,
Другой твои песни споет,
С другими лихая солдатка
Пойдет, подбочась, в хоровод.

Ты знай про себя, что не хуже
Другого плясал бы – вон как!
Что мог бы стянуть и потуже
Свой золотом шитый кушак!

Что ростом и станом ты вышел
Статнее и краше других,
Что та молодлица – повыше
Других молодлиц удалых!

В ней сила играющей крови,
Хоть смуглые щеки бледны,
Тонки ее черные брови,
И строгие речи хмельны...

Ах, сладко, как сладко, так сладко
Работать, пока рассветет,
И знать, что лихая солдатка
Ушла за село, в хоровод!

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ

ТРУД

В мире слов разнообразных,
Что блестят, горят и жгут, —
Золотых, стальных, алмазных, —
Нет священной слова: “Труд!”

Троглодит стал человеком
В тот заветный день, когда
Он сошник повёл к просекам,
Начиная круг труда.

Всё, что пьём мы полной чашей,
В прошлом создано трудом:
Всё довольство жизни нашей,
Всё, чем красен каждый дом.

Новой лампы свет победный,
Бег моторов, поездов,
Монопланов лет бесследный,
Всё — наследие трудов!

Все искусства, знания, книги —
Воплощённые труды!
В каждом шаге, в каждом миге
Явно видны их следы.

И на место в жизни право
Только тем, чьи дни — в трудах:
Только труженикам — слава,
Только им — венок в веках!

И, окончив день, усталый,
Каждый щедро награждён,
Если труд, хоть скромный, малый,
Был с успехом завершён!

Михаил Герасимов

ПЕСНЬ О ЖЕЛЕЗЕ

В железе есть стоны,
Кандальные звоны
И плач гильотинных ножей,
Шрапнельные пули
Жужжаньем плеснули
На гранях земных рубежей.

В железе есть зовы
Звеняще-грозовы,
Движенье чугунное масс:
Под звоны металла
Взбурлило, восстало,
Заискрилось в омутах глаз.

В железе есть чистость,
Призывность, лучистость
Мимозово-нежных ресниц;
Есть флейтовы трели, —
Зажглись и сгорели
В улыбках восторженных лиц.

В железе есть нежность,
Игривая снежность,
В шлифованном — светит любовь.
Закатная алость,
Порыв и усталость,
В изломе заржавленном — кровь.

В железе есть ковкость,
Проворность и ловкость
Есть в танцах мозолистых рук,
Есть ток в наших жилах,
В звенящих зубилах,
Вагранками спаянный круг.

В железе есть сила —
Гигантов взрастила
Заржавленным соком руда.
Железною ратью
Вперед, мои братья,
Под огненным стягом труда!

АНДРЕЙ ДЕМИДОВ

ПЛАВКА

Вы видели плавку!
Вот, доложу вам, зрелище!
Солнце творят в доменной печи.
Вот что такое плавка!

Там, за огнеупорными кирпичами — баня.
Загнали светило наверх, на полук.
Вот где парная для солнца,
Тысячи градусов спалят любую хворь,
Солнцу болеть не надо,
Солнцу нужен здоровый жар!

Алое от удовольствия,
Бьет кулаками об стену.
Хохочет, визжит:
«Выпустите, а не то разнесу!»
И пробили лётку в печи!

Потекло разморенное солнце в желоб.
Разбросало пригоршнями, как семена.
Тысячи маленьких звезд — радуйтесь, люди!
Славьте Ярило шальное!

Владимир Долгов

ЧЕЛОВЕКУ-СОЗИДАТЕЛЮ

Да есть она - романтика труда
И красота поющего металла,
И все что возносило города
В людских сердцах еще не умирало.

Но наших будней яростный накал
Не передать столбцом передовицы,
Не крики мимолетные похвал
Он заслужил бессмертные страницы.

Он осязаем, чувствует рука
Сквозь пот и огрубевшие мозоли
Натугу чудотворного станка,
Железный ритм твоей послушный воле.

Поэзия живет среди громад
Струится по цехам, по трубам, крышам,
В ком искры ее светлые горят,
Тот в грохоте машин хорал услышит.

Любуется восторженный эстет
Порханием величественных граций,
Под ноги им бросает свой букет,
Захлебываясь в выплеске оваций.

А я дыханье затаив ловлю,
Гармонию размеренных движений,
Когда на самом огненном краю
Свой скромный труд вершит чумазый гений.

Когда из человеческих теплых рук
Срываются стосильные машины,
Когда не для похвал не для заслуг,
Берут свои незримые вершины.

Да! Есть она романтика, жива
И не замедлит вовремя явиться,
Когда ее достойные слова
Положат на бессмертные страницы.

Николай Заболоцкий

НЕ ПОЗВОЛЯЙ ДУШЕ ЛЕНИТЬСЯ

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Гони её от дома к дому,
Тащи с этапа на этап,
По пустырю, по бурелому,
Через сугроб, через ухаб!

Не разрешай ей спать в постели
При свете утренней звезды,
Держи лентяйку в черном теле
И не снимай с неё узды!

Коль дать ей вздумаешь поблажку,
Освобождая от работ,
Она последнюю рубашку
С тебя без жалости сорвёт.

А ты хватай её за плечи,
Учи и мучай дотемна,
Чтоб жить с тобой по-человечьи
Училась заново она.

Она рабыня и царица,
Она работница и дочь,
Она обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

АЛЬБЕРТ ИВАНОВ

СУДЬБА НАС ВСЕХ ДАВНО ОБЪЕДИНИЛА

Судьба нас всех давно объединила
Единством мысли, пламенной мечтой,
На честный труд Россия вдохновила,
А Вы вошли в отряд передовой.

Путевку в жизнь на ЗИЛе получили
И вместе с ним творили Вы дела.
При Вас во многих городах России
Воздвигли ЗИЛа новые цеха.

Завода мощь с годами нарастала,
Чтобы насытить транспортом страну,
С «АМО» открыла путь могучая Держава,
На ЗИЛах выиграла жестокую войну.

Напрасно кто-то нынче усмехнется,
Что будто техника была совсем не та,
Но коль ума с трудом сам наберется,
Поймет - у каждого была своя пора.

Когда великий пафос созиданья
Рождal средь нас святые имена,
Тогда в московской сфере мирозданья
Пришла счастливая и Сайкина пора.

И жаль, что смерч ужасной перестройки
Так искорежил судьбы и цеха,
Пусть не мы, а смелые потомки
Нам восстановят добрые дела.

Но москвичи Вас по заслугам ценят
За славные, прекрасные дела,
И Вас никто принизить не сумеет,
А болтунов кончается пора.

ВАСИЛИЙ КАЗИН

РУБАНОК

Живей, рубанок, шибче шаркай,
Шушукай, пой за верстаком,
Чеши тесину сталью жаркой,
Стальным и жарким гребешком.

Ой, вейтесь, осыпайтесь на пол
Вы, кудри русые, с доски!
Ах, вас не мед ли где закапал:
Как вы душисты, как сладки!
О, помнишь ли, рубанок, с нами
Она прощалася, спеша,
Потряхивая кудрями
И пышно стружками шурша?

Я в то мгновенье острой мукой
Глубоко сердце занозил
И после тихою разлукой
Тебя глубоко запыллил.

И вот сегодня шум свиданья —
И ты, кудрявясь второпях,
Взвиваешь теплые воспоминанья
О тех возлюбленных кудрях.

Живей, рубанок, шибче шаркай,
Шушукай, пой за верстаком,
Чеши тесину сталью жаркой,
Стальным и жарким гребешком.

ВАСИЛИЙ КАМЕНСКИЙ

ТОПОР

В глухом лесу стучит топор,
В глухом большом лесу.
С недавних, лишь советских пор
Здесь люди жизнь несут.
    Руби, топор,
        Руби, руби,
            Звени и строй. Труби.

Звонит топор весь день-деньской.
Идет в деревне стройка.
Несется шум. Язык людской
Бубнит, как мчится тройка.
    Руби, топор,
        Руби, руби,
            Звени и строй. Труби.

Поет топор. По бревнам гул.
И песнь его ясна:
Пришел черед, пришел разгул —
Строительства весна.
    Руби, топор,
        Руби, руби,
            Звени и строй. Труби.

Зовет топор: руби, чеши,
Ты строй за домом дом.
Пускай бедны мы — малыши,
Мы вырастем потом.
    Руби, топор,
        Руби, руби,
            Звени и строй. Труби.

Пришла в советский новый бор
Счастливая пора!
Так говорит, рубя, топор.
Растет колхоз-гора.
    Руби, топор,
        Руби, руби,
            Звени и строй. Труби.

НИКОЛАЙ КЛЮЕВ

ТРУД

Свить санный воз мудрее, чем создать
«Войну и мир» иль Шиллера балладу.
Бредете вы по золотому саду,
Не смея плод оброненный поднять.

В нем ключ от врат в Украшенный чертог,
Где слово — жрец, а стих — раджа алмазный,
Туда въезжают возы без дорог
С билетом: Пот и Труд многообразный.

Батрак, погонщик, плотник и кузнец
Давно бессмертны и богам причастны:
Вы оттого печальны и несчастны,
Что под ярмо не нудили крестец,

Что ваши груди, ягодицы, пятки
Не случены с киркой, с лопатой, с хомутом.
В воронку адскую стремяся без оглядки,
Вы Детство и Любовь пугаете Трудом.

Он с молотом в руках, в медвежьей дикой шкуре,
Где заблудился вихрь, тысячелетий страх,
Обвалы горные в его словах о буре,
И кедровая глубь в дремучих волосах.

ТАТЬЯНА КУЗОВЛЕВА

ПРОСНИСЬ, СТРАНА

Одной тревогой с каждым сведена,
Одной заботой связанная туго,
Я говорю:
— Проснись, моя страна,
И встрепенись
От севера до юга!

Тебе ли, мудрой,
Жить лишь в пол-ума?
Тебе ли, трезвой,
Делать дело спьяну?
Тебе ли, работающей,
В закрома
Возить пшеницу из-за океана?

Тебе ли на хребте тащить и впредь
Посредственность,
Лентяя,
Демагога?
Проснись, страна!
Не праздничная медь,
А совесть вновь зовет тебя в дорогу.

Нас только труд
Приподнимает ввысь.
Нам только правда
Очищает души.
Проснись, страна,
В любом из нас проснись
И откровенья каждого послушай!

И новому откройся бытию,
Которое диктует мысль живая,
И напиши Историю свою,
Бед не тая,
Героев не скрывая.

КАЙСЫН КУЛИЕВ

СТАРЫМ ГОРСКИМ МАСТЕРАМ

Вы ютились над крутизной,
Властелины страны богатой,
Глину с камнем земли родной
Почитавшие выше злата.

Не вставая весь век с колен,
Вы построили здесь твердыни,
Камень созданных вами стен
Да прославит ваш труд и ныне.

Вы ровняли вершины скал,
Обживали такие кручи,
Где до вас никто не бывал,
Разве только орлы и тучи.

Я смотрю в эту синюю высь,
И мне кажется: под облаками
Не с камнями камни срослись —
А слепились сердца с сердцами.

Враг селенья сжигал дотла,
Где вы строили, где вы жили,
Ваша кровь по камням текла,
Отливалась гранитной пылью.

Гибнул мастер, вы для него
Камень ставили на могиле,
Чтобы мужество и мастерство
Неразлучны навеки были.

Пусть же святы будут в веках
Для балкарцев всех поколений
Кровь мозолей на ваших руках
И заплаты на ваших коленях.

Все мы камни скалы одной,
Все мы глина земли родной,
Части дерева одного,
Я лишь ветка — вы корни его.

Владимир Маяковский
**ТОВАРИЩИ ХОЗЯЙСТВЕННИКИ!
ОТВЕТЬТЕ НА ВОПРОС ВЫ —
ЧТО СДЕЛАНО,
ЧТОБ ВЫРОСЛИ
КАЗАНЦЕВЫ И МАТРОСОВЫ!**

Вы
на ерунду
миллионы ухлопываете,
а на изобретателя
смотрите кривенько.
Миллионы
экономятся
на массовом опыте,
а вы
на опыт
жалеете гривенника.
Вам
из ваших кабинетов
видать ли,

как с высунутыми языками
носятся изобретатели?
Изобрел чего —
и трюхай,
вертят
все
с тобой
вола
и
назойливою мухой
смахивают со стола.
Планы
кроет
пыльным гляncем,
полк
мышей
бумаги грыз...
Сто четырнадцать инстанций.
Ходят вверх
и ходят вниз.
Через год
проектов кипку
вам
вернут
и скажут —
«Ах!»
вы
малюточку-ошибку
допустили в чертежах».
Вновь
дорога —
будто скатерть.
Ходит
чуть не десять лет,
всю
деньгу свою
протратя
на модель
и на билет.
Распродавши дом
и платье,
без сапог
и без одеж,
наконец
изобретатель
сдал
проверенный чертеж.

Парень
    загнан,
        будто мул,
парню аж
    бифштексы снятся...
И
    подносятся ему
ровно
    два рубля семнадцать.
И язык
    чиновный
        вяленький
вывел парню —
    «Простофон,
запоздали,
        премиальный
на банкет
    растрачен фонд».
На ладонях
    гроши взвесья,
парень
    сразу
        впал в тоску—
хоть заешься,
        хоть запейся,
хоть повесься
    на суку.
А кругом,
    что деньги видели
— укупить-де
        можем
                мир,—
вьются
    резво
        представители
заграничных
    важных
        фирм.
Товарищ хозяйственник,
        время
перейти
    от слов
        к премиям.
Довольно
    болтали,
        об опытах тараторя.

Даешь
    для опыта
                лаборатории!
Если
    дни
                опутали вести
сетью вредительств,
                сетью предательств,
на самом важном,
                видном месте
должен
    стоять
                изобретатель.

НИКОЛАЙ МИНСКИЙ
ГИМН РАБОЧИХ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Наша сила, наша воля, наша власть,
В бой последний, как на наш праздник снаряжайтесь,
Кто не с нами, тот враг, тот должен пасть.

Станем стражей вокруг всего земного шара,
И по знаку, в час урочный, все вперед!
Враг смутится, враг не выдержит удара,
Враг падет, и возвеличится народ.

Мир возникнет из развалин, из пожарищ,
Нашей кровью искупленный, новый мир.
Кто работник, к нам за стол! Сюда, товарищ!
Кто хозяин, с места прочь! Оставь наш пир!

Братья-друзи! Счастьем жизни опьяняйтесь!
Наше всё, чем до сих пор владеет враг.
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Солнце в небе, солнце красное — наш стяг!

ЕВГЕНИЙ НЕФЁДОВ

ДОРОГА НА РАБОТУ

Утром, по дороге на работу,
Я людей встречаю самых разных,
Все они торопятся навстречу,
Большинство из них знакомо мне.
Я с одним поговорю минуту,
А другому просто крикну: «Здравствуй!»
Третьему издалека рукою
Помашу в морозной тишине.

Дружески протягивая руку,
Напрямик ко мне шагает парень.
Мы порою с ним по воскресеньям
Во дворе играем в городки.
А вот с этим мы совсем недавно
Вместе за одной сидели партой.
Я писал стихи, а он, бывало,
Музыку писал на те стихи.

Или вот - в фуфайках нараспашку
На углу меня встречают трое.
Это хлопцы из моей бригады.
Вероятно, ждут меня давно.
Говорю: «Здорово, работяги!
Ну, идёте будущее строить».
И идём мы, споря по дороге
О вчера увиденном кино.

Кто-то улыбается навстречу,
Кто-то, в настроении ненастном,
Побурчит о том, что молодёжи –
Лишь бы на всю улицу кричать...
Утром, по дороге на работу
Я людей встречаю самых разных,
Но обычно - большинство хороших.
Если бы побольше их встречать!..

МИХАИЛ НОЖКИН

СТАЛЬ

Сталь — основа, сила, слава,
Сталь — фундамент всей державы,
Сталь варить — не щи варить,
Трудно, что и говорить...

Родился Человечек на планете,
Обычный, нетипичный Человек,
Мечтал учиться в университете,
Но захлестнул его двадцатый век.

Сказал он: «Подождут меня науки,
Не мне сидеть от дела в стороне,
Стране нужны мозолистые руки,
И сталь нужна, как нужен хлеб, Стране».

В шестнадцать лет, в шестнадцать лет
к мартену встал,
И в шесть утра, и в шесть утра
с тех пор встаёт,
И варит сталь, и варит сталь,
и варит сталь,
И этой стали он всю душу отдаёт.

А жизнь бежит, а жизнь бежит,
бежит, бежит,
А жизнь торопится историю листать,
И Человечек стал спешить,
спешить, спешить,
Чтобы от жизни, чтоб от жизни не отстать.

Родился Человечек на планете,
Со сталью научился воевать,
Свою мечту об университете
Он начал постепенно забывать.

Друзья его «гранит науки грызли»
И выходили в «свет» по одному,
А у него совсем другие мысли, —
Он варит сталь и некогда ему!

Он варит сталь, он варит сталь,
он варит сталь,
Для всей страны, для всей страны,
для всей страны,
И он устал, уже устал,
уже устал,
Ведь он не может, сам не может
стать стальным!

А жизнь бежит, а жизнь бежит,
бежит, бежит,
А жизнь летит, звенит, ликует
и поёт,
И Человечек в напряжении дрожит
И по две нормы, по три нормы выдаёт!..

Родился Человечек на планете,
Обычный, нетипичный Человек,
Давно забыл об университете,
Остался недоучкою навек.

А жизнь несётся мимо, мимо, мимо,
Он сбоку от неё, он где-то вне, —
Ему же сталь варить необходимо,
Она же, сталь, как хлеб нужна стране!..

Он варит сталь, он варит сталь
для нас, для всех,
Он много лет уже в огне,
в огне, в огне...
Горячий цех, горячий цех,
горячий цех, —
С утра до вечера как будто на войне!

А жизнь бежит, а жизнь бежит,
бежит, бежит,
А жизнь вперёд, а жизнь вперёд,
вперёд, вперёд!
У человечества другие рубежи,
И человек постепенно отстаёт...

ГЛЕБ ПАГИРЕВ

СПАСЕНЫЕ В РАБОТЕ

Спасенье от смерти – в работе,
в труде от зари до зари.
У жизни в давнишнем почете
ткачи, кузнецы, косари.

Пусть стрелки дрожат на пределе,
пусть бьет генераторы дрожь:
пока ты в работе, при деле,
до этих ты пор и живешь.

Выдумывай, мучайся, бейся,
считай до получки гроши
и жить иждивеньем собеса
до крайней нужды не спеши.

Забудутся ссоры, интриги,
но труд не исчезнет во мгле:
моторы, деревья и книги
останутся жить на Земле.

Работай! Влюбленный в работу,
одно неустанно тверди:
«Дела не кончают в субботу,
и жизнь – она вся впереди».

Летай в облаках, словно птица,
пиши или землю паши,—
в делах твоих рук воплотится
частица бессмертной души!

АНАТОЛИЙ ПЕРЕДРЕЕВ
СТИХИ О РАБОТЕ

1

И день и ночь
Грохочут поезда.
И день и ночь
Хрустят у рельс суставы,
И день и ночь
Зеленая звезда
Притягивает грузные составы.
И день и ночь
Колес железный шквал
Несет экспрессы
По земным широтам...
На просмоленных,
Черных спинах шпал
Дрожат,
Не просыхая,
Капли пота!

2

Мне дали газик старенький,
Мне дали
Кирпич возить,
И глину,

И цемент —
Работай, парень,
Жми на все педали
И — будь здоров...
И все? И — баста?
Нет!

Кирпич и глина
Не моя забота.
Случаен грузовик
В моей судьбе!
Мне просто нужно
Как-то заработать
На хлеб себе
И на штаны себе...

Мой грузовик
Имел железный норов:
Хоть расшиби о радиатор лоб,
Когда
В ревушем таборе моторов
Один мой «газ» —
Как вкопанный,
Как гроб!

И он сгонял с меня
Четыре пота,
В дугу сгибал
Над ручкой заводной,
И снова
Исчезал я под капотом,
И уходил в работу с головой!

Мотор
Взрывался в автопарке гулком,
Ревел...
И правой пятерней своей
Я стискивал
Дрожащую головку —

Рычаг
Переключенья скоростей...
Хлестали ветры по стеклу,
Как ветви...
Земля в поту,
В охрипших голосах...
И забывал я
Обо всем на свете —
О хлебе забывал
И о штанах.

И грохот строек
Сотрясал кабину,
Мой газик старый
Вырастал в цене,
И подставлял я кузов,
Словно спину,—
Давай кирпич!
И глину.
И цемент.

3

Когда нас взволновала стройка
Одной из северных плотин,
Мы стали спрашивать:
— А сколько,
А сколько будут нам платить?

И было взвешено и сверено
Все, что заманивало нас:

И заполярный холод Севера,
И северная щедрость касс.

И даровой билет плацкартный
До незнакомых берегов,
И простодушные плакаты
На стендах красных уголков...

Когда мы строили плотину,
Случалось нам недосыпать.
Плотина это оплатила..
Но если вы хотите знать,

Во что мы ценим пот соленый,—
Прибавьте к каждой из зарплат,
Прибавьте всем по миллиону,
По миллиону киловатт!..

4

У меня загубели ладони,
А в ладони впитался автол..
Я водил в отдаленном районе
Самосвал двадцати пяти тонн.

Самосвала боялись собаки —
Так ревел и гремел самосвал,
К самосвалу сбегались зеваки —
И велик собирался, и мал.

Удивлялся: «Вот это машина!»
Любопытный районный народ,
Восхищался: «Какая махина,
Колесо в человеческий рост!»

И, толпе посторонней, случайной
Предоставив глазеть и гадеть,
Я старался сидеть безучастно,
Безразлично старался глядеть...

5

И наступает шесть часов
В глухих квартирных блоках —
Минуты предрассветных снов,
Младенчески глубоких.

А в шесть часов играют гимн
Мне,
Сонному и голому,
Играют гимн,
Играют гимн,
Играют, как глухому.

Зарыться в теплую кровать,
В глубокий сон вернуться,
Зарыться в теплую кровать,
Калачиком свернуться...

А за окном пурга опять,
И, споря со снегами,
Дежурка «25-05»
Зовет меня, сигналиит.

В дежурке этой — голоса...
Накрыт фанерой кузов...
И в темном кузове — глаза,
Глазами полон кузов!

До ежедневного труда
Она везет бесплатно,
Она отвозит нас туда,
Отвозит нас обратно...

Обратно едем мы,
Пурги
Не замечая вроде,—
Резиной пахнут сапоги
Работой пахнут роботы!
Такой сегодня выпал день,
Такое было дело...
Куда мне деть,
Куда мне деть
Мое большое тело?!
Я шапку мокрую —
Крюк,

На спинку стула —
Брюки,—
Куда мне деть кувалды рук?
Разбрасываю руки:

Во всю кровать —
Навстречу снам —
Упасть
И не проснуться...
И лишь к утру,
К шести часам
Калачиком свернуться...

6

Я жил свободно и открыто,
Я делал
Чистые дела.
И производственная крыша
Над головой моей
Плыла.
Она была
Как купол цирка,
Но не хватало высоты
Парам
Расплавленного цинка,
Удушью
Серной кислоты.
Но этот дым
И слово «вредник»
Я принимал
Без лишних слов
И нес
Брезентовый передник
Все шесть
Положенных часов.
И к вентиляторному ветру
Я прислонялся головой...
А на стенах —

Плакаты века,
Призывы,
Лозунги его.
Они в упор кричали:
– Выше
Производительность труда!.. –
И жили
Голуби
Под крышей,
От снега спрятавшись туда.
Садились голуби
На фермы,
Роняли перья
И помет...

И падали,
Теряя формы,
Полет коверкая,
В пролет...
Как ветошь,
Тлело оперенье...
Но между цинковых чанов
Я нес
Брезентовый передник
Все шесть
Положенных
Часов.

ЕЛИЗАВЕТА ПОЛОНСКАЯ
ЗА НАРВСКОЙ ЗАСТАВОЙ

За Нарвской заставой, у самого моря,
Где Балтика сдержана топью болот,
Стальным волнорезом на плоском просторе
Ты врезан в пространство, Путилов завод.

Завод, родовое гнездо металлостов!
Ты встал здесь форпостом в той горной цепи,
Которая в дали страны коммунистов
Проходит к Уралу и к южной степи.

На этом заводе не только руда,—
Сто жизней проходит за век свой короткий,
Но люди, когда попадают сюда,
В крутую идут обработку.

Пылает в литейном, грохочет в котельной,
Поет в механическом тысячей ртов...
Ты входишь сюда единицей отдельной,
Но ты уже в дружной семье голосов.

А в тракторном цехе — стальных комиссаров
В поход собирают и ночью и днем,
Чтоб новой весной миллионы гектаров
Вспахать и засеять колхозным зерном.

ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ

Я ТВЕРДО ВСЕ РЕШИЛ

Я твёрдо всё решил: быть до конца в упряжке,
Пока не выдохнусь, пока не упаду.
И если станет нестерпимо тяжко,
То и тогда с дороги не сойду.

Я твердо все решил: мне ничего не надо –
Ни высших должностей, ни славы, ни наград,
Лишь чувствовать дыханье друга рядом,
Лишь не поймать косою, недобрый взгляд.

Я много раз грешил, но никогда не предал
Ни дела, чем живу, ни дома, ни людей.
Я много проскакал, но не оседлан.
Хоть сам умею понукать коней.

Мы мчимся, нас кнутом подстёгивает время,
Мы спотыкаемся, но нас не тем судить,
Кто даже ногу не поставил в стремя
И только поучает всех, как жить.

АНТОН ПРИШЕЛЕЦ

РУКИ

Я руки свои по-барски не холил,
В брильянты и золото не украшал.
Я ими долго работал в поле,
Землю копал
И камни тесал.

Я ими деревья в лесу рубил,
Строил дороги, мостил мосты,
Но всю свою жизнь
Я очень следил,
Чтоб были руки мои — чисты.

Я уставал,
Но не знал покоя,
Любил, что в жизни
Берется с бою!

И как бы достаток мой ни был мал,
Я никогда не просил подачек,
Я рук не тянул за чужой удачей
И счастья чужого
Не отнимал.

Не всякий в трудностях устоит,
А я стоял — до последних сил
И руки,
Такие же, как мои,
При встрече крепко пожать любил.

Я знаю,
Мне жить еще много дней,
Много работать среди друзей.

Но если, товарищ, придет беда
Иль встретится недруг тебе и мне,—
На эти руки мои всегда,
Как на свои,
Положись вполне!

МИХАИЛ РУДЕРМАН
ДЕЛИСЬ ОГНЕМ

Там, где в подземных коридорах
Нелегким заняты трудом.
Есть заповедь — в сердцах шахтеров:
Делись огнем, делись огнем!

Ты видишь, лампа у соседа
Погасла вдруг в забое том.
Не пропусти мгновенье это,
Придвинь свою. Делись огнем!

Такую дружбу не забудешь
Повсюду на пути твоём.
Спеши, иди на помощь людям,
Делись огнем, делись огнем!

С друзьями давними своими.
В степи или в краю лесном
С людьми, для сердца дорогими,
Делись огнем. делись огнем!

И, утро новое встречая,
Увидев солнце за окном,
Свой день обычный начиная,
Делись огнем, делись огнем!

НИКИФОР ТИХОМИРОВ

БРАТЬЯ

Мы с тобой родные братья,
Я – рабочий, ты – мужик.
Наши крепкие объятя –
Смерть и гибель для владык.

Я кую, ты пашешь поле,
Оба мы трудом живем.
Оба рвемся к светлой воле,
С бою каждый шаг берем.

Я сверлю земные недра,
Добываю сталь и медь.
Награжу тебя я щедро
За твои труды и снесь.

Наши руки мощью дышат,
Наши груди крепче лат,
Наши очи мезтью пышут,
Постоим за брата брат.

Мы с тобой родные братья,
Я – рабочий, ты – мужик.
Наши крепкие объятя –
Смерть и гибель для владык.

АЛЕКСАНДР УЛЬЯНЫЧЕВ

КТО-ТО ДОЛЖЕН БЫТЬ ПЕРВЫМ

Мы в атаку не шли, в рукопашных не бились.
Не секли нас осколки, как бывает в боях.
Силу атомных бомб испытать нам с тобой приходилось
На морских и степных боевых опытовых полях.

Мы на атомных лодках укрощали реактор.
Через ядерный взрыв самолеты пилот проводил.
Здесь страшнее осколка Рентгеновый фактор,
Смертоносный поток лучевой через нас проходил.

В ледяную шугу уходили под воду.
Водолазы, чтоб сделать «оценку работ»,
Не прервать испытаний в любую погоду.
Беззаветно трудился и наш вспомогательный флот.

Кто-то должен быть первым - мы попали в такие.
Неизведанный путь испытаний пройти нам пришлось.
Были мы под «присягой», под жесткой «подпиской»
ходили,
И здоровым не каждому быть среди нас довелось.

Неизвестна, опасна и притом интересна работа.
Страх внушала и дрожью по нервам шла с глубины.
Мы прошли через всё, и венчание нашим тревогам –
Со второй мировой - мир живет без глобальной войны.

И присяге, и Родине так и остались мы верными.
На судьбу нам роптать или дальше народу служить?
Вспомнят Нас со словами: «Они были первыми».
Мир спасли от войны, но себя не смогли защитить.

ИННОКЕНТИЙ ФЕДОРОВ-ОМУЛЕВСКИЙ

СВЕТАЕТ, ТОВАРИЩ!

Светает, товарищ!..
Работать давай!
Работы усиленной
Требует край...

Работай руками,
Работай умом,
Работай без усталы
Ночью и днем!

Не думай, что труд наш
Бесследно пройдет;
Не бойся, что дум твоих
Мир не поймет...

Работай лишь с пользой
На ниве людей
Да сей только честные
Мысли на ней;

А там уж что будет,
То будет пускай...
Так ну же работать мы
Дружно давай,—

Работать руками,
Работать умом,
Работать без усталы
Ночью и днем!

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

РАССВЕТ НА РЕЛЬСАХ

Покамест день не встал
С его страстями стравленными,
Из сырости и шпал
Россию восстанавливаю.

Из сырости — и свай,
Из сырости — и серости.
Покамест день не встал
И не вмешался стрелочник.

Туман еще щадит,
Еще в холсты запахнутый
Спит ломовой гранит,
Полей не видно шахматных...

Из сырости — и стай...
Еще вестями шальными
Лжет вороня сталь —
Еще Москва за шпалами!

Так, под упорством глаз,
Владением бесплотнейшим,
Какая разлилась Россия —
в три полотнища!

И — шире раскручу!
Невидимыми рельсами
По сырости пуцу
Вагоны с погорельцами.

Так, посредине шпал,
Где даль шлагбаумом выросла,
Из сырости и шпал,
Из сырости — и сырости,

Покамест день не встал
С его страстями стравленными,-
Во всю горизонталь
Россию восстанавливаю!

Юрий ЧУБЕНКО
ЧЕЛОВЕКУ ТРУДА

От гор до сини океана,
За солнцем к западу границ,
Метель, где воеет океанно,
Чело труду клоню я ниц!

Летя, гляжу в иллюминатор,
Под облака на землю вниз,
Я вижу будто бы театр,
Где у людей проходит жизнь.

Иду ль, когда я по проспекту,
Плыву ль по морю иль реке,
Я поклоняюсь интеллекту,
Таланту мастера руке...

Я и взволнован и возвышен,
Во мне бурлит души кураж,
Что первым был землёй услышан
Советский спугник. Первый – наш!

Гордился силой ДнепроГЭСа
И целиной рожавшей хлеб,
Являя мощь, прорыв прогресса,
Союз народов в дружбе креп.

Спокойно спали ночью дети
И не взрывался в страхе мир,
Был СССР за всё в ответе,
Корчагин – символ и кумир!

Дымили трубы над Магниткой
И, первый в мире ледокол
Торил в безбрежье тонкой ниткой
Путь кораблям сквозь частокол...

Нас руки добрые встречали,
Неся в ладонях божий свет,
Был голос доктора вначале,
Как и халатов, белый цвет.

Держась за руки несмысленно,
Галдя, мы шли в свой первый класс,
Где нас у входа умиленно
Встречала пара женских глаз.

В метро, входя, мы изумлялись
Подземной сказке, как во сне,
Искусству строить удивлялись,
Как жизни, счастьем и весне.

Шахтер и лётчик, и строитель,
И врач, учёный и пастух,
И сталевар, как и учитель,
Мне каждый труд ласкает слух.

Я славлю труд и созиданье
И тех, чья слава молода,
Кто строит будущего зданье,
Моей России города.

Нет в мире доблестней профессий,
Чем возводить для всех добро,
От городов до дальних весей,
Как – то, «Адамово ребро».

Пою врачу и космонавту,
Тому, кто был, и кто в строю,
Кто у станка, несёт кто вахту,
Я одну – песнь труду пою!

Юрий Шашмаков

РАБОТА

Запрячь ли лошадь, выкосить угор –
Насущные крестьянские заботы.
Но пусть другим работам не в укор,
Мне плотницкая ближе всех работа.

Не потому, что денежки легки,
Не от того, что выгодное дельце.
В «шабашники» идти мне не с руки,
Хотя среди них достаточно умельцев.

Уйдет, оставив терем-теремок,
Какой-нибудь безвестный дядя Ваня.
Хотя он по подряду просто мог
Обычную срубить хозяйке баню.

Но так устроен русский человек:
Традиций наших русских не нарушит.
Сработает на совесть и на век,
Вложив при этом в дело свою душу.

Душа эта не влезет в этажи,
И если да, то только лишь со стоном.
И не отсюда ль выросли Кижы,
Как крик души, прихваченный бетоном?

Не потому ль и я беру топор,
Чтоб утвердить в себе свое крестьянство?
Деревня всех разглядывает в упор,
Одаривая щедро постоянство.

ГЛАВА 2.

И НОВЫЙ ДЕНЬ ВСТАЕТ, И ДЕЛ НЕВПРОВОРОТ

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВ

АЭРОПОРТ

Поспешно и старательно
С лица стираю пот,
Меня проспект Гагарина
Примчал в аэропорт.

И сяду я в машину
Двойного бытия,
И голову откину,
Как будто для бритья.

И мы с землей сегодня,
Как суть одной страны.
Но между нами словно
Мосты разведены.

Померкли все заботы
И больше не гнетут.
Как звук от самолета,
Наверно, отстают.

И снежной Антарктидой
Под нами облака,
Легко, казалось с виду,
По ним пройдет нога.

Но вот конец маршрута.
Сниженье. И длинны
Поспешные минуты
Последней вышины.

Земля гудит. Нелепый
Холод по спине.
В себя уходит небо,
Сияя в синеве.

Сияет, только все же
Ему сиять без нас
И высоко, быть может,
И холодно сейчас...

НИКОЛАЙ АСЕЕВ

ПОЕЗДА

Над пространствами оледенелыми,
где студеная блещет звезда,
пролетают калеными стрелами
огнедышащие поезда.

С продовольствием, танками, пушками,
с эшелонами силы живой
погромыхивают теплушками
на подмогу страде боевой.

Паровозы, заросшие в инее, –
воду взял на ходу и – прочь!
А над ними раскинулась синяя
новогодняя грозная ночь.

Ни секунды промешки и праздности,
каждый миг у них на счету;
к постоянной привыкший опасности
глаз прощупывает темноту.

Ни жилья далеко в обе стороны,
ожидай непредвиденных встреч;
рыщут в небе железные вороны,
чтобы путь им навек пересечь.

Над просторами онемелыми,
дымный хвост по полям разметав,
пробегают, ведомые смелыми,
за составом гремящий состав.

Если хищник вблизи обнаружится,
если с неба сорвется гроза,—
не изменит суровое мужество,
не сдадут на ходу тормоза.

Горизонт польхает пожарами.
Не замедли, не сдай, доведи!
Машинистами и кочегарами
много видывано на пути.

2. ФОРМОВКА

Гудят пресса. Пресса поют
солистами оркестра.
Родятся с песней трубы тут
из глиняного теста.
Новорождённые нежны:
толкнёшь - труба пропала!
Как в колыбельки уложив,
мы нянчим их в футлярах.
И, превратившись вдруг в отцов,
улыбкой тронув губы,
как двух сестричек-близнецов,
везём по цеху трубы...

3. ОПРАВКА

Оправщицы, вы - ласковыми мамами
работаете, закатав рукав.
И трубы, будто бы детишки малые,
к вам тянутся, на цыпочки привстав.
Вы каждую - оправите, огладите.
Вы каждую - умоете водой...
Я удивляюсь, как вы только ладите
с несметною оравой такой?

4. САДКА

На подвялке ряд за рядом
труб блестят торцы.
Вот выходят марш-парадом
садчики-борцы.
Кажется, совсем не трудно
подойти и вдруг
перенянчить эти трубы
на ладонях рук.
Нужно силу и сноровку
садчикам иметь,
чтоб вот так - красиво, ловко,
сотни труб вертеть.
Очень много труб за смену
повернут они...

Цех похож стал на арену
с рингом для борьбы.
А ещё нужны силёнки
труд чтоб завершить -
ряд за рядом на вагонки
трубы посадить.

5. СУШКА

В халатах и косынках ярко-красных
работают девчата у сушил.
Толкни вагонку - сразу станет ясно,
как много нужно на загрузке сил.
А им хоть что! Гоняют так, что трубы
вдруг начинают «барыню» плясать!
Сюда б художника, чтоб тут, с натуры,
он с них картину мог бы написать.
Чтоб в ней воспел талантливою кистью –
и красоту девчат, и силу рук...
- Эй! Кто там впереди?

Посторонись-ка!

А то задавим ненароком, вдруг!

6. ГЛАЗУРОВКА

Море глазури с волнами чёрными.
Трубы ныряют в ванну дельфинами.
Вынырнут, лягут на цепь транспортёрную,
едут, блестя потемневшими спинами.
Эта поездка, как видно, приятна им.
Едут и сохнут под вентилятором...

7. ОБЖИГ

В цеху - аврал! В печи - завал!
Порой случается такое.
А обжигальщики - их двое,
уже оделись в ватники,
уже надели валенки,
ушанки, рукавицы...
Открыты только лица.

Гудит огонь - попробуй тронь!
В печи жара, форсунки воют.
А обжигальщики - их двое,
к завалу подбираются,
туда, где глина плавится.
И лёжа, стиснув зубы,
растаскивают трубы...

Очищен под. И вытерт пот.
А обжигальщики - их двое,
под радостный сигнал отбоя,
идут походкой твёрдою,
усталые, но гордые,
что сделали немало,
что нет в печи завала.

8. СОРТИРОВКА

Тук-тук-тук! Тук-тук-тук!
Молоточка перестук.
Быстрый росчерк меловой:
- Первый...

Первый сорт!..

Второй!

Сверху вниз.

Берегись!

Сортировщик, шевелись
на вагонке огневой:

- Первый... Первый сорт!.. Второй!

Поспевай, не зевай!

Быстро трубы принимай!

Чтоб труба шла за трубой:

- Первый... Первый сорт!.. Второй!

Тук-тук-тук! Тук-тук-тук!

Молоточка перестук

ритм чеканит трудовой:

- Первый...

Первый сорт!..

Второй!

9. РАССВЕТ

К нам в трубный цех - рассвет явился рано.
Вот озорник! Придумал же такое!
Взял да и вставил вместо стёкол в рамы –
цвета зари и небо голубое.

Раскрасил краской золотисто-синей –
спецовку, лица, потолок и стены...
В руках, как будто, стало больше силы,
хотя уж проработали полсмены.
И пресс гудит повеселей, как будто...
Довольный выдумкой, рассвет-проказник
в наш - трубный - вводит трудовое утро,
зарёй расцвеченное, словно в праздник!

Здоровается солнце ясным оком с
Кудиновским заводом керамблоков!

10. СОПРИЧАСТНОСТЬ

Мы вновь всей сменой, как одна семья,
идём домой, ночную отработав.
А под ногами - травы и земля
блестят росой, как капельками пота.

И принимая эту красоту,
осознаём, что значат те приметы:
ночная смена - это тяжкий труд
и для людей,
и для земной планеты.

ИВАН КОВАЛЕВСКИЙ
МАТЬ СЕЛЬМАША

До гудка еще час —
Поднимается мать,
Надо вовремя завтрак
Ребятам собрать.

Спят на зорьке ребята,
Глядит на них мать:
«Жалко сон ваш,
Родные мои, прерывать.

Но — уже полшестого,
Поднимайтесь, пора!
Завтрак ждет вас...»
И — вот поднялись мастера.

Поднялись, улыбнулись,
Стройны и крепки, —
Одевались и завтракали
Впередгонки.

Полушалком покрылась
Счастливая мать —
До калитки идет
Сыновей провожать.

Проводила — и долго
Глядит им во след...
Над цехами Сельмаша
Синеет рассвет...

Николай Кузнецов

РАДИОБАШНЯ

В синеву на полтораста метров,
Откуда видны далекие пашни.
До туч, гоняемых ветром.
Выросла радиобашня.

Сжималось кольцо блокады,
Когда наши рабочие плечи
Поднимали эту громаду
Над Замоскворечьем.

Не беда, что она немного
Эйфелевой башни ниже,
Все же тучи, воздушной дорогой
Пробегая, ей голову лизут...

Нашей работы упорной
Что может быть беспшабашней!
Когда нас душили за горло,
Мы строили радиобашни.

Микола Лукив

ТЕРРИКОН

Приснился раз шахтеру сон,
Как будто среди ночи
К нему явился террикон,
Смеясь — что стало мочи.
— Ну, вот, — сказал, — ты прожил век
И думал — для народа.
Что ты оставил, человек, —
Пустая лишь порода.
А что добыл, сторит в огне,
И это не исправить!
Во мне — вся жизнь твоя! Во мне —
Единственная память
Про все труды твои и дни,
Великие, простые.
И только мной живут они,
Дела твои былые.
...Шахтер не дрогнул: «Оглянись —
И сам понять сумеешь.
Не в том, что ты оставил, смысл —
А что отдать успеешь».

САНТЕРИ МЯКЕЛЯ
СВИРЬСТРОЙ

Я глядел со скалы
На крутые валы
Океанов.
Видел Иматру я.
Никогда не забуду о том,
Как сама Ниагара,
В бездонность стремительно прынув,
Ударялась о камни,
Ворочая тысячи тонн.
Как в падучем припадке
Вода подо мной клокотала,
Белопенные зубы пугающе обнажа,
Как земля под ногами,
Подобно ягненку, дрожала,
Словно вправду над нею
Сверкало железо ножа!
Я пришел на Свирьстрой.
И не в силах я скрыть восхищенья.
Среди гула работы я замер солдатом строю.
Я стою рядом с фермой высокого напряженья,
Достающей до туч.
Да и сам я до туч достаю!
Над моей головой
Подымают гигантские шеи
Величавые краны,
Лебедки и тросы звенят —
Словно это оркестр, —
Он над мглою вечернею рея,
Отовсюду сзывает
На праздник
Рабочих ребят.
И со дна этой древней реки,

Что текла безмятежно сквозь годы,
Подымаем мы землю,
Трудясь от зари до зари.
С берегов всех морей,
Вскинув вымпелы, пароходы
Подплывают к причалу
Разбуженной нами Свири.
И с высокой сосны,
Что взвилась над скалой окрыленно,
Загляделась кукушка на чудо, что люди творят,
И над ширью реки
Начала куковать удивленно,
Вторая песне труда,
Вторая песне ударных бригад.
Люди в скалы вгрызаются,
Лезут ползком в сердцевину
Опаленной земли.
И река озлобленно рычит,
Все грозитя смести
И готова метнуться на спину
Человека,
Который, я знаю, ее укротит.
Даже разум в смятенье,
Под грузом сомнений наука,
Головами качают
Познавшие мудрость мужи,
Но приказ нашей партии
Выполнит каждый без звука,
И — «по-нашему будет!» —
Призыв облетит рубежи.
Слышу возгласы
В русле канала,
Который мы роем:
«Тот рабочий, кто может
Бригаду примером зажечь.
Мы контрольные цифры,
Коль надо, втройне перекроем.
Только нужно немедля
На это, друзья, приналечь!»

Так по нашей земле
Дружным строем проходит работа
И таких ее темпов
Вовеки не видывал свет.
Славлю тех, кем гордится
Великая наша эпоха.
Вас я славлю, герои
Стремительных нынешних лет.

Николай Незлобин
СИБИРСКИЙ СКОРЫЙ

К теплым шпалам на насыпь
выходит медведь
черно-бурую спину
на солнце погреть.
Бьет по проводу беркут
с размаху крылом,
но быстрее, чем беркут,
летит напролом,
весь окутанный дымом,
сибирский экспресс —
ветру, зверю и птице
наперерез.
Из дремучих чащоб,
из таежной глуши
выбегают к вагонам
кусты-малыши —
поглядеть на стальной
человеческий путь
и зеленой рукой
человеку махнуть.
Опускается вечер
над зубьями гор,
в черных соснах блестит,

как звезда,
семафор,
и гудят провода,
и шумит Енисей,
и летят города
косяками гусей,
окуная огни
в полноводную ширь...
Дорогих соболей
собирает Сибирь,
корабельные кедры
готовит на сплав,
блещет грозным штыком
с пограничных застав,
и поет человек
на родном берегу,
научив откликаться на песню
тайгу.

НИКОЛАЙ НЕКРАСОВ
ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА
(извлечение)

1

Славная осень! Здоровый, ядреный
Воздух усталые силы бодрит;
Лед неокрепший на речке студеной
Словно как тающий сахар лежит;

Около леса, как в мягкой постели,
Выспаться можно - покой и простор!
Листья поблекнуть еще не успели,
Желты и свежи лежат, как ковер.

Чу! восклицанья слышались грозные!
Топот и скрежет зубов;
Тень набежала на стекла морозные...
Что там? Толпа мертвецов!

То обгоняют дорогу чугунную,
То сторонами бегут.
Слышишь ты пение?.. «В ночь эту лунную
Любо нам видеть свой труд!

Мы надрывались под зноем, под холодом,
С вечно согнутой спиной,
Жили в землянках, боролися с голодом,
Мерзли и мокли, болели цингой.

Грабили нас грамотеи-десятники,
Секло начальство, давила нужда...
Всё претерпели мы, божие ратники,
Мирные дети труда!

Братья! Вы наши плоды пожинаете!
Нам же в земле истлевать суждено...
Всё ли нас, бедных, добром поминаете
Или забыли давно?..»

Не ужасайся их пения дикого!
С Волхова, с матушки Волги, с Оки,
С разных концов государства великого –
Это всё братья твои - мужики!

Стыдно робеть, закрываться перчаткою,
Ты уж не маленький!.. Волосом рус,
Видишь, стоит, изможден лихорадкою,
Высокорослый больной белорус:

Губы бескровные, веки упавшие,
Язвы на тощих руках,
Вечно в воде по колено стоявшие
Ноги опухли; колтун в волосах;

Ямою грудь, что на заступ старательно
Изо дня в день налегала весь век...
Ты приглядишься к нему, Ваня, внимательно
Трудно свой хлеб добывал человек!

Не разогнул свою спину горбатую
Он и теперь еще: туго молчит
И механически ржавой лопатою
Мерзлую землю долбит!

Эту привычку к труду благородную
Нам бы не худо с тобой перенять...
Благослови же работу народную
И научись мужика уважать.

Да не робей за отчизну любезную...
Вынес достаточно русский народ,
Вынес и эту дорогу железную –
Вынесет всё, что господь ни пошлет!

Вынесет всё - и широкую, ясную
Грудью дорогу проложит себе.
Жаль только - жить в эту пору прекрасную
Уж не придется - ни мне, ни тебе.

Станислав Подольский

НОЧНОЕ ТАКСИ

Такси на улице пустынной.
Квадратная спина шофера.

Два пассажира – тесно рядом, вместе.
Рука в руке – тепло и нежность,
и неуверенность, и стыд.
Ладони две, печальных двое,
два сердца, медлящих жалеть,
два одиночества, две жажды
на перекрестке откровений,
и взглядов, и молчаний тусклых...
Ладони откровеннее сердец...

Такси протяжной улицей стремится,
безлюдной, сажевой, замаранной желтком.
И вой отчаянья ритмичного томится
в приемничке с зеленым огоньком.

Спина водителя – как стенка, как затмение
луны, и зренья, и ума.

Спроси его, куда машина мчится,
сломя мотор, как будто бы сама,
куда за стеклами, как мрачная вода,
как черный сель, ночная жизнь струится?

Ах, боже мой, пусть гонка вечно длится,
и песня дикая глумится,
и ласка теплится – таится
рук неродных немое «да»!
Мне по карману этот бег отчаянья
и гонка сердца – никуда.

Иван Полунин

ЭКСПРЕСС

Когда в квартире душно
слишком.

Иду задумчиво туда.
Где провожал
Еще мальчишкой
И журавлей и поезда.

Один — с названием «Колхозник» —
Стоял подолгу в тупике.
Пока экспресс
Восходом поздним
Не излучался вдалеке.

Мелькали в окнах
Чьи-то лица.
Звучала песня о Москве.
Казалось мне,
Что вся столица
Летит навстречу синеве.

И синева, под стать мечтаньям,
Звала меня за дальний лес...
С каким восторгом
Майской ранью
Глядел на розовый экспресс!

Когда же в поезд,
Мрачный с виду,
Грузили женщины кули,
Невольно чувствовал обиду
За все страдания земли!

Судьба земли — крутая мера —
Не обошла и наших вдов,
Живущих ныне главной верой —
В ритмичный говор поездов

И в красоту того движенья.
Каким охвачен был экспресс!..

ИГНАТИЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

НА АНГАРЕ

На гранитах инея узоры,
Здесь зима на выдумки щедра.
Справа горы, слева тоже горы,
Посредине Ангара.

Дом как дом, под крышей на два ската,
В изморози весь, как в серебре.
Волгодонцы, видные ребята,
Поселились в нем на Ангаре.

Всем троим прихлась она по нраву,
На дворе мороз под пятьдесят,
А вода клокочет, точно лава,
Как в котле, валы кипят.

Не угомонится, не уймется,
Забуянит — камни бросит в дрожь.
Видно, с ней придется побороться:
Гольими руками не возьмешь.

На ветвях нахохлились синицы
Под белесым небом декабря.
Жмет мороз, и, чтоб не ознобиться,
Снегом натирается заря.

— С добрым утром, дорогая!
Здравствуй, жди меня, хозяйка,
не слыхала на рассвете
ты такого соловья!

Юрий Слоновский
ТОВАРИЩ ДОНБАСС

У каждого есть на Земле своя точка
На карте - начало жизненных трасс.
Я жизнь, словно стих, от строчки до строчки
Тебе посвящаю, Товарищ Донбасс...

С тобою я в небо взгляд бросил впервые
И мир бесконечный пленил и потряс...
Меня своим хлебом здесь степи вскормили,
И в путь проводил ты, Товарищ Донбасс...

Пусть я уходил, от тебя отдалялся,
Но помнил я свято рабочий твой класс:
Меня он растил, я с ним поднимался
К твоим горизонтам, Товарищ Донбасс...

Я шел, ошибаясь, ошибки, как шрамы,
Но ты от падений и подлости спас...
Ты - совесть и память, ты - нежная мама,
Мой строгий учитель, Товарищ Донбасс...

Твоих городов полыхали мартены,
Их свет в моём сердце, в груди не погас...
И ты - моя повесть, и ты - моя тема,
Мой образ любимый - Товарищ Донбасс...

Так было недавно, но ты - за граница!
Кордоны-мздоимцы разрезали нас...
Мы жили неравно, могли лишь трудиться...
Внезапно угасли твои звёзды, Донбасс...

В земле твоей пыльной лежат мои деды,
И мамы могила в запустенье сейчас...
Тоскою ковыльной лишенья и беды
Нас с тобой разделили, родимый Донбасс...

И тут - «господа», там - «пановэ» и «пани»,
Настал лихолетья безвременный час...
Но верю всегда, что меня не обманет
Святая Надежда - Товарищ Донбасс.

Людмила Татъяничева

УРАЛ

Когда говорят о России,
Я вижу свой синий Урал.
Как девочки,
Сосны босые
Сбегают с заснеженных скал.
В лугах,
На ковровых просторах,
Среди плодоносных полей,
Лежат голубые озера
Осколками древних морей.
Богаче, чем краски рассвета,
Светлее, чем звездный узор,
Земные огни самоцветов
В торжественном сумраке гор.
Я сердцем все это вбирала,
Свой край полюбив навсегда.
Но главная сила Урала –
В чудесном искусстве труда.
Люблю я огонь созиданья
В суровой его красоте,
Мартенов и домен дыханье
И ветер больших скоростей.
Мне дороги лица простые
И руки, что плавят металл. ...
Когда говорят о России,
Я вижу свой синий Урал.

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

ЗАВОДСКИЕ

Стоят в чернорабочей хмури
Закопченные корпуса.
Над копотью взметают кудри
Растроганные небеса.

В надышанную сирость чайной
Картуз засаленный бредет.
Последняя труба окраины
О праведности вопиет.

Труба! Труба! Лбов искаженных
Последнее: еще мы тут!
Какая на смерть осужденность
В той жалобе последних труб!

Как в вашу бархатную сытость
Вгрызается их жалкий вой!
Какая заживо-зарытость
И выведенность на убой!

А Бог? — По самый лоб закурен,
Не вступится! — Напрасно ждем!
Над койками больниц и тюрем
Он гвоздиками пригвожден.

Истерзанность! Живое мясо!
И было так и будет до
Скончания.

— Всем песням насыпь,
И всех отчаяний гнездо:

Завод! Завод! Ибо зовется
Заводом этот черный взлет.
К отчаянью трубы заводской
Прислушайтесь — ибо зовет

Завод. И никакой посредник
Уж не послужит вам тогда,
Когда над городом последним
Взревет последняя труба.

АЛЕКСАНДР ЧЕРЕВЧЕНКО

НА ПЕРЕХОДЕ

Плавбаза наша — польская мадам
скользит неумоимо к цели близкой
по молодым охотоморским льдам,
как Роднина к медали олимпийской.

А ледокол хватает воздух ртом:
— Куда же ты торопишься, каналья?
Пше прашем пани, десять тысяч тонн —
изрядный вес для парного катанья!
Не наступай на пятки, погоди!
Эх, незадача — был бы я моложе...

Плавбаза отвечает:
— Не гуди,
не прибедняйся, старая калоша!
Все хитрости твои известны мне.
Тебе ведь просто хочется подольше
с рыбачкою побыть наедине.
Але, холера ясна, — мы не в Польше!
К тому же без меня
за кромкой льда,
уловом щедрым заполняя тралы,
скучают промысловые суда —
мои оруженосцы и вассалы.
А чуть южнее — только позови —
бесстрашный рыцарь, кавалер, попугчик
на якоре ржавеет от любви
изящный иностранный перегрузчик...

И, слушая фривольный этот треп,
радист сопит и хмурит бледный лоб.—
Он выключит свою аппаратуру
и рухнет в койку с болью в голове,
чтобы во сне позвать на УКВ
какую-то неведомую Ньюру.

Микуль Шульгин

САМОТЛОР

Сын тайги, я любовно смотрю на тайгу.
В ней огни новостроек — как сполохов зимних
пожары...
Здесь я слышал легенды. Одну я забыть не могу.
«...Жил в краю этом Тохтанг — герой в оперенье
гагары.
Странным был тогда мир, по рассказам седых
стариков:
Ни земли, ни людей, ни блинок, ни лиственниц
толстых,
Только небо, да солнце, да море без берегов.
Только рыбы ныряли да Тохтанг с волнами боролся.
И была его жизнь дерзновенной мечтою полна:
Чтобы люди украсили мир, чтобы жили без горя.
Но ведь людям земля, кроме солнца и моря, нужна,—
А земля глубоко, под безмерной пучиною моря.
Долго Тохтанг нырял, и попыткам не знал он числа.
И однажды он землю достал, для людей драгоценный
подарок.
Но не вынесло сердце героя, и кровь его в землю
ушла,—
С той далекой поры красногрудыми стали гагары...»

Помнят Тохтанга ханты, к нему сохраняя любовь.
Никогда на прицел брать гагару охотник не будет.
Греет нефть Самоглора, священного Тохтанга кровь,
Мой завьюженный край, где счастливыми сделались
люди.

Раздел III.

Земля отцов – от края и до края

*Всему начало – плуг и борозда,
поскольку борозда под вешним небом
имеет свойство обернуться хлебом,
Не забывай об этом никогда:
всему начало –
плуг и борозда*

Сергей Викулов

ГЛАВА 1.

ДИВЛЮСЬ И РАДУЮСЬ ЗЕМЛЕ

Константин Бальмонт

ЗЕМЛЯ, ТЫ ТАК ЛЮБВИ ДОСТОЙНА

Земля, ты так любви достойна за то, что ты всегда
иная,
Как убедительно и стройно все в глуби глаз, вся
жизнь земная.
Поля, луга, долины, степи, равнины, горы и леса,
Болота, прерии, мареммы, пустыни, море, небеса.
Улыбки, шепоты и ласки, шуршанье, шелест, шорох,
травы,
Хребты безмерных гор во мраке, как исполинские
удавы,
Кошмарность ходов под землею, расселин, впадин
и пещер,
И храмы в страшных подземельях, чей странен
сказочный размер.
Дремотный блеск зарытых кладов, целебный ключ
в тюрьме гранита,
И слитков золота сокрытость, что будет смелыми
отрыта.
Паденье в пропасть, в мрак и ужас, в рудник, где
раб — как властелин,
И горло горного потока, и ряд оврагов меж стремнин.
В глубоких безднах океана — дворцы погибшей
Атлантиды,
За сном потопа — вновь под солнцем —
ковчег Атлантов, пирамиды,
Землетрясения, ужасность — тайфуна, взрытости
зыбей,
Успокоительная ясность вчера лишь вспаханных
полей.

Анатолии Бицуев

СТАРИК НА СЕНОКОСЕ

Как он ловко работает в поле!
Я увидел и был поражен:
словно двадцать ему и не боле,
а он в прошлом столетье рожден.

Но попробуй скажи ему это,
засмеется в седые усы,
и вовек не отнимешь у деда
этой вросшей в ладони косы.

Косарю и приятен и сладок
запах стога, копны и скирды...
И просты его мысли, как завтрак,
вкус нехитрой крестьянской еды.

И в глазах я читаю у деда:
«Корм готов... И теперь по зиме
можно думать про новое лето
и мечтать о весенней земле...»

...И невольно просты мои мысли,
как движенье его старых рук:
«В поле думают только о жизни,
а про смерть как-то все недосуг».

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ

РАБОТА

Единое счастье - работа,
В полях, за станком, за столом,-
Работа до жаркого пота,
Работа без лишнего счета,-
Часы за упорным трудом!

Иди неуклонно за плугом,
Рассчитывай взмахи косы,
Клонись к лошадиным подпругам,
Доколь не заблещут над лугом
Алмазы вечерней росы!

На фабрике, в шуме стозвонном
Машин, и колес, и ремней,
Заполни, с лицом непреклонным,
Свой день, в череду миллионном
Рабочих, преемственных дней!

Иль - согнут над белой страницей,-
Что сердце диктует, пиши;
Пусть небо зажжется денницей,-
Всю ночь выводи вереницей –
Заветные мысли души!

Посеянный хлеб разойдется
По миру; с гудящих станков
Поток животворный польется;
Печатная мысль отзовется
Во глуби бесчисленных умов.

Работай! Незримо, чудесно
Работа, как сев, прорастет.
Что станет с плодами - безвестно,
Но благостно, влагой небесной,
Труд всякий падет на народ.

Великая радость - работа,
В полях, за станком, за столом!
Работай до жаркого пота,
Работай без лишнего счета,
Все счастье земли - за трудом!

СЕРГЕЙ ВИКУЛОВ

ПЛУГ И БОРОЗДА

Всему начало — плуг и борозда,
поскольку борозда под вешним небом
имеет свойство обернуться хлебом.

Не забывай об этом никогда:
всему начало —
плуг и борозда.

А без начала, ясно, нет конца,
точнее, не конца, а продолженья,
ну а еще точнее — нет движенья
и, значит, завершенья нет.
Венца!

О, сколько раз мы —
век сменяет век —
успели утолить познания жажду
с тех пор, как сделал борозду однажды
и бросил зерна в землю человек!

Растут, бесчисленно множась, города,
Луна
людским становится причалом...
Начало ж остается все началом,
и суть его все та же —
борозда.

Не забывай о ней у пирога
и даже перед сном, смежая веки,—
как забывают о начале
реки,
раздвинув беспредельно берега.

И если стала близкой нам звезда
далекая,— скажи, не оттого ли,
что плуг не заржавел,
что в чистом поле
вновь обернулась хлебом борозда?!

Не забывай об этом никогда.

Владимир Высоцкий

ПЕСНЯ О ЗЕМЛЕ

Кто сказал: «Всё сгорело дотла,
Больше в землю не бросите семя!»?
Кто сказал, что Земля умерла?
Нет, она затаилась на время!

Материнства не взять у Земли,
Не отнять, как не вычерпать моря.
Кто поверил, что Землю сожгли?
Нет, она почернела от горя.

Как разрезы, траншеи легли,
И воронки — как раны зияют.
Обнаженные нервы Земли
Неземное страдание знают.

Она вынесет всё, переждет, —
Не записывай Землю в калеки!
Кто сказал, что Земля не поет,
Что она замолчала навеки?!

Нет! Звонит она, стоны глуша,
Изо всех своих ран, из отдушин,
Ведь Земля — это наша душа, —
Сапогами не вытоптать душу!

Кто поверил, что Землю сожгли?!
Нет, она затаилась на время...

ВИКТОР ГИЛЕВ

ЧИТАТЕЛЬ, ТЫ ПОВЕРЬ МНЕ

Читатель, ты поверь мне,
Я знаю: там и тут
Родимые деревни,
Дай время, расцветут.
Я сам в работе видел
Своих друзей — крестьян,
И с ними в лучшем виде
Дерновых внук — Иван.
Он ест любую кашу,
Пьет парень молоко
И землю эту пашет,
Как надо глубоко.
Таких не смелют танки,
Не истолчет беда,
Как будто ванька-встанька,
Он на ногах всегда.
Не расставаясь с плугом,

Жить вечно будет он.
И народит супруга
Иванов и Матрен.
И не исчезнет небо
Над нашей головой,
И будут люди с хлебом,
Покуда он живой!

МИХАИЛ ГОРДИЕНКО

КРЕСТЬЯНЕ

Работник умственного плана,
В служебной «Волге» голубой,
В душе сочувствовал крестьянам,
Но подвезти не взял с собой.

Мол, не такси же я водитель.
Мол, путь не так уж и далек.
Пришли в райцентр, где вытрезвитель,
Орет им: «Жизнь иль кошелек!»

Командует сержантик резвый:
«Снимай шмутье — и ни гу-гу.
Скажи, ханьга, что ты трезвый —
Под декабриста остригу!»

Душа становится не скоро
На, так сказать, своя круги.
Хорош итог визита в город —
Сплошные штрафы да долги.

Меняйте облик свой, селенья,
А я люблю крестьян в себе
За столь завидное терпенье
В столь незавидной их судьбе.

Спиридон Дрожжин

ПЕРВАЯ БОРОЗДА

Вышел внук на пашню к деду
В рубашонке, босиком,
Улыбнулся и промолвил:
— Здравствуй, дедушка Пахом!

Ты, я вижу, притомился.
Научи меня пахать,
Как зимой в избе, бывало,
По складам учил читать.

— Что ж, изволь, коли охота
И силенка есть в руках,
Поучися, будь помощник
Деду старому в трудах!

И Пахом к сохе с любовью
Внука за руку подвел;
Внук тихонько бороздою
За лошадкою пошел...

Бодро, весело лошадка
Выступает впереди,
А у пахаря-то сердце
Так и прыгает в груди!

«Вот, — он думает, — вспашу я
Эту полосу, потом
Из кошницы дед засеет
Золотым ее зерном;

Уродится рожь густая;
А весной — благодать,

Как начнет она по зорькам
Желтый колос наливать;

Уберется васильками,
Словно море, зашумит,
Выйдут жницы на полоску,
Серп на солнце заблестит.

Мы приедем на телеге
И из связанных снопов
На гумне намечем много
Золотых тогда скирдов!»

Долго издали на внука
Смотрит дедушка седой
И любуется глубоко
Проведенной бороздой.

АЛЕКСЕЙ ЖЕМЧУЖНИКОВ

ЗЕМЛЯ

Волнуем воздухом, как легкая завеса,
С вершин альпийских гор спускается туман.
Уж высятся над ним кой-где макушки леса...
И вот - весь выступил он, красками убран,
В которые рядить деревья любит осень,
Не трогая меж них зеленых вечно сосен.

Как много радости и света в мир принес,
Победу одержав над мглою, день прозрачный!
Не сумрачен обрыв, повеселел утес,
И празднично-светло по всей долине злачной;
Лишь около деревьев развесистых на ней
Узоры темные колеблются теней.

Казалось, что теперь небесное светило,
Вступив на зимний Путь, прощальный свет лило;
И, на него глядя, земля благодарила
За яркие лучи, за влажное тепло,
Что разносил, струясь над нею, воздух зыбкой,
И озарялась вся приветливой улыбкой.

Красавица-земля! Не в этой лишь стране,
В виду гигантов-гор, склонюсь я пред тобою;
Сегодня ты была б везде прелестна мне,-
Лишь бы с деревьями, с кустами и с травой,
Где красок осени играл бы перелив,
Или хоть с бледною соломой сжатых нив.

Чем дальше я смотрю, тем шире и сильнее
Всё разрастается к тебе моя любовь.
О, запах милый мне!.. То, сладостно пьянея,
Как бы туманюсь им, то возбуждаюсь вновь...
Землею пахнет!.. Я - твое, земля, создание,-
И нет иного мне милей благоуханья.

Земля-кормилица! Работница-земля!
Твой вечен труд; твои неистощимы недра...
Меж тем как чад своих ты, нуждам их внемя,
Плодами и зерном уж одарила щедро,-
Я вижу - требуя еще твоих услуг,
Тебя там на холме опять взрывает плуг.

Я жизни путь прошел, топча тебя небрежно,
Как будто я не сын тебе, родимый прах.
Найти я вне тебя рвался душой мятежной
Причину тайную житейских зол и благ;
И мысль, страшась конца, не ведая начала,
Во тьме и пустоте, тоскливая, блуждала.

Земля! Что ж так влекут меня стремленья дум
И сердца пыл к тебе? Не знаю... Оттого ли,
Что от меня далек тревожный жизни шум?
Иль правды я ищу? Иль я устал от боли
Разрушенных надежд, оплаканных потерь?
Иль твой к покою зов мне слышится теперь?..

О мать-земля! Я здесь один; людей не видно...
Хотел бы пасть я ниц и лобызать тебя!..
Увы! я не могу, и не людей мне стыдно...
Восторгом был я полн, красу твою любя;
Но лишь тебя признал я матерью моею,-
Печален и смущен, ласкать тебя не смею.

Ты мне чужда еще, но я отныне твой.
Дай силы мне своей на бодрый подвиг жизни,
Чтоб я, на склоне лет, один с самим собой,
Отрады не искал в тоске и в укоризне;
И чтоб меня, когда наступит смерти мгла,
Ты, примиренного с тобою, приняла.

Поднялся ветерок, свежая понемногу;
Я вижу на горах вечернюю зарю,
И тени длинные ложатся на дорогу...
Пора домой идти. Земля, благодарю!
Обязан я тебе, твоим осенним чарам,
Что уходящий день прожит был мной не даром.

КАТИБА КИНЬЯБУЛАТОВА

ЧЕРНОЗЁМ

Я беру в ладони чернозем.
Не подумайте, что это — чудо,
Тот же вековечный,
но откуда
Столько света и печали в нём?

На любой земле растут хлеба,
Над любой землей встают рассветы.
Почему же именно вот этот
Дорог так?
Он — песня и судьба!

Словно у него — свой слог и звук,
В нём бесценна каждая крупница.
Я боюсь случайно оступиться,
Чтоб его не выронить из рук.

Потому мне хочется занять
У него для песен вдохновенья.
Я склоняюсь тихо на колени
К той земле,
где спят отец и мать.

Чернозем лежит в руке моей.
Радуюсь земле — ведь это чудо,
Потому что именно оттуда
Вышла я,
Там корни светлых дней.

СЕРГЕЙ КРАСИКОВ

ПРОВИНЦИЯ

Через эпохи и правительства
Свою нелегкую судьбу
Простосердечная провинция
Несла на собственном горбу.
Валила лес. Пахала. Сеяла.
Вела к становьям колеи.
Со дня рожденья свято верила
Лишь в руки мудрые свои.
И, чтоб не быть стране голодною,
В труд уходила с головой.
Была то очень огородною,
То луговой, то полевой.
Непонимаема провидцами,
Беседы шумной не вела.
К чему шуметь? Раз ты провинция,
Твои слова — твои дела.
И снова в плуг, и снова в борозду,
С хлыстом и клячей по судьбе.
А первый хлеб — сначала городу.
Сперва стране. Потом — себе.
Была умом и сердцем праведной.
Подкатит боль — в глазах темно.
Перебивалась с хлеба на воду
И снова сеяла зерно.
Из года в год, во веки вечные,
Всегда на поле, как раба.
Считала, ей судьбой завещано
Растить хлеба, давать хлеба.
Столицы с праведными лицами
И в светлый час, и в горький час
Не обходились без провинции,
Как не обходятся сейчас.
К чему нелепые амбиции,
Ненужный шум, мещанский счет?
Я в ноги кланяюсь провинции
За то, что есть она еще.

ВИКТОР ЛОГВИНОВ

СЕНОКОС

Тихо росы капают с цветов.
Косы за горой визжат драчливо.
Узелок с харчишками готов,
Что собрала мама молчаливо.
Побежит вихрастый мальчуган,
Ни росы, ни троп не разбирая,—
Ждет его зеленый балаган,
А за ним — стеной трава сырая.
Встретят его звоном косари,
Встретит запах меда и полыни.
Встретят тени скошенной зари,
Что в копешках прячутся отныне.

Развернув нехитрый узелок
Умными, рабочими руками,
Дядьки улыбнутся: — Ну, милоч,
Может, перекусишь вместе с нами?
А мальчишка, радуясь косе,
Схватит ее, острую и злую,
Размахнется дерзко, как и все,
И — загонит в пень, напропалую.
Самый мудрый, хитроватый дед,
Поплевав на оселок лукаво,
Правит косу, будто звон монет
Рассыпает слева и направо.
Вновь готовы косы для косьбы.
Травы боязливо закачались,
Столько в них смятенья и мольбы,
Затаенной грусти и печали.
Встали косари-богатыри,
Спины потемневшие дымятся.
Силой наливаясь изнутри,

Мускулы на волюшку стремятся.
И пошла веселая резня,
Дружная, безжалостная свалка.
Пели косы на ветру звеня
Да лысели косогор и балка.

Микола Лукив

ОТЦВЕТЕТ ПОДСОЛНУХ

Отцветет подсолнух за селом,
А гречиха и не зацветала.
Как нам хорошо идти вдвоем,
Как мы ждали — и пора настала!

Вьется тропка, за собой зовет.
Пахнет даль польнью, облаками,
Птица замирает и плывет
Над полями, нашими годами.

А хлеба, как волны, золоты —
Будто ничего не изменилось.
Только мы иные — я и ты.
Отошло. Промчалось. Отоснилось.

Но опять нам хорошо вдвоем,
Не беда, что время миновало.
Отцветет подсолнух за селом,
А гречиха и не зацветала.

Аполлон Майков

СЕНОКОС

Пахнет сеном над лугами...
В песне душу веселя,
Бабы с граблями рядами
Ходят, сено шевеля.

Там – сухое убирают:
Мужички его кругом
На воз вилами кидают...
Воз растет, растет, как дом...

В ожиданье конь убогий,
Точно вкопанный, стоит...
Уши врозь, дугою ноги
И как будто стоя спит...

Только жучка удалая
В рыхлом сене, как в волнах
То взлетая, то ныряя,
Скачет, лая впопыхах.

ОСИП МАНДЕЛЬШТАМ

ЗОЛОТИСТОГО МЕДА СТРУЯ...

Золотистого меда струя из бутылки текла
Так тягуче и долго, что молвить хозяйка успела:
«Здесь, в печальной Тавриде, куда нас судьба занесла,
Мы совсем не скучаем», — и через плечо поглядела.

Всюду Бахуса службы, как будто на свете одни
Сторожа и собаки, — идешь — никого не заметишь.
Как тяжелые бочки, спокойные катятся дни,
Далеко в шалаше голоса — не поймешь, не ответишь.

После чаю мы вышли в огромный коричневый сад,
Как ресницы — на окнах опущены темные шторы,
Мимо белых колонн мы пошли посмотреть виноград,
Где воздушным стеклом обливаются сонные горы.

Я сказал: «Виноград, как старинная битва, живет,
Где курчавые всадники бьются в кудрявом порядке,
В каменистой Тавриде наука Эллады, — и вот
Золотых десятин благородные, ржавые грядки».
Ну а в комнате белой как прялка стоит тишина.
Пахнет уксусом, краской и свежим вином из подвала.
Помнишь, в греческом доме: любимая всеми жена, —
Не Елена, другая, — как долго она вышивала?

Золотое руно, где же ты, золотое руно?
Всю дорогу шумели морские тяжелые волны,
И, покинув корабль, натрудивший в морях полотно,
Одиссей возвратился, пространством
и временем полный.

Любовь Ненянг

КРЕПКИЙ ЧЕЛОВЕК

«Видать, родился в солнечную пору
И с той поры идет за солнцем в гору,» —
Так в тундре говорят
Про Хансуту не зря:
«Он с ног валился на крутой дороге,
но шел вперед и крепили его ноги,» —
И это говорят
Про Хансуту не зря.
«Рассказывают, в юности когда-то
Сорвал он голос, собирая стадо,» —
А может вовсе и зря
Такое говорят.
«Теперь не выжмешь из него ни слова.
Но олень бежит к нему без зова,» —
И это говорят
Про Хансуту не зря.
«Его олени — лучшие на свете,
Они в упряжке обгоняют ветер,» —
Так в сказке говорят
Про путь богатыря.
«Еще быстрее слава бригадира
Разносится сегодня над Таймыром,» —
Твердят о том, что он,
Как богатырь силен.
К нему, как будто к очагу за светом,
Олений люд приходит за советом.
Видать, и крепок он
И, как мудрец, умен.
Таймырский ветер с доброю молвою
Однажды закружился над Москвою.
Какую он молву принес тогда в Москву?
Про Хансуту и труд его колхозный

Пропел наш ветер всем кремлевским звездам,
И вспыхнула тогда еще одна звезда.
У бригадира солнечной порою
На малице зажглась Звезда Героя,
Чтоб славился вовек
Наш Крепкий Человек.

Бося САНГАДЖИЕВА
КАЛМЫЦКИЙ ЧАЙ

Какой калмык в какое из столетий
Придумал то, что я воспеть хочу?
Я каждый день, вставая на рассвете,
Напиток золотистый кипячу.

Да, не простой, а золотой! Он с перцем,
И с маслом, и со свежим молоком.
Мы счастливы всем существом, всем сердцем,
Когда привольно чай калмыцкий пьем.

Завоет ли вечеровая вьюга,
Придавит ли траву полдневный зной —
Нет лучшего помощника и друга,
Чем наш калмыцкий чай степи родной.

Я гостя потчевала им недавно,
А гость приехал к нам издалека.
Он пил и приговаривал: «Как славно,
Есть в чае жар сердечный степняка,

В нем запахи я чувствую степные,
Как чувствую дыханье роз в меду,
У вас его отведал я впервые
И лучшего напитка не найду!»

Приятно было слушать это слово.
Что я могла в ответ ему сказать?
И, чашку взяв у гостя дорогого,
Я чаю налила ему опять.

Но тут читатель голос свой возвысит:
«А вкус его каков?» Я говорю:
От той, кто сварит, вкус его зависит,
И я сама для вас его сварю.

Так приезжайте — угощу вас чаем
И дружбою... Народ наш невелик.
Как нас найти? В степи мы обитаем.
Иль вам напомнить? — «Друг степей калмык...»

НИКИТА САХАРОВ

ПЕРВАЯ ОХОТА

Ох, как шумно в нашем чуме!
Как уютно! Дым не в счет.
Мать хлопочет, варит мясо,
Собирая нас в поход.

К огоньку сошлись соседи.
Мы беседуем о том,
У кого собака лучше
И каких зверей убьем.

За стеной — мороз и ветер,
Снежных хлопьев кутерьма...
Ты прощай надолго, осень!
Здравствуй, белая зима!

Я унты надену, шапку,
Рукавицы натяну,
Со стены сниму берданку
И на улицу пойду.

Позову: «Сюда, мой Соболь,
Мой хороший, верный пес!
Нынче мы с тобой, дружище,
Поохотимся всерьез».

Чу, залаял громко Соболь.
Я на лай его спешу.
Видно, где-то близко белка...
Притаился... не дышу.

АФАНАСИЙ ФЕТ

ПСОВАЯ ОХОТА

Последний сноп свезен с нагих полей,
По стоптанным гуляет жнивьям стадо,
И тянется станица журавлей
Над липником замолкнувшего сада.

Вчера зарей впервые у крыльца
Вечерний дождь звездами начал стынуть.
Пора седлать проворного донца
И звонкий рог за плечи перекинуть!

В поля! В поля! Там с зелени бугров
Охотников внимательные взоры
Натешатся на острова лесов
И пестрые лесные косогоры.

Уже давно, осыпавшись с вершин,
Осинников редееет глубь густая
Над гулками извивами долин
И ждет рогов да заливного лая.

Семьи волков притон вчера открыт,
Удастся ли сегодня травля наша?
Но вот русак сверкнул из-под копыт,
Всё сорвалось — и заварилась каша:

«Отбей собак! Скачи наперерез!»
И красный верх папахи вдаль помчался;
Но уж давно весь голосистый лес
На злобный лай стократно отозвался.

АЛЕКСАНДР ФИЛАТОВ

ПЛАТА

За пшеницу — дома половину,
За Отчизну милую — отца,
За отцом и мать — в сырую глину..
Той войне
Платили без конца
Четверо сирот.

Грудной четвертый,
Маленький, бледнее потолка,
Никогда не пивший молока,
В зыбке тихо жил,
Как будто мертвый.

Старшая сестра, еще подросток,
Выплакав все слезы наперед,
Как могла, из горя и коросты
Вывела свой маленький народ.

Сберегла детей!.. Спасибо тетке
Да родным, которых — полсела,
Да тому — в шинели и пилотке
Парню с фронта, с кем судьба свела...
Тяжела войне минувшей плата
Той семьи из четырех сирот,
А в село вернулись три солдата...
Сколько ж заплатил за мир
Народ?!

ГЛАВА 2.

ХЛЕБУШЕК ТРУДНЫЙ

ЕЛЕНА БЛАГИНИНА

ХЛЕБ

На свете я видела хлеба немало —
Крестьянка его из печи вынимала
И клала на стол, осеняя крестом,
И он отдыхал, накрытый холстом.

В горнице пахло сильно и сладко,
Хлеб грозным казался, как имя отца.
За трапезой ели его без остатка —
Ни корки, ни крошки, ломоть — до конца.

На свете я видела хлеба немного.
Его отмеряли так скудно, так строго.
Его запивали крутым кипятком,
Его называли не хлебом — пайком.

С соломой, с мякиной, с трухой, со жмыхами,
Он все же казался желанней всего!
И матери тайно и тяжело вздыхали,
Когда на частицы делили его.

На свете я видела хлеба — разливы:
Мешки, бункера, элеваторы, нивы.
Он золотом лился, волною бежал,
Горой на токах деревенских лежал.

И если примечу кусок в небреженье —
В грязи придорожной, в подножной пыли,
То самое первое сердца движенье —
Поднять и спасти это чудо земли.

РАСУЛ ГАМЗАТОВ

МЕШКИ

Мир — как арба: полным-полны
Мешки она везет...
В нее быки запряжены:
Бел этот — черен тот.

Шагают День и Ночь — быки —
И катится арба.
Трясутся на арбе мешки:
То — люди, их судьба...

Мир — как арба: на ней — мешки,
Малы и велики,
И неподъемны, и легки,
Дырявы и крепки.

Дороже золота одни —
Что прожили века...
Другие — как дурные дни —
Пусты наверняка.

Из этих — сыплется зерно
Почище серебра.
То — время, что судьбой дано
Для подвига добра.

Арба трясется день за днем,
Мешки на ней дрожат...
Под видом булочек — в ином
Булыжники лежат.

В ином — под видом головы
Папаху пустота...
Завалы, заросли и рвы,
Дорога непроста.

Подводы тянутся полны,
Путь то полог, то крут...
В них два быка запряжены —
Не знают, что везут.

Есть голова ль в таком мешке,
Папаху ли одна?
Идут быки неналежке
Без отдыха и сна.

С мешками катится арба,
В дорогу вдавлен след...
...Впустую ль ты, моя судьба,
Шумела — или нет?

Иосиф Джугашвили
(Сталин)

И ОН, КАК НИКТО, БЫЛ МОЛОД

И он, как никто, был молод,
но так же, как все, стал старым.
И... седины злой холод
без сил и его оставил.

А было: на дело жадный,
как саблей, владел косой.
А после горячей жатвы
был хлеб, и в душе покой.

Умел, как никто, работать:
один и — большое поле.
Болело тело от пота,
но дело — главное боли!

Эх! ноги... отказывать стали —
всё старость берёт в свои руки.
Одни воспоминанья остались —
забыть их не могут внуки.

Но стоит напомниться песне,
донесшейся с полного поля,
и сердцу без поля — тесно,
как будто и не было боли.

Тогда, костыли отбросив,
старик, как ни в чём ни бывало,
на ноги встаёт и... косит
не он, а смерть его, как попало!

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

МОЛОТЬБА

Вышел з́араня дед
На гумно молотить:
«Выходи-ка, сосед,
Старику подсобить».

Положили гурьбой
Золотые снопы.
На гумне вперебой
Зазвенели цепи.

И ворочает дед
Немолоченый край:
«Постучи-ка, сосед,
Выбивай каравай».

И под сильной рукой
Вылетает зерно.
Тут и солод с мукой,
И на свадьбу вино.

За тяжелой сохой
Эта доля дана.
Тучен колос сухой—
Будет брага хмельна.

ГЕОРГИЙ ЕФИМОВ

РЖАННОЕ ПОЛЕ

Дай хоть взглядом
родные края обниму!
Это поле ржаное,
и леса кайму,
и дорогу, от фермы
туда, за поля,
по которой машина
промчалась, пыля.
Облетает со ржи
золотая пыльца,
и работает солнышко
в поте лица.
На корню просушило,
проветрило рожь,
и она зацвела,—
значит, скоро под нож.
Сколько раз я слышал?
Не один и не два!
«Хлеб всему господин
и всему голова!»
Раньше люди не жизнью,

а хлебом клялись.
Раньше было в обрез,
а теперь — завались.
Но не худо
напомнить бы кое-кому,
что не сами на древе
булки растут!
Здравствуй, поле мое!
Дай тебя обниму!
С юных лет мне знаком
земледельческий труд.
Краснобай и бездельник
на поле — нелеп.
Хлеб не терпит ни лжи,
ни пустой суеты.
У того, кто захочет
выращивать хлеб,—
и деянья и помыслы
будут чисты.
Здравствуй, поле мое!
Дай тебя обниму!
Приложил к тебе ухо
и слышу вдали —
что-то глухо рокочет,
а что — не пойму:
может, сердце комбайна,
а может — земли...

Юлия ЖАДОВСКАЯ

НИВА

Нива, моя нива,
Нива золотая!
Зреешь ты на солнце,
Колос наливая.
По тебе от ветра —
Словно в синем море
Волны так и ходят,
Ходят на просторе.
Над тобою с песней
Жаворонок вьется;
Над тобой и туча
Грозно пронесется.
Зреешь ты и спеешь
Колос наливая, —
О людских заботах
Ничего не зная.
Унеси же, ветер,
Тучу градовую,
Сбереги нам, боже,
Ниву трудовую!..

АЛЕКСАНДР ЖАРОВ

ВО РЖИ

Тропой проторенной идешь.
А где — и сам не знаешь.
Ты это что ж, товарищ рожь,
Меня перерастаешь?

Сквозь строй стеблей не разглядишь:
Туда шагаю, что ли?
Безветренно.
Ложится тишь
На сердце и на поле.

Ведь заплутался. А средь нив
Вот здесь когда-то рос я...
С приветом головы склонив,
Задумались колосья.

Глазенки зерен на меня
Таращат изумленно.
И васильковая родня
В тиши застыла сонно.

Глядите шире! Ничего!..
Я послан комячейкой...
Не узнаете своего?
К вам прибыл шеф со жнейкой.

С серпом довольно мой народ
Сгибал до боли спину.
Вот и послал сюда завод
Взамен серпа машину.

Растите, нивы! В городах
Так, как и вы, бурливо
Растут и ширят свой размах
Другие наши нивы!

И мы растем — к плечу плечо.
Кругом
Так много воли!..
Ложится радость горячо
На сердце и на поле.
Вспотело солнце. Будет дождь.
Вон — туча виснет краем...
Так, значит, что ж, товарищ рожь,
Мы нынче
С урожаем?

АЛЕКСЕЙ ЖЕМЧУЖНИКОВ

ВСЕМ ХЛЕБА!

Рабочий люд едва не весь
На нашей родине — без хлеба.
«Хлеб наш насущный даждь нам днесь»
Так он, голодный, молит небо.

О, братья! Хлеба — беднякам
В лихие дни нужды народной;
И хлеба умственного — нам,
Стоящим вне толпы голодной!

Утробной пищей сыты мы;
Но без духовного питанья
Ослабли тощие умы,
Бесплодны скудные познания.

Хоть удастся нам порой,
Пускаясь в хитрость и в обманы,
Прикрыть дешевой мишурой
Неблагovidные изьяны;

Хоть, искусившись в похвальбе,
Среди народов даже ныне
Мы поклоняемся себе,
Как между нечистью святыне,—

Но жизнь осветит темный путь
И правду горькую откроет,
Разоблачив когда-нибудь,
Чего гордыня наша стоит.

О, никогда и никому,
Кто льстит вам, братья, вы не верьте!
Без пищи умственной — уму
Грозит беда голодной смерти.

Всем хлеба! Хлеба — беднякам
В лихие дни нужды народной;
И хлеба умственного — нам,
Стоящим вне толпы голодной!

Анатолий Жигулин

ХЛЕБ

Нет, в нем не попадались ости,
В нем не горчила лебеда.
Он не был ни сырым, ни черствым —
Тот хлеб хорошим был всегда.

Одно лишь свойство отличало
Тот хлеб от хлеба лучших дней:
Его всегда недоставало
В суровой юности моей.

Он связан был с тяжелой нормой,
С делянкой дальней и глухой,
С покрытой инеем платформой,
С гудящей дымною тайгой.

Та связь была простой и грозной...
Под крики «бойся!», брань и смех
Деревья в воздухе морозном
Со стоном падали на снег.

Та связь, наверное, издревле
Была началом всех начал:
Кто больше в день валил деревьев,
Тот больше хлеба получал.

Я все забыл...
Ожоги ветра.
Друзей угрюмых имена.
А норма — двадцать кубометров,—
Доныне помнится она...

В барак входили в клубах пара,
Ногами топая в сених,
И сразу падали на нары,
Тяжелых валенок не сняв.

А хлеб несли из хлеборезки.
Был очень точно взвешен он.
И каждый маленький довесок
Был щепкой к пайке прикреплен.

Прошли года... Теперь, быть может,
Жесток тот принцип и нелеп.
Но сердце до сих пор тревожит
Прямая связь: Работа — хлеб.

АНАТОЛИЙ КОВАЛЕВ

СТЕРНЯ ЩЕТИНИЛАСЬ УПРУГО

Стерня щетинилась упруго,
Мы шли босые вдоль межи,
И набивали торбы туго
Колосьями усатой ржи.

В холщовых торбах приносили
Колосья с убранных полей,
Мы их в ладонях шелушили,
Сушили их в тепле печей,

А приходила мать с работы,
Мы с ней мечтали перед сном,
Как мы свои шесть скромных соток
Засеем рожью за гумном.

Стоят хлеба в июльских росах,
И хлебом пахнет от земли,
И зреют внуки тех колосьев,
Что мы когда-то сберегли.

АЛЕКСЕЙ КОЛЬЦОВ

ЧТО ТЫ СПИШЬ, МУЖИЧОК?

Что ты спишь, мужичок?
Ведь весна на дворе;
Ведь соседи твои
Работают давно.

Встань, проснись, подымись,
На себя погляди:
Что ты был? и что стал?
И что есть у тебя?

На гумне — ни снопа;
В закромах — ни зерна;
На дворе, по траве —
Хоть шаром покати.

Из клетей домовой
Сор метлою посмел
И лошадок за долг
По соседям развел.

И под лавкой сундук
Опрокинут лежит;
И, погнувшись, изба,
Как старушка, стоит.

Вспомни время свое:
Как катилось оно
По полям и лугам
Золотою рекой!

ПАВЕЛ КУДРЯВЦЕВ

ЗЕРНО

Расшалился ветер озорной
И пыльцу с копны пшеницы сдунул,
На ладонь я взял тогда зерно
И над ним — малюткою — подумал:

«Сколько в нем заключено труда,
Солнца, счастья, первой в жизни грусти!
С ней садилась юность в поезда,
Уносясь в степные захолустья...»

Чутким ухом слушала Страна
Певших дружно, весело и громко;
И ждала целинного зерна,
Как рожденья первого ребенка.

И теперь я радуюсь: оно
В добрый час ко всем приходит людям,
И уж тех, кто вырастил зерно,
Мы, за стол садясь, не позабудем!

ПЕТР КУЛАГИН

У ХЛЕБА ВЫШЕ НЕТ ПРЕДЕЛА

У хлеба выше нет предела,
Чем быть насыщенным на земле.
И для него святое дело
Созреть на тоненьком стебле.

Впитать в зерно дожди и грозы
И всю громаду летних дней,
Чтоб рядом с самой алой розой
Хлеб был красивей и нужней.

Чтоб пышной статью каравая,
На стол вознесишься не спеша,
Держала дом его живая,
Его насущная душа!

БЕЛЯЛ ЛАЙПАНОВ
...ТО ПОЛЕ...

То поле, где дед не щадил своих рук,
Засохло, бы в жаркую пору.
Но чистую воду привел к нему внук,
Вгрызаясь мотыгой в гору.

От несправедливости, от темноты,
От бедности, праздног зевоты,
И даже от зависти и клеветы
Спастиь можно только работой.

Изорван невзгодами парус мечты,
И в сердце волнение, как в море?
Но если, как прежде, работаешь ты,
В работе забудется горе!

Трудом ты прославишь себя и народ,
В труде сохранишь свою душу!

Теплый каравай к груди
прижав.
Чести той
лишь дед был удостоен.
А она – превыше
прочих прав.
Коль прикинуть –
пол земного шара
Он вспахал, засеял
и убрал.
Хлебом пахнут руки
Хлебодара.

ГЕННАДИЙ МИХАЛЕВ

СОРВУ ПШЕНИЧНЫЙ КОЛОС

Сорву пшеничный недозревший колос.—
Не оттого, что голоден, как встарь,
Когда печально-тих был мамин голос,
И по полгода пуст щербатый ларь.

Я колосок потру слегка в ладонях,
Подув, от плевел зерна отделию.
Проступит молочко на них — зеленых —
Чуть кончиками пальцев придавлю.

А как потом ладони пахнут хлебом!
А вкус —
Его ни с чем сравнить нельзя.

...Об этом попонятней
мне бы,
Вернувшись в город,
сыну рассказать!

НИКОЛАЙ НЕКРАСОВ
НЕСЖАТАЯ ПОЛОСА

Поздняя осень. Грачи улетели,
Лес обнажился, поля опустели,

Только не сжата полоска одна...
Грустную думу наводит она.

Кажется, шепчут колосья друг другу:
«Скучно нам слушать осеннюю вьюгу,

Скучно склоняться до самой земли,
Тучные зерна купая в пыли!

Нас, что ни ночь, разоряют станицы
Всякой пролетной прожорливой птицы,

Заяц нас топчет, и буря нас бьет...
Где же наш пахарь? чего еще ждет?

Или мы хуже других уродились?
Или не дружно цвели-колосились?

Нет! мы не хуже других — и давно
В нас налилось и созрело зерно.

Не для того же пахал он и сеял,
Чтобы нас ветер осенний развеял?...»

Ветер несет им печальный ответ:
— Вашему пахарю моченьки нет.

Знал, для чего и пахал он и сеял,
Да не по силам работу затеял.

Плохо бедняге — не ест и не пьет,
Червь ему сердце больное сосет.

Руки, что вывели борозды эти,
Высохли в щепку, повисли, как плети,

Очи потускли, и голос пропал,
Что заунывную песню певал,

Как, на соху налегая рукою,
Пахарь задумчиво шел полосою.

Михаил Ножкин

ХЛЕБ

Друзья мои! Мы неустанно,
Своим умением и трудом
Возводим будущего дом,
Внедряем в жизнь мечты и планы.

Во всех делах победных наших
Мы вспоминаем всякий раз
О тех, кто сеет, тех, кто пашет,
О тех, кто хлебом кормит нас.

Всех, кто земле остался верен,
Хочу и нынче вспомнить тут.
Какою мерою измерить
Тяжёлый их крестьянский труд?!

И в дождь и в снег, в жару и в стужу,
С рассвета в поле до темна.
Народу хлеб насущный нужен! —
Гудит натруженно спина...

До крови содраны ладони,
И пот в глаза, как с гор потоп,
И трактора устало стонут, -
Но не сдаётся хлебороб.

Он, как солдат, на поле брани,
За урожай, за хлеб - вперёд!
Без хлеба всё на свете встанет,
Без хлеба всё вокруг замрёт.

Без хлеба не прожить на свете,
Без хлеба всем грозит беда,
Об этом взрослые и дети
Не забывают никогда!..

Нет, забывают. Забывают...
Такое в жизни вдруг бывает,
Такое вдруг увидишь - плачь! –
Мальчишки, как футбольный мяч,
Буханку хлеба подбивают...
А взрослые-то сколько раз
Хлеб со стола сметают в мусор! –
Дурной пример юнцам безусым,
Грешны в том многие из нас...

Забыли быстро, как в войну
За корку хлеба жизни клали,
Как голодом глаза пылали
На всю голодную страну!

Забыли как-то сразу вдруг
Послевоенный голод страшный,
Пахали на коровах пашню,
И женщины впрягались в плуг!

Любовью к Родине сильны,
Тянули из последней мочи...
А нынче в булочных страны
Любого хлеба сколько хочешь.

Теперь проблемы хлеба нет,
Не та, мол, нынче обстановка,
Мол, в век космических побед
О хлебе вспоминать неловко...

Так будем к хлебу подобрей,
Так будем же к земле поближе!
Пусть нами в жизни совесть движет,
Очистим же её скорей.

Так будь же славой озарен,
Так будь же счастлив, хлебопашец,
Основа наша, гордость наша,
Поклон тебе, земной поклон...

АНАТОЛИЙ ПРЕЛОВСКИЙ
СЕВЕРНЫЙ ХЛЕБ

Его привезли из России
в году неизвестно каком,
на пашне сибирской растили
и с местным роднили зерном.

Его выжигали морозы,
и град его с грязью мешал,
немало с ним было мороки,
пока он не возмужал.

Он вырос, окреп и раскинул
колосья свои — навсегда
леса от себя отодвинул
и сытно кормил города.

Но, требуя больше заботы
от тех, кто за плугом ходил,
совсем не гордился собою,
но людям товарищем был.

Таким, что не даст разлентиться,
ловчить и угреться не даст,
пришел к нам и стал он — частицей
и нашего края, и нас.

НИКОЛАЙ РЫЛЕНКОВ

ЛАДОНИ, ПАХНУЩИЕ ХЛЕБОМ

Кому какой дается жребий,
Какая песня под луной,
А я возрастал на черном хлебе,
То хлеб земли моей родной.

Его солил я крупной солью
И запивал воды глотком,
С ним по широкому раздолью
Ходил за плугом босиком.

Я молотил и веял жито,
За стол садился не спеша,
Я знал: в ржаной ковриге скрыта
Всей доброты земной душа.

Святая мудрость землепашца
В ней навсегда воплощена.
Ни возгордиться, ни зазнаться
Не даст в дороге мне она.

И нужно мне под русским небом,
Чтоб каждый день и каждый миг
Ладони, пахнущие хлебом,
Я чуял на плечах моих.

ВЛАДИМИР САЛЕНКО

ОДА ХЛЕБУ

Все мы с детства веровали в хлеб –
Пусть меня друзья тех лет услышат.
Он для наших горестных судеб
Был святыней, посланной нам свыше.

И совсем не ради громких слов,
Или же кому-то на потребу
Говорю (И присягнуть готов!):
«Я, как небу, поклоняюсь хлебу».

Ни к чему здесь громкие слова,
Хлеб насущный – сам себе основа.
Он всему извечно голова –
Нету для него другого слова.

Хлеб, родимый, сам себя несет, -
Было так от века и до века.
Он нам дан от божеских щедрот,
Без него нет счастья человека.

Он, добытый праведным путем,
Был всегда в судьбе для нас мерилom:
Так ли и туда ли мы идем,
И на что нас жизнь благословила.

И во что мы веровать должны
Кроме бога, матери и хлеба,
Солнца, милой сердцу стороны,
Рощицы березовой да неба.

Хлеб нам дан от божеских щедрот,
Без него нет счастья человека.
Он, родимый, сам себя несет –
Будет так от века и до века.

ИВАН СУРИКОВ

ЛЕТОМ

Вот и лето. Жарко, сухо;
От жары нет мочи.
Зорька сходится с зарею,
Нет совсем и ночи.

По лугам идут работы
В утренние росы;
Только зорюшка займется,
Звякают уж косы.

И ложится под косами
Травушка рядами...
Сколько гнезд шмелиных срежут
Косари косами!

Сколько птичьих гнезд заденут
Косари косою!
Сколько малых птичьих деток
Покосят с травой!

Им не враг косарь,— косою
Рад бы их не встретить;
Да трава везде густая —
Где ж их там заметить!..

Солнце жарче все и жарче:
На небе ни тучи;
Только вьется над травой
Мошек рой летучий;

Да шмели, жужжа, кружатся,
Над гнездом хлопочут;
Да кобылки, не смолкая,
На поле стрекочут.

Вот и полдень. Вышли бабы
На поле толпами,
Полувывсохшее сено
Ворошат граблями.

Растрясают, разбивают,
По лугу ровняют;
А на нем, со смехом, дети
Бегают, играют.

Растрясли, разворошили —
С плеч долой забота!
Завтра за полдень другая
Будет им работа.

Подгрести сухое сено,
Класть его копнами
Да возить домой из поля,
Навивать возами.

Вот и вечер. Солнце село;
Близко время к ночи;
Тишина в полях, безлюдье,
Кончен день рабочий.

ПАНТЕЛЕЙМОН ТУЛАСЫНОВ

ПЕСНЯ КОСАРЕЙ

Кумыс в чоронах расплескав,
Веселый и хмельной,
Шумит в долинах праздник трав
Июльской волной.

И в этой шелковой волне
Густеющей травы,
Когда ты едешь на коне,
Не видно головы.

В зеленом бархате лугов
Гуляйте, косари,
Не ждите осени снегов,
Вставайте до зари,

Пока не высохла роса,
Работать веселей,—
Поет крылатая коса
В руках у косарей.

Проснулся первый ветерок
И травы разбудил,
Цветов струящийся поток
Навстречу нам поплыл.

Покуда солнца красный мед
Течет с небесных гор,
Покуда осень не спугнет
Последних птиц с озер,—

В зеленом бархате лугов
Гуляйте, косари!
Ваш урожай давно готов,
Вставайте до зари.
Коса размашисто бежит,
Гуляйте, косари!
Лицо прохладой освежить
Вставайте до зари.

Вы, молодые косари,
Порхаете в лугах,
Как будто птицы снегири
На солнечных цветах.

Кумыс в чоронах расплескав,
Блестя размахом кос,
Шумит веселый праздник трав —
Якутский сенокос.

АФАНАСИЙ ФЕТ

ЗРЕЕТ РОЖЬ

Зреет рожь над жаркой нивой,
И от нивы и до нивы
Гонит ветер прихотливый
Золотые переливы.

Робко месяц смотрит в очи,
Изумлен, что день не минул,
Но широко в область ночи
День объятия раскинул.

Над безбрежной жатвой хлеба
Меж заката и востока
Лишь на миг смежает небо
Огнедышащее око.

АЛЕКСАНДР ФИЛАТОВ

О ХЛЕБЕ И СОЛДАТАХ

Было хлеба очень мало
В ту всеобщую беду.
Горько вслед смотрела мама —
Я к солдатам есть иду.

Липла малышня к столовке,
Отвести не в силах глаз
От краюхи и перловки —
Побороть такой соблазн!

Всех гуртом за стол широкий
Размещала нас братва.
Кашу, хлеб за обе щеки
Уплетали – не ботва!

А теперь – иное время,
Не крапива-лебеда...
Но, мне кажется, добрее
Был я именно тогда.

ЕВГЕНИЙ ЦУКОВ

ХЛЕБ - ВСЕМУ ГОЛОВА

Мой папа Лёша воевал!
Придя с войны, чуть свет вставал.
Он - комбайнёр и тракторист:
Во всём был первый активист.
Трудился много, мало спал,
И часто сильно уставал,
Но говорил семьи глава:
«Во всём, сынок, хлеб голова».
Хоть песня строить помогает,
Но силу только хлеб питает.
Хлеб нужен всем,- врачам, ткачам,
И в цирке ловким силачам.
Хоть папы Лёши с нами нет,
Но помню я его завет:
«Хлеб в каждом деле голова,
Главнее труд, а не слова».

Раздел IV.

Отцов сменяли сыновья

*Умей творить из самых малых крох.
Иначе для чего же ты кудесник?
Среди людей ты божества наместник,
Так помни, чтоб в словах твоих был бог.*

Константин Бальмонт

ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ

КЕМ БЫТЬ?

У меня растут года,
будет мне семнадцать.
Где работать мне тогда,
чем заниматься?

Нужные работники -
столяры и плотники!
Сработать мебель мудрено:
Сначала

Мы
берём бревно
и пилим доски
длинные и плоские.
Эти доски
вот так
зажимает
стол-верстак.

От работы
Пила
раскалилась добела.
Из-под пилки
сыплются опилки.

Рубанок
в руки -
работа другая:
сучки, закорюки
рубанком стругаем.

Хороши стружки -
желтые игрушки.
А если
нужен шар нам
круглый очень,

на станке токарном
круглое точим.
Готовим понемножку
то ящик,
то ножку.

Сделали вот столько
стульев и столиков!
Столяру хорошо,
а инженеру -
лучше,
я бы строить дом пошел,
пусть меня научат.

Я
Сначала
Начерчу
Дом
такой,
какой хочу.
Самое главное,
чтоб было нарисовано
здание славное,
живое словно.

Это будет
перед,
называется фасад.
Это
каждый разберет -
это ванна,
это сад.
План готов,
и вокруг
сто работ
на тыщу рук.
Упираются леса
в самые небеса.
Где трудна работка,
Там
визжит лебедка;

подымает балки,
будто палки.
Перетащит кирпичи,
закаленные в печи.
По крыше выложили жечь.
И дом готов,
и крыша есть.
Хороший дом,
большуший дом
на все четыре стороны,
и заживут ребята в нем
удобно и просторно.

Инженеру хорошо,
а доктору -
лучше,
я б детей лечить пошел,
пусть меня научат.
Я приеду к Пете,
я приеду к Поле.
- Здравствуйте, дети!
Кто у вас болен?

Как живете,
как животик? -
Погляжу
из очков
кончики язычков.
- Поставьте этот градусник
под мышку, детишки.-
И ставят дети радостно
градусник под мышки.
- Вам бы
очень хорошо
проглотить порошок
и микстуру
ложечкой
пить понемножечку.
Вам
в постельку лечь
поспать бы,

вам -
    компрессик на живот,
и тогда
    у вас
        до свадьбы
все, конечно, заживет.

Докторам хорошо,
а рабочим -
    лучше,
я б в рабочие пошел,
пусть меня научат.

Вставай!
    Иди!
        Гудок зовет,
и мы приходим на завод.
Народа - уйма целая,
тысяча двести.
Чего один не сделает -
сделаем вместе,

Можем
    Железо
ножницами резать,
краном висящим
тяжести тащим;
молот паровой
гнет и рельсы травой.

Олово плавим,
машинами правим.
Работа всякого
нужна одинаково.
Я гайки делаю,
    а ты
для гайки
    делаешь винты.
И идет
    работа всех
прямо в сборочный цех.

Болты,
    Лезьте
в дыры ровные,
части
    вместе
сбей
    огромные.
Там -
    дым,
здесь -
    гром.
Громим
Весь
    дом.
И вот
    вылазит паровоз,
чтоб вас
    и нас
    и нес
    и вез.

На заводе хорошо,
а в трамвае -
    лучше,
я б кондуктором пошел,
пусть меня научат.

Кондукторам
    езда везде.
С большою сумкой кожаной
ему всегда,
    ему весь день
в трамваях ездить можно.
- Большие и дети,
берите билетик,
билеты разные,
бери любые -
зеленые,
    красные
и голубые.-
Ездим рельсами.

Окончилась рельса,
и слезли у леса мы,
садись
и грейся.

Кондуктору хорошо,
а шоферу -
лучше,
я б в шоферы пошел,
пусть меня научат.
Фырчит машина скорая,
летит, скользя,
хороший шофер я -
сдержатъ нельзя.
Только скажите,
вам куда надо -
без рельсы
жителей
доставлю на дом.
Едем,
дудим:
«С пу-
ти
уй-
ди!»

Быть шофером хорошо,
а летчиком -
лучше,
я бы в летчики пошел,
пусть меня научат.

Наливаю в бак бензин,
завожу пропеллер.
«В небеса, мотор, вези,
чтобы птицы пели».

Бояться не надо
ни дождя,
ни града.
Облетаю тучку,

тучку-летучку.
Белой чайкой паря,
полетел за моря.
Без разговору
облетаю гору.
«Вези, мотор,
чтоб нас довез
до звезд
и до луны,
хотя луна
и масса звёзд
совсем отдалены».

Летчику хорошо,
а матросу -
лучше,
я б в матросы пошел,
пусть меня научат.
У меня на шапке лента,
на матроске
якоря.
Я проплавал это лето,
океаны покоря.
Напрасно, волны, скачете -
морской дорожкой
на реях и по мачте
карабкаюсь кошкой.
Сдавайся, ветер вьюжный,
сдавайся, буря скверная,
открою
полюс
Южный,
а Северный -
наверное.
Книгу переворошив,
намотай себе на ус -
все работы хороши,
выбирай
на вкус!

ГЛАВА 1.

И ТЫ НЕ ГАСНЕШЬ, ТЫ ГОРИШЬ, ЖИВЕШЬ, РАБОТАЕШЬ, ТВОРИШЬ!

НИКОЛАЙ АСЕЕВ
СОЗИДАТЕЛЮ

Взгляни: заря — на небеса,
на крышах — инеем роса,
мир новым светом засиял, —
ты это видел, не проспал!

Ты это видел, не проспал,
как мир иным повсюду стал,
как стали камни розоветь,
как засветились сталь и медь.

Как пробудились сталь и медь,
ты в жизни не забудешь впредь,
как — точно пену с молока —
сдул ветер с неба облака.

Да нет, не пену с молока,
а точно стружки с верстака,
и нет вчерашних туч следа,
и светел небосвод труда.

И ты внезапно ощутил
себя в содружестве светил,
что ты не гаснешь, ты горишь,
живешь, работаешь, творишь!

Белла Ахмадулина

ЧУЖОЕ РЕМЕСЛО

Чужое ремесло мной помывает.
На грех наводит, за собой маня.
Моя работа мне не помогает
и мстительно сторонится меня.

Я ей вовеки соблюдаю верность,
пишу стихи у краешка стола,
и все-таки меня снедает ревность,
когда творят иные мастера.

Поет высоким голосом кинто,
и у меня в тбилисском том духане,
в картинной галерее и в кино
завистливо заходится дыханье.

Когда возводит красную трубу
печник на необжитом новом доме,
я тоже вытираю о траву
замаранные глиною ладони.

О, сделать так, как сделал оператор —
послушно перенять его пример
и, пристально прикинув к аппаратам,
прищуриться на выбранный предмет.

О, эта жадность деревца сажать,
из лейки лить на грядках неполитых
и линии натурщиц отражать,
размазывая краски на палитрах!

Так власть чужой работы надо мной
меня жестоко требует к ответу.
Но не прошу я участи иной.
Благодарю скупую радость эту.

АНДРЕЙ ДЕМИДОВ

РЕМЕСЛА

Руки мои вспоминают забытые чудо-ремесла.

Руки мои стосковались

по долгой, красивой работе.

Сорок больших мастеров, ко мне милосердных,

Кровь отдавали, когда я родился,

Сорок ремесел остались в младенческих венах.

Каменщик отдал тягучий, рубиновый жар

С торжественным запахом

круто замешанной глины,

Старый пастух, не жалея, в крови растворил

обнаженное небо,

Сосны тепло золотое добавил

задумчивый плотник.

Все одарили меня ощущеньем

утраченных ныне умений.

Я прикасаюсь к земле, и ладони становятся лишь

продолжением плуга.

Я прикасаюсь к струне, и в крови появляется

долгая-долгая музыка.

Я прикасаюсь к стиху, и опять возникают

забытые сорок ремесел.

Руки мои стосковались

по долгой, чудесной работе.

АЛЕКСЕЙ ЗОЛОТИН

**СТАРЕЮТ
КАДРЫ**

Стареют кадры,
Сталинеют,
И на каком-то рубеже
Им жизнь
Жестоко ставит «неуд».
Как: у борцов:
Бросок, туше...

И все.
Толкуйте — не толкуйте,
Не апеллируйте к толпе.
Их обвинят, конечно, в культе,
В волюнтаризме и т. п.
...Как усложняют все простое,
Как обвинения пекут!
А это просто возрастное —
И этот зуд,
И этот культ.

Мне жалко их —
Таких солидных,
До нереальности больших.
В их биографиях завидных
Пока лишь только
Блеск да шик.
Пока...
А что-то будет завтра
И кем окажутся они?

Ну что ж, на то она и жатва:
Что ты посеял, то и жни.
Свое пожили.
Послужили
Народу. Партии. Стране.
Не просто отдых заслужили,—
Вдвойне, а может быть, втройне.

Уйти бы им,
И чем скорее,
Тем лучше было бы самим.
...Стареют кадры. Да, стареют —
И все ясней над ними Нимб...

ЕВГЕНИЙ НЕФЁДОВ

ОПЫТ

Я был никчёмный ученик:
Носил нелепую спецовку,
Резцы затачивал неловко
Или ломал, как спички, их.

И в этих случаях всегда
Ворчал мой мастер дядя Миша:
«Немало ты читаешь книжек,
Да мало толку, вот беда...»

Я лез, понятно, на рожон,
Вставал за «честь литературы».
А он своё: «Опять халтуры
Мне навытачивал, пижон.

Начни по новой, не спеши!»
Болванка бешено вращалась,
И если что-то получалось –
Он улыбался от души.

Немало разных лет прошло,
Случалась всякая работа.
Порой легко дается что-то,
Порой бывает тяжело.

Но к целям - малым и большим
Я не ищу путей окольных,
А говорю себе спокойно:
«Начни по новой. Не спеши».

ГЕННАДИЙ ЧАЛОВ
РОДОСЛОВНАЯ

Прапращур мой рожден у кузни:
Мастеровой – не мещанин;
Ковал оружие преискусно
Он, самопальной Тулы сын;

Став подмастерьем на Штыковой,
Прошел сквозь пот Пороховой,
Патронной, Дульной и Курковой
Путь в мастера наследный свой.

Изведав блеск и звон металла,
Стрельцы прислали в дар коня,
Чья масть ему прозваньем стала,
А от него – и для меня.

И прадед мой на Оружейном
России век свой отслужил:
В борьбе с нуждой в превозможенье
Вооруженья вражьих сил.

Он, детям стойкость заповедав,
Им тайны сплавов передал,
И, словно дух булатный дедев, -
Ружейный завещал металл.

Мой род испытан ратной сталью —
Заварной, Ствольной, Нарезной...
Кумач вздымал на Арсенальной
Над пролетарской стороной.

Родня Ложевую с Замочной,
Он труд с легендой повенчал,
И мне помог тревожной ночью
Огнем у пограничных скал.

ГЛАВА 2.

РАБОЧИЙ, ТОЛЬКО НА ТЕБЯ НАДЕЖДА ВСЕЙ РОССИИ

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВ

ТОКАРИ

Работают точно и валово,
Все для них по рукам,
Этим молодым дьяволам —
Токарям-скоростникам.

Их движенья привычны,
Брови «на конус» светло:
Стружка бьется, как птичье
Раненое крыло.

И я, постигая работу,
Врываюсь в свою судьбу.
Капли рабочего пота
На моем зажигаются лбу.

Не подведите, руки!
Острее, глаза мои!
Вращайся, деталь, как спутник
Вращается вокруг Земли!

ПАВЕЛ БЕСПОЩАДНЫЙ

КОНОГОН

Ноет, ноет дрянной мой бок,
Скоро легкое кашель вынет.
Смерть острит на меня зубок —
Словно уголь, пронзит навyleт.

Мне одну только шахту жаль,—
С нею был я уж очень дружен.
Вот и Стрепет опять не ржал:
Видно, знает, что я контужен.

Значит, знает мой верный конь,
Что его коногону больно,
Что рассыпал я свой огонь
По подземной кривой продольной.

Распростимся, подземный друг.
Ты здоров, а я, видишь, заржавел...
На уклоне услышал вдруг —
На прощанье мне заржал он.

Знаю, доктор мне ловко врет,
Будто скоро опять загарцую: —
Подождите, вот время придет —
Скоро легкое вам зарубцую.

Нет, истрепаны легких меха,
Обтопталися ноженьки-шины...
Доктор, слышите, смерть — чепуха!
Под землей заживут машины!

Он идет, этот сильный век.
Слышу грохот и лязг его брони.
На всю шахту один человек
Будет, будто шутя, коногонить!

АЛЕКСАНДР БЛАГОВ

ПЕСНЯ СТАРОГО ТКАЧА

Помню я, ребята,
Год великий Пятый:
    Встали мы грозой на господ.
Время это славное,
Время это давнее
    В памяти народа не умрет.

Кончена работа.
Вышли за ворота
    Тысячи ивановских ткачей.
Их шаги громовые,
Голоса суровые
    Потрясли хоромы богачей.

Не забуду Талку,
Где волною жаркой
    Речи большевистские лились.
Где за жизнь народную,
Светлую, свободную,
    До конца бороться мы клялись.

Годы миновали,
Всё свое мы взяли:
    Наша вся советская земля —
Дали безграничные,
Корпуса фабричные,
    Щедрые колхозные поля.

ВАЛЕРИЙ БРЮСОВ

КАМЕНЩИК

- Каменщик, каменщик, в фартуке белом,
Что ты там строишь? кому?

- Эй, не мешай нам, мы заняты делом,
Строим мы, строим тюрьму.

- Каменщик, каменщик, с верной лопатой,
Кто же в ней будет рыдать?

- Верно, не ты и не твой брат, богатый.
Незачем вам воровать.

- Каменщик, каменщик, долгие ночи
Кто ж проведет в ней без сна?

- Может быть, сын мой, такой же рабочий.
Тем наша доля полна.

- Каменщик, каменщик, вспомнит, пожалуй,
Тех он, кто нес кирпичи.

- Эй, берегись! под лесами не балуй...
Знаем всё сами, молчи!

ВЛАДИМИР ВАРТАНЬЯН

БУРИЛЬЩИКИ

Снова тундру завесил
Голубеющий вечер,
Но работа на вышке,
Как и прежде, быстра:
Опускают под землю
Трубы-плети, как свечи,
Турбобур здесь породу
Будет грызть до утра.

Он вгрызается в толщу —
Дизель тяжело вздыхает,
Поднатужившись, гонит
Турбобур он в пласты.
Из забоя породу,
Как раствор, вымывают.
Будто вечной и нету
Под землей мерзлоты.

Здесь работают четко,
Это сильные люди,
Заполярье привычно
Им, как солнечный юг:
Слабаков тут не держат,
Да и места не будет
Для халтурщиков разных
И ленивых хапуг.

Край суровый, конечно,
Только люди сильнее,
Им сразиться с природой
Приходилось не раз.
Потому я уверен,
Что под свист ветровеев
Здесь взовьются фонтанами
Нефть или газ!

АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ

ПРОВОДНИЦА

Ты служишь проводницей в поезде,
разносишь чай или буфет.
На платье темное — от пояса
передник беленький надет.

И в этом стираном переднике —
как будто церковь из воды —
есть отражение неведомой
и затонувшей чистоты.

Судьба тебя несет по свету
меж пьяных и ночных забот.
Давно, что отражалось, нету.
Но отражение живет.

Когда-нибудь проезжий деятель
Покров увидит на Нерли.
Поймет, чему он был свидетель...
Тебя составы унесли.

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

МАРШ ШАХТЕРОВ

Не космос — метры грунта надо мной,
И в шахте не до праздничных процессий
Но мы владеем тоже вземной —
И самую земную из профессий!

Любой из нас — ну чем не чародей?!
Из преисподней наверх уголь мечем.
Мы топливо отнимем у чертей —
Свои котлы топить им будет нечем!

Взорвано, уложено, сколото
Черное надежное золото.

Да, сами мы — как дьяволы — в пыли,
Зато наш поезд не уйдет порожний.
Терзаем чрево матушки-Земли —
Но на земле теплее и надежней.

Вот вагонетки, душу веселя,
Пронесутся как в фильме о погонях, —
И шуточку «Даешь стране угля!»
Мы чувствуем на собственных ладонях.

Взорвано, уложено, сколото
Черное надежное золото.

Воронками изрытые поля
Не позабудь — и оглянись во гневе, —
Но нас, благословенная Земля,
Прости за то, что роемся во чреве.
Не бойся заблудиться в темноте
И захлебнуться пылью — не один ты!
Вперед и вниз! Мы будем на щите —
Мы сами рыли эти лабиринты!

Взорвано, уложено, сколото
Черное надежное золото.

ВЛАДИМИР ГОРДЕЕВ

СВАРЩИК-ВЫСОТНИК

Дома поднимаются выше и выше,
вонзаясь в зенит этажами.
Устало садятся на плоские крыши
осенние тучи с дождями.

Стоят журавлями ажурные краны,
их стрелы, как острые клювы.
А птицы им машут прощально крылами
и вновь направляются к югу.

Дома, словно музыки зримые ритмы,
сложили в симфонию город.
Вниз падают искрами метеориты,
рождённые под электродом.

В забрале, как будто то шлем космонавта,
там - где-то у краешка неба,
нам сварщик-высотник чуть виден... А завтра
реальностью станет вдруг небыль.

В космическом холоде и сквозь безмолвье,
быть может, умелый тот парень,
детали, что сделаем мы в Подмоскowie,
к созвездиям крепко приварит!

ТОБИАС ГУТТАРИ

ПЕСНЯ СПЛАВЩИКОВ

Прекрасен в Карельском краю весной
Стремительный бег потоков,
Когда с косогоров снега долой
И ввысь поднимается дух густой
Смолы и древесных соков.

Тогда сквозь чащобы, сквозь гниль болот
К речушкам и рекам нашим
Выходим мы, сплавщики, каждый год,
Оплотником кроем поверхность вод,
Плоты на озерах вяжем.

Белея от пены, бурля в камнях,
Являет вода свой норов.
А бревна плывут и плывут в волнах, —
Недаром зажаты багры в руках
У сплавщиков на заторах.

Работка у нас — не шути с такой:
И волны грозят и стужа!
Но мы никогда не ломали строй
И бури во имя земли родной
Испытывали и похуже!

Народное счастье живет трудом,
Страна — как одна бригада!
Мы бревна сплавляем, чтоб вырос дом,
Чтоб книги печатались, лес даем, —
Карелия — край богатый!

Мы знаем: на юге отчизны, там,
Где медленно рек течение,
Леса не возносятся к облакам,
Туда, наши бревна, дорога вам!
Ударим мы сызнава по стволам,
Лишь срок подойдет осенний.

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

КУЗНЕЦ

Душно в кузнице угрюмой,
И тяжел несносный жар,
И от визга и от шума
В голове стоит угар.
К наковальне наклоняясь,
Машут руки кузнеца,
Сетью красной рассыпаясь,
Вьются искры у лица.
Взор отважный и суровый
Блещет радугой огней,
Словно взмах орла, готовый
Унести за даль морей...
Куй, кузнец, рази ударом,
Пусть с лица струится пот.
Зажигай сердца пожаром.
Прочь от горя и невзгод!
Закали свои порывы,
Преврати порывы в сталь
И лети мечтой игривой
Ты в заоблачную даль.
Там вдали, за черной тучей,
За порогом хмурых дней,
Реет солнца блеск могучий
Над равнинами полей.
Тонут пастбища и нивы
В голубом сиянье дня,
И над пашнею счастливо
Созревают зеленыя.
Взвейся к солнцу с новой силой,
Загорись в его лучах.
Прочь от робости постылой,
Сбрось скорей постыдный страх.

ВАСИЛИЙ КАЗИН

КАМЕНЩИК

Бреду я домой на Пресню,
Сочится усталость в плечах,
А фартук красную песню
Потемкам поет о кирпичах.

Поет он, как выше, выше
Я с ношей красной лез,
Казалось — до самой крыши,
До синей крыши небес.

Глаза каруселью кружило,
Туманился ветра клич.
Утро — тоже вносило,
Вносило красный кирпич.

Бреду я домой на Пресню,
Сочится усталость в плечах,
А фартук красную песню
Потемкам поет о кирпичах.

ДМИТРИЙ КЕДРИН

СТРОИТЕЛЬ

Мы разбили под звездами табор
И гвоздями прибили к шесту
Наш фонарик, раздвинувший слабо
Гугалиновую черноту.
На гранита шершавые плиты
Аккуратно поставили мы
Ватерпасы и теодолиты,
Положили кирки и ломы.
И покуда товарищи спорят,
Я задумался с трубкой у рта:
Завтра утром мы выстроим город,
Назовем этот город - Мечта.
В этом улье хрустальном не будет
Комнатушек, похожих на клеть.
В гулких залах веселые люди
Будут редко грустить и болеть.
Мы сады разобьем, и над ними
Станет, словно комета хвостат,
Неземными ветрами гонимый,
Пролетать голубой стратостат.
Благодарная память потомка!
Ты поклонисься нам до земли.
Мы в тяжелых походных котомках
Для тебя это счастье несли!
Не колеблясь ни влево, ни вправо,
Мы работе смотрели в лицо,
И вздымаются тучные травы
Из сердец наших мертвых отцов...
Тут, одетый в брезентовый китель,
По рештовкам у каждой стены,
Шел и я, безымянный строитель
Удивительной этой страны.

Владимир Кириллов

МАТРОСАМ

Герои, скитальцы морей, альбатросы,
Застольные гости громовых пиров,
Орлиное племя, матросы, матросы,
Вам песнь огневая рубиновых слов.

Вы солнце, вы свежесть стихии соленой,
Вы вольные ветры, вы рокоты бурь,
В речах ваших звоны, морские циклоны,
Во взорах безбрежность, морская лазурь.

Врагам не прощали вы кровь и обиды
И знамя борьбы поднимали не раз,
Балтийские воды и берег Тавриды
Готовят потомкам пленительный сказ.

Как бурные волны, вы грозно вливались
Во дни революций на Невский гранит,
И кровью орлиной не раз омывались
Проспекты, панели асфальтовых плит.

Открытые лица, широкие плечи,
Стальные винтовки в бесстрашных руках
Всегда наготове для вражеской встречи:
Таковыми бывали вы в красных боях.

Подобно утесам вы встали, титаны,
На страже Коммуны, на страже свобод,
У врат лучезарных, где вязью багряной
Сверкает бессмертный Семнадцатый год.

Герои, скитальцы морей, альбатросы,
Застольные гости громовых пиров,
Орлиное племя, матросы, матросы,
Вам песня поэта, вам слава веков.

СЕМЕН КИРСАНОВ

ЭТОТ МИР ГОНЧАРА

Мой родной, мой земной,
    мой кружащийся шар!
Солнце в жарких руках,
    наклонясь, как гончар,

вертит влажную глину,
    с любовью лепя,
округляя, лаская,
    рождая тебя.

Керамической печью
    космических бурь
обжигает бока
    и наводит глазурь,

наливает в тебя
    голубые моря,
и где надо, — закат,
    и где надо, — заря.

И когда ты отделан
    и весь обожжен;
солнце чудо свое
    обмывает дождем

и отходит за воздух
    и за облака
посмотреть на творение
    издалека.

Ни отнять, ни прибавить —
    такая краса!
До чего ж этот шар
    гончару удался!

АНАТОЛИЙ КОБЗЕВ
ЭЛЕКТРОСВАРЩИК

Районная пыльная зелень.
Поскошенный дым лебеды.
Прудка берега приосели
над тяжестью желтой воды.
Размах государственной почвы,
лопатится шумный бетон.
Как хочется снова рабочей
почувствовать твердо ладонь,
закруткой стальной арматуры
последнюю дырку прикрыть.
И от электрода натурой
товарищу дать прикурить.
В прожженной, заляпанной робе
как в форме парадной пройти.
Так быть и должно по природе
единственного пути.

ИВАН КОВАЛЕВСКИЙ
СТОРОЖ

Ночь.
Окно распахнул —
Слышу: ясень шумит,
Дед Михайло железкой
О буфер стучит.

Простучит —
И от фермы к амбарам
Идет
И глядит:
Где погаснет огонь,
Где мелькнет.

Даже кот,
Незамеченный им,
Не пройдет.
Вот как сторож Михайло
Колхоз бережет.

На войне —
Он разведчиком был рядовым
Штаб к награде не раз
Представлял земляка...
И— с задания всегда
Приходил невредим,
Хоть измучен, но все ж
Приводил «языка»...

Он идет...
Тихо плещет
О берег волна,
Как гусыня,
На Дон выплывает луна.
А в станице моей —
Тишина-тишина.

Только —
Слышно:
Железка о буфер стучит.
Спите, добрые люди,
Ваш сторож
Не спит...

АНАТОЛИЙ КОВАЛЁВ

КРОВЕЛЬЩИК

Он с утра
На гребне крыши,
Как в большом седле
Сидит.
Кроет крышу.
Грохот слышен,
Словно ближний гром
Гремит.

Разбудил он
Всю округу,
Распугал
Смурных ворон.
Как в железную
Кольчугу
Одевает
Крышу он.

Синь небес
В листьях колышет,
Рассыпает
Блеск лучей.
И сбегает
Шов по крыше,
Как серебряный
Ручей.

ЛЕВ КОНДЫРЕВ
СТЕКОЛЬЩИК

Меж корпусов, промасленной травой
По новостройке проходя под осень,
В стекле, подернутом рассветной синевой,
Все отраженье мира он проносит.

Звенит стекло, скользят в нем облака,
Над дальним лесом вьются легкой стружкой.
В стеклянной дымке катится река,
Песок узоря галькой и ракушкой.

Мост над рекою выгнулся крутой.
Два поезда летят там на сближенье.
Мелькнул огонь в пролете золотой,
Дрожит стекло — и меркнет отраженье...

За дамбой дом кончают мастера,
Где окна на стекольщика в обиде,
Ресницы ставен вскрикнув, ждут, — пора
Нас остеклить, мы ничего не видим.

Не всплески зорь, не листопада медь, —
В глазах у нас пеньковые волокна.
— Добро, — сказал стекольщик, — вам прозреть
Я помогу. — И свет ударил в окна.

Игорь Крохин

БУЛЬДОЗЕРИСТ

Заседали недолго в конторке,
Объявили рабочий наряд.
«За погост на Холопьевой Горке
Будет премия, говорят...»

Расходились, толкаясь в проходе,
Отводили в сторону глаза.
«Только двое и вызвались вроде
Корчевать,
Расшиби их гроза!..»

...Подгоня к ограде бульдозер,
У ворот покурил не спеша.
За оградой бульдозер елозил,
Вековое упрямо круша.

«Там же прадед,— подумалось,— предки!..»
Но бульдозер срезал и сминал,
Как хрустящие мокрые ветки,
Проржавелых оградок металл.

И ровней становилась площадка —
Хоть танцуй! — ни крестов и ни плит.
«У махины железная хватка,
Да и сердце у ней не болит!..»

Так он думал, работал и думал,
Доверяясь вслепую рукам.
Рокотала машина угрюмо,
Подчиненная рычагам.

...Долго руки он мыл над корытом
И не выдал слова жене
О делах на погосте разрытом,
Где квартиру дадут по весне.

ПЕТР КУЛАГИН

ПИЛОТ

Прогнал мотор на всех режимах.
Проверил чуткие рули
И оторвался, как пружина,
От притяжения Земли.

И слились в сердце у пилота
Под вихрь летящего крыла
И радость звонкая полета,
И гордость смелого орла.

И ничего ему не страшно
Вонзает «штопор», синь клубя,
И вновь выравнивает трассу
Движеньем ручки на себя.

Он возвращается на Землю,
Неся восторг из синь-дали,
Как будто руку у Вселенной
Пожал от всех людей Земли.

Микола Лукив

ИСПЫТАТЕЛИ

К самолетам летчики идут
В кислородных масках, в летных шлемах.
Впереди пути застыли немо —
Их начало пролегает тут.

Что ж, пора! Живая дрожь турбин...
Сверить лишний раз координаты!
И приказ: «Лететь!» И старты взяты.
Только ветер вслед летит один.

Только ветер... И оценку дашь
Высоте — всем сердцем, каждым нервом.
Может, не закончишь ты вираж...
Но ведь кто-то должен быть и первым.

Кто-то первым должен рисковать...
Те, что путь высокий выбирают,
Не всегда обратно прилетают,
Но без них открытиям не бывать.

В синеве грохочущей проплыть!
Верно ждут внизу аэродромы...
Станет незнакомое — знакомым.
И за это только — стоит жить!

Михаил Матусовский

КАМНЕТЕС

Веселый парень, обожженный солнцем,
рубя тысячелетия в упор,
Изобразил на голых стенах храма
кувшин с вином, лопату и топор.
Он тешил на базальтовых простенках
беспечную фантазию свою:
То два орла сплетались в поединке,
то лань склонялась к чистому ручью.
Свое искусство переняв от деда,
в арктический камень с детских лет влюблен,
Он переплел три сорта винограда
на капителях каменных колонн.

Потом, пройдя с резцом до аналоя,
разделявая глыбы под орех,
Он выгесал свое изображение,
но бог ему простил и этот грех.

С тех пор прошло почти четыре века
в палящем зное, в солнечной пыли.
Фундаменты от ливней развалились,
и цоколи травой поросли.
Но, неподвластны силе разрушенья,
вступив с тысячелетиями в спор,
Все так же возникали на карнизах —
кувшин с вином, лопата и топор.
Все так же, ничего не уступая,
сплетались в поединке два орла,
Все так же лань склонялась над водою
и досыта напиться не могла.
Все так же гнулись лозы винограда
и, прославляя вечные дела,
Лицо не бога, а каменотеса
на этот мир глядело из угла.
И вот уж, далеко опережая
пределы человеческой мечты,
Бегут по склонам смелые дороги,
над волнами сплетаются мосты,
Впрягаются в работу водопады,
в долинах оживают города,
И оставляют вечный след на камне
бессмертные орудия труда.

КАВИ НАДЖМИ

КАМЕНЩИК И КРАНОВЩИЦА

Стройка ширится, бодрствует,
дышит
Ощущеньем большой высоты.
К солнцу камни восходят все
выше
Воплощеньем живой красоты.

Вот и каменщик.
Вот он мелькает,
Утверждает свое мастерство,
Словно зори ему помогают,
Словно солнце – помощник его.

Ну и парень!
Ну кто с ним сравнится?
Не любуйся, попробуй, таким!
Улыбнулась ему крановщица,
Потянулась глазами за ним.

Между ними пространство какое! -
Метров двадцать, пожалуй, пролет.
Но не краном, а будто рукою
Пареньку кирпичи подает.

Все быстрее кирпичи поднимает,
Все скорей!
Лучше девушки нет!
И без слов паренек понимает,
В чем горячей работы секрет.

Григорий Никитинский

ПЕСЕНКА ШОФЕРА

Ветер за кабиною носится с пылью,
Слева поворот - осторожней, шофер.
Как-нибудь дотянет последние мили
Твой надежный друг и товарищ мотор.

Не страшны тебе ни зной, ни слякоть,
Резкий поворот и косогор.
Чтобы не пришлось любимой плакать,
Крепче за баранку держись, шофер

Пусть пропахли руки дождем и бензином,
Пусть посеребрила виски седина,
Радостно встречать тебя с маленьким сыном
Выйдет к перекрестку любовь и жена.

Не страшны тебе ни зной, ни слякоть,
Резкий поворот и косогор.
Чтобы не пришлось любимой плакать,
Крепче за баранку держись, шофер.

А дорога серою лентою вьется,
Залито дождем смотровое стекло.
Пусть твой грузовик через бури пробьется,
Я хочу, шофер, чтоб тебе повезло.

Не страшны тебе ни зной, ни слякоть
Резкий поворот и косогор.
Чтобы не пришлось любимой плакать,
Крепче за баранку держись, шофер.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВСКИЙ
ДИРЕКТОР ЗАВОДА

Вспыхнул свет и его не стало...
Только раз на планерке видел:
Невысокий, тревожно усталый,
И лицо, словно стянуто нитью.
Был он как-то рассеян, растерян
Среди гула, запарки, нахрапа.
Руки вяло боролись с портфелем,
И мешала нелепая шляпа.
Выходил, возвращался и снова
Возле двери скрипел половицей.
Не сказал ни единого слова...
Как глядел! Как высматривал лица!
Не поверишь, что нрава кругого...
Стол стонал под его кулаком.
Мог ночами на домне, как дома.
Да и был здесь, действительно, дом.
В неумном семействе немалом
Он хрипел, увязал в мелочах,
Чтоб кипел самоцветным металлом
Индустрии сибирский очаг.
Не понять не прошедшим ликбеза,
Не менявшим тюрьму на суму
Этой странной любви к железу
И любви-нелюбви — по нему.
Весь на крике, на нерве, на боли,
Что теперь — неприемлемый тон...
Да, не мог он — «с кайлом в ореоле».
Пусть другие сумеют... потом.
...На планерке, на нашей планете,
Молчаливо прощался с друзьями,
Чтоб никто его боль не заметил.
Вот какой человек был упрямый!
Лихорадило, зноем палило,
Жгло морозом и било под дых
То большое и гулкое Было,
Что ложится на лица живых.

АНДРЕЙ НОВИКОВ

КОСМОНАВТ

Лугов аромат,
На лесах космодрома,
Запомнил, с Землею прощаясь...
В стальной оболочке,
В сиянии грома,
Над бездной отверстой вращаюсь.
Видны океаны, и горные цепи,
И зелень упрямая сельвы.
И сквозь облака:
Желтоватые степи.
Заводов бетонные бельма...
Там бриз паруса шелковистые крепит.
Там голубь на фризе щербатом.
В душе ощущается лиственный трепет,
Подсвеченный теплым закатом.
Там бабочка возле фонарика кружит.
Сад пахнет антоновкой поздней.
Там зябко мерцает замшелая лужа,
И в ней отражаются звезды.
Я вижу тропинку, ведущую к дому,
Лопух, изрешеченный градом.
Земля уподоблена глазу живому;
Я взгляд ощущаю, я рядом.
За сферой скафандра — печальнее очи
И смысл бытия сокровенней.
И что это, свет галактической ночи?
Иль тень на лице от Вселенной?

НИКОЛАЙ ОГАРЕВ

ДЕРЕВЕНСКИЙ СТОРОЖ

Ночь темна, на небе тучи,
Белый снег кругом,
И разлит мороз трескучий
В воздухе ночном.

Вдоль по улице широкой
Избы мужиков.
Ходит сторож одинокий,
Слышен скрип шагов.

Зябнет сторож; вьюга смело
Злится вокруг него;
На морозе побелела
Борода его.

Скучно! радость изменила,
Скучно одному;
Песнь его звучит уныло
Сквозь метель и тьму.

Ходит он в ночи безлунной,
Бела утра ждет
И в края доски чугуновой
С тайной грустью бьет.

И, качаясь, завывает
Звонкая доска...
Пуще сердце замирает,
Тяжелей тоска.

АНАТОЛИЙ ПЕРЕДРЕЕВ

КОНДУКТОР ПРИГОРОДНОГО

Он был погоней разозленный,
На все застегнутый крючки,
Он так вращал свои зеленые,
Свои казенные зрачки!

Загнать меня, как зайца, в угол,
Поймать меня за воротник!
Такой старательный кондуктор,
Такой исправный проводник.

Ни разу я не увернулся,
Ни разу я не прошмыгнул...
Ни разу он не улыбнулся,
Ни разу он не подмигнул.

АНАТОЛИЙ ПОПЕРЕЧНЫЙ

НАЧАЛЬНИК ЦЕХА

Под сводами страдного века,
Не то чтобы в медных громах,
Хочу я начальника цеха
Сегодня припомнить в стихах.

Он знал безотцовщины горечь,
И горечь жила в нем самом.
И школу оставил он вскоре
Примерно на классе восьмом.

Сурова планида такая,
Свинцова и так тяжела,
Как будто труба полковая,
Труба заводская звала.

Все было...
Подручный в кузнечном,
В токарном — потом —
Ученик.
Вечерние курсы, конечно,
Страницы зачитанных книг.

О, правды железные розы!
Пусть лучшие силы страны
О нем поподробнее — в прозе...
Но песни зачем нам даны?!

Зачем по ночам нас тревожат,
Забиться, уснуть не дают...
Пылает Олимп.
У подножья
Какие-то люди спуют.

Не боги Олимпа нас судят, —
В горниле земной суеты —
Простые рабочие люди,
Чьи тяжче, чем наши, труды;

Они,
Кто не ради успеха
Творят и любя и грубя
Под сводами грозного цеха.
Ты с ними. Я вижу тебя.

АНАТОЛИЙ ПРЕЛОВСКИЙ

ТАЕЖНИКИ

Все первозданно и сурово,
и отдых так похож на труд,
и неразрывно с делом слово
людей, что век в тайге живут.

Просты их будни и законы:
не укради и не убей.
Гнездятся в стрехах законных
густые стаи голубей.

И, от волков спасаясь, козы
бегут в деревню и живут
среди картофеля и проса,
и их собаки стерегут.

А те, кто рубит лес и пашет,
и ловит лосей и волчат,
о чем ни попроси — расскажут.
О самом главном умолчат.

Расскажут о тайге и поле,
о молотбе и о косьбе,
о прежних днях, о новой школе,
но позабудут — о себе.

Так о заре не вспомнит вечер,
река не помнит о ручьях,
так лес молчит о том, что вечен
и держит небо на плечах.

АННА ПРИСМАНОВА

СТОЛЯР

В душе мы два течения различаем,
душа у нас — чудесный водоем:
она полна, когда мы получаем,
еще полней, когда мы отдаем.

Мы любим тех, которые нас губят,
мы губим тех, которые нас ждут.
Так дровосеки руки леса рубят,
а руки те — им топливо дадут.

Пусть кость моя невелика размером,
но правду я, как великан, рублю,
и правило я подтвержу примером:
Вы — губите меня, я— Вас люблю.

Бывает счастье даже и в несчастьи:
столяр обрызгал кровью свой верстак,
но он построил крест из главной части
доски своей. Ну что ж! да будет так.

КОНСТАНТИН РАССАДИН

ШВЕЯ

В пылу расхрабрившихся споров
Был каждый помочь ей готов —
Костюмы для трех мушкетеров
Она затевала со слов.
Подумаешь, не читала!
Ту книжку любой назубок
Не только привычно с начала —
С конца пересказывать мог.
Плохие помощники в деле
Таинственных правил шитья, —
Но наши глазенки горели,
Рукам мастерицы света.
И вовсе не праздника ради,
Не ради волшебных минут,
Мы знали, у бабушки Нади,
Работая, руки поют...
Покинула сердце отвага,
Кольнула под сердце игла:
Моя мушкетерская шпага
На холмик могильный легла.
У речки широкой, у Камы,
Не бьется сегодня волна...
Высокое звание «Мама»
Носила в детдоме она.

Ярослав Родионов

ПЕСНЯ СТАРОГО ИЗВОЗЧИКА

Только глянет над Москвою утро вешнее
Золотятся помаленьку облака,
Выезжаем мы с тобою, друг, по-прежнему
И, как прежде, поджидаем седока.

Эх, катались мы с тобою, мчались вдаль
стрелой
Искры сыпались с бульжной мостовой!
А теперь плетемся тихо по асфальтовой,
Ты да я поникли оба головой.

(Припев): Ну, подружка верная,
Тпру, старушка древняя,
Стань, Маруська, в стороне,
Наши годы длинные,
Мы друзья старинные,
Ты верна, как прежде, мне.

Я ковал тебя железными подковами,
Я коляску чистым лаком покрывал,
Но метро сверкнул перилами дубовыми,
Сразу всех он седоков околдовал.

Ну и как же это только получается?
Все-то в жизни перепуталось хитро:
Чтоб запрячь тебя, я утром направляюся
От Сокольников до Парка на метро.

(Припев)

ДМИТРИЙ РУСИН

БАКЕНЩИК

Река разлившаяся, быстрая
В туманах по ночам плывет.
Но бакен вдруг горячей искрою
Из тьмы приветливо мигнет.

И пароход идет уверенно
От огонька, на огонек,
Фарватером реки проверенным:
И пусть туманный путь далек.

Пусть мели есть в реке опасные,
Доставить грузы нужно в срок...
Горит, горит косынкой красною
Во тьме далекий огонек...

А бакенщик, сев в лодку древнюю,
Огни вывозит каждый раз,
Когда закаты за деревьями
Здесь догорают в поздний час.

АНАТОЛИЙ РЫЖЕНКО

УЧЕНИК

Глаз с наставника не сводит,
Руки держит начеку
И за навыками с ходу
Направляется к станку.

Он вступает в спор с работой.
Взор решимостью горит.
И над пробою всем потом
Из последних сил пыхтит.
Да к тому же мыслью острой
На прицел чертеж берет.
Натолкнувшись на вопросы,
На замке не держит рот.
И наставник—строгий слишком,
Убеленный сединой,
По плечу, светясь, парнишку
Бодро хлопает рукой.

НИКОЛАЙ РЫЛЕНКОВ

ИСКУССТВО БОЧАРА

Мне нравится искусство бочара,
Когда, в карман не лезущий за словом,
Он в зимние большие вечера
Скрепляет клепку обручем дубовым.

Врезает дно, храня суровый вид,
И говорит: «Сто лет смолить не надо!
Посудина, что колокол, гудит».
И сердце мастера удаче радо.

И снова, как вчера и завчера,
Не видя любопытных за плечами,
Он тешет клепку дни и вечера
И пригоняет обручи ночами.

Нужны мне глаз и мудрость бочара,
Чтоб речь скреплять, как бочку, обручами.

СЕРГЕЙ СИНЕГУБ

ДУМА ТКАЧА

Мучит, терзает головушку бедную
Грохот машинных колес;
Свет застилается в оченьках крупными
Каплями пота и слез.

«Ах, да зачем же, зачем же вы льетесь,
Горькие слезы, из глаз?
Делу – помеха; основа попортится!
Быть мне в ответе за вас!

Нитка порвалась в основе, канальская,
Эка канальская снасть!
Ну, жизнь бесталанная! Сколько-то на душу
Примешь мучений – страсть!

Кашель проклятый измаял всю грудь мою,
Тоже болят и бока,
Спинушка, ноженьки ноют, сердечные,
Стой целый день у станка!

Шибко измаялся нынче, – присел бы я,
Кабы надсмотрщик ушел.
Эх, разболелися бедные ноженьки,
Словно верст сорок прошел!..»

Взором туманным обводит он ткацкую,
Нет ли надсмотрщика тут;
Сел бы, – торчит окаянный надсмотрщик –
Вмиг оштрафует ведь плут!

Грохот машин, духота нестерпимая,
В воздухе ключья хлопка,
Маслом, прогорклым воняет удушливо:
Да, жизнь ткача нелегка!

Стал он, бедняга, понуривши голову,
Тупо глядеть на станок.
Мечется, режет глаза наболевшие
Бешеный точно челнок.

«Как не завидовать главному мастеру,
Вишь, на окошке сидит!
Чай попивает да гладит бородушку,
Видно, душа не болит.

Ласков на вид, а взгляни-ка .ты вечером;
Станешь работу сдавать,
Он и работу бранит и ругается,
Всё норовит браковать.

Так ведь и правит, чтоб меньше досталось
Нашему брату ткачу.
Эх, главный мастер, хозяин, надсмотрщики,
Жить ведь я тоже хочу!

Хвор становлюся; да что станешь делать-то,
Нам без работы не жить —
Дома жена, старики да ребятушки,
Подати надо платить.

Как-то жена нынче с домом справляется,
Что нам земляца-то даст?
Мало земляцы; плоха она, матушка,
Сушная, право, напасть!

Как сберегу, заработавши, денежки,
Стану домой посылать...
Сколько за месяц-то нынче придется мне
Денег штрафных отдавать?

Эх, кабы меньше... О господи, господи!
Наш ты всевышний творец!
Долго ли будет житье горемычное,
Скоро ль мученью конец?!»

ИВАН СЛЕПНЕВ

УТРЕННЯЯ ВАХТА

Не с бухты-барахты,
не с меда в семейном раю —
а с утренней вахты
я жизнь продолжаю свою.

На льдине полярной,
где сладок во сне материк,
в сети капиллярной
несущих тепло буровых.

Моряцкий характер
я волен штормами пытаться,
чтоб с утренней вахтой
всю свежесть планеты впитать...

Нам в море полезно
забыть остроту городов,
склоняясь над бездной
к земле наклоненных годов...

Искрятся контакты,
и факты заплачут в груди,
но с утренней вахтой
как будто - вся жизнь впереди!

*ПРОПАГАНДА ТРУДОВЫХ
ЗАСЛУГ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ -
НАША ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА!*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ

Всероссийской общественной организации
Героев, Кавалеров Государственных наград
и Лауреатов Государственных премий
«ТРУДОВАЯ ДОБЛЕСТЬ РОССИИ»

Почетный знак отличия
«ТРУДОВАЯ ДОБЛЕСТЬ. РОССИЯ»

Знак
«ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ»

Знак
«ТРУДОВАЯ ДОБЛЕСТЬ»

ЯРОСЛАВ СМЕЛЯКОВ

ПРЯХА

Раскрашена розовым палка,
дощечка сухая темна.
Стучит деревянная прялка.
Старуха сидит у окна.

Бегут, утончаясь от бега,
в руке осторожно гудя,
за белою ниткою снега
весенняя нитка дождя.

Ей тысяча лет, этой пряхе,
а прядей не видно седых.
Работала при Мономахе,
при правнуках будет твоих.

Ссыпается ей на колени
и стук партизанских колес,
и пепел сожженных селений,
и желтые листья берез.

Прядет она ветер и зори,
и мирные дни и войну,
и волны свободные моря,
и радиостанций волну.

С неженскою гордой любовью
она не устала сучить
и нитку, намокшую кровью,
и красного знамени нить.

Декабрь сменяется маем,
цветы окружают жилье,
идут наши дни, не смолкая,
сквозь темные пальцы ее.

Суровы глаза голубые,
сияние молний в избе.
И ветры огромной России
скорбят и ликують в трубе.

АЛЕКСАНДР СМОЛИКОВ

ПРОХОДЧИК ШАХТЫ Я

Парк юный весело шумит,
Играя ветерком.
А кто под сеткою ветвей
Смеется в парке том?
Скамеечка у тополя
Под песней соловья.
Здесь я, с завода девочка.
Проходчик шахты я.

Но счастье ведь капризное,
Как первая любовь,
И струны чувства юного
Пытает вновь и вновь.
Лихой дождливой осенью
Поссорились друзья:
С ним я, с завода девочка,
А с ней — проходчик я,
Зимой идем со смены мы,
Друг друга обходя:
Его — с завода девочка,
Ее — проходчик я.

Весна ковры зеленые
В один соткала день —
И ярче вишня белая,
Душистая сирень...
Поет как прежде соловей,
Тот тополь, та скамья.
И мы: с завода девочка,
Проходчик шахты я.

ВАСИЛИЙ СУББОТИН

СТАРАТЕЛЬ

С ним груз небогатый:
Мешок на спине,
Кайло, да лопата,
Да ковш на ремне.

И знойно, и глухо,
И каплет с коры,
И резко над ухом
Звенят комары.

Не с первой лопаты
Песок золотой —
Изроет, как гряды,
Весь сумрак лесной.

И в каждом обрыве
Он пробу возьмет,
Покуда на смыве
В ковше не блеснет.

Туда, где потел он,
Другие придут.
Артельное дело —
Разведчика труд.

С ним груз небогатый
Мешок на спине,
Кайло, да лопата,
Да ковш на ремне.

Мы оба, приятель,
С тобою в пути.
Я тоже — старатель.
Мне б слово найти.

Николай Тихонов

ШОФЕР

Из духана небольшого на порог свинцовой ночи
Он выходит, разминаясь, у него веселый нрав,
Он шофер и кахетинец, кизикийски прост и прочен,
С ним лечу лихой дорогой от Сигнаха на Телав.

Лишь воев высоких тени, рощи в сумраке кремешном,
Лишь смерчей песчаных, пыльных неживые завитки,
Хруст, как будто чьи-то кости распадаются поспешно, —
То дробим мы позвоночник пересохшей в дым реки.

Сбоку реет рой неверный зыбких сел, садов, прохожих,
Как из аспидного ада, поездной гудит гудок,
Мы взлетаем над обрывом, — небольшую жизнь я прожил,
Вот такой пустынной ночью, может быть, и выйдет срок.

Остановка на мгновенье перед домиком кремнистым.
Свет. Целуется шофер мой с юной женщиной в платке.
Вновь возы, смерчи и броды, рассекаемые свистом,
Будто гонит с нами рядом тень вселенной налегке.

Ничего не разобрать уж — даже тучи задымились.
Словно в бегство от поспешной той любви летим во тьму,
Вдруг мелькнули кипарисы, как особенная милость,
Это значит — я доставлен прямо к дому моему.

И шофер мне простодушно говорит: «Теперь обратно,
Я к утру вернуться должен от Телав на Сигнах».
Вслед глядел я — предо мною снова ночь сверлили пятна:
Это мчался гладиатор в славы собственной лучах.

Владимир Тяптин

КОНСТРУКТОР КАЛАШНИКОВ

Далекое детство. Родная Курья.
Просторы Алтая. Степные края.
Широкое поле. Весенний рассвет.
Мальчишке-погонщику только семь лет!

Как труден и долог на пахоте день!
От жаркого солнца не спрячешься в тень.
- Держись, Михаил! Не сдавайся, дружок.
Ведь ты же мужчина! - шепнул ветерок.

Октябрь сорок первого. Танковый взвод
Отважный сержант в наступленье ведет.
Вдруг пламя сверкнуло. - Ох, как горячо!
Навылет осколком пробило плечо.

Но сердцу больнее от тяжких минут -
фашистские «шмайсеры» в раненых бьют,
И нет автоматов, чтоб дать им отпор,
и горькой слезою туманится взор.

Лечиться б спокойно, а сердце горит
желанием страстным стране подарить
оружие грозное - свой автомат.
И вот уж в тетрадке наброски лежат...

Как труден и долог конструкторский путь!
Как много их было - нелегких минут!
Но всё одолел неумный талант –
создал автомат наш российский сержант!

Россия! Гордись - это верный твой сын
стал в мире конструктором номер один!
И знает планета - он слава твоя.
И знает об этом родная земля.

АЛЕКСАНДР ФИЛИППОВ

ШАХТЕРЫ

Который день, который вечер
Гудят ветра по лознякам:
Эвакуировался ветер
Из Антарктиды к горнякам.

Перекочевывает север
И на прописку здесь встает,
Снега над улицами сеет
И ветром северным поет.
Но горняки лихой породы,
Их не согнуть и не сломать:
Наперекор любой погоде
Шагают уголь добывать.

Их на ветру морозы студят,
Им в лица бури хлещут зло,
Они же из забоев
Людам
Дают лучистое тепло.

Чтоб строки были и лучисты,
И вдохновенны, и легки,
Поэтам следует учиться
Работать так, как горняки.

ИРИНА ХАУСТОВА

УЧИТЕЛЬ

Институт позади. – Снова в школу.
Я вхожу в светлый, солнечный класс;
«Дети, здравствуйте! Рада вас видеть.
Я учителем буду у вас...»

В удивлении крики стихают.
С любопытством народ глядит.
Слава Богу, не замечают,
Как указка в руке дрожит.

«Будем, значит, знакомы с вами,
Я историю преподаю,
И надеюсь, станем друзьями,
Я ведь в вас, себя узнаю...»

Десять лет пролетело. И что же...
Я вхожу в светлый солнечный класс,
Ничего нет на свете дороже
Этих детских, наивных глаз.

Быть учителем – это не только
Знать все даты, сраженья, царей,
Это значит – ты должен быть мудрым
И всем сердцем любить детей!

И отдать им себя без остатка
Чтоб ребячьи сердца согреть.

САША ЧЕРНЫЙ

ПОЧТАЛЬОН

Поет гудок. Сбегаю вниз.
Камыш качает гривой...
Усатый, старый почтальон
Ждет молча под оливой.

Велосипед лежит в траве.
Старик порылся в сумке.
Нос в сизых жилках. Щеки — мак..
Кто здесь считает рюмки?

Письмо — журнал — газета. Все.
Кивнул мне добродушно,
И вот опять стальной рысак
Понесся вдаль послушно...

Мелькнуло кэпи за бугром...
Качается, как утка,
Спина все ниже над рулем —
Подъем в мистраль не шутка.

Когда б над старой головой
Зажегся нимб священный,
Не удивился б я ничуть,
Мой почтальон почтенный.

От фермы к ферме в дождь и зной
Все адресаты — братья,
А в прошлом — огненный Верден,
Солдатское распятье...

Зоя Эзрохи

Я – ПОСУДОМОЙКА

Ныряют в теплый океан
Тарелки, ложки... Но сначала
Тарелку, ложку и стакан
Я принести должна из зала.

А в зале – скользкие полы,
Посуды звон и лиц круженье,
И люди, стулья и столы
Мне затрудняют продвижение.

Но я петляю, как в лесу,
С небрежной грацией вакханки
И тряпку мокрую несу,
И полощу ее в лоханке.

Я вижу стол. Он говорит:
«О горе мне! Я залит щами,
И макаронами покрыт,
И им подобными вещами.

Стаканов грязных миллион,
Тарелки, крошки, вилки, ложки...»
Так горько жалуется он,
Ко мне протягивая ножки.

Я подхожу. Нет, я не трус:
Я оценила обстановку.
И вот уж маленький Эльбрус
Сложила весело и ловко.

Крутая хрупкая гора,
Угроза звонкого обвала,
Стояла смирно – так добра! –
Покуда стол я вытирала.

ПЕТР ЯКУБОВИЧ

ПЕСНЯ БУРИЛЬЩИКОВ

Там, где, холодом облиты,
Сопки высятся кругом,
Обезличены, обриты,
В кандалах и под штыком,

В полумраке шахты душевной,
Не жалея силы рук,
Мы долбим гранит бездушный
Монотонным «тук!» да «тук!»

Где высокие порывы,
Сны о правде, о добре?
Ранний гроб себе нашли вы
В темной каторжной норе!

Счастья кончены обманы,
Знамя вырвано из рук...
Заглушая сердца раны,
Мы стучим лишь: «тук!» да «тук!»

С нелюдимого востока,
С плачем снежных непогод,
Этот стук пройдет далеко,
В грудь отчизны западет
И на гибнущее дело
Вышлет сотни свежих рук...
Бейте ж, братья, бейте смело,
Неустанно: «тук! тук! тук!»

ГЛАВА 3.

ЖИЗНЬ – ВСЕДНЕВНЫЙ ПОДВИГ

АННА АХМАТОВА

РЫБАК

Руки голы выше локтя,
А глаза синей, чем лед.
Едкий, душный запах дегтя,
Как загар, тебе идет.

И всегда, всегда распахнут
Ворот куртки голубой,
И рыбачки только ахнут,
Закрасневшись пред тобой.

Даже девочка, что ходит
В город продавать камсу,
Как потерянная бродит
Вечерами на мысу.

Щеки бледны, руки слабы,
Истомленный взор глубок,
Ноги ей щекочут крабы,
Выползая на песок.

Но она уже не ловит
Их протянутой рукой.
Все сильнее биенье крови
В теле, раненном тоской.

ЕВГЕНИЙ ВИНОКУР

ХЛЕБОРЕЗ

Я помню хлеб. Он черен был и липок
Ржаной муки был грубоват помол.
Но расплывались лица от улыбок,
Когда буханку ставили на стол.

Военный хлеб. Он к шам годился постным,
Раскрошенный, он был неплох с кваском.
Он вяз в зубах, приклеивался к деснам,
Его мы отлепляли языком.

Он кислым был —
ведь был он с отрубями!
Не поручусь, что был без лебеды.
И все ж с ладони жадными губами
Я крошки подбирал после еды.

Я неизменно с острым интересом
И с сердцем замирающим следил
За грозным, хладнокровным хлеборезом.
Он резал хлеб!
Он черный хлеб делил!

Я восторгался им, прямым и честным.
Он резал грубо, властно, без затей,
Горелой коркой,
как в угле древесном,
Испачкавшись почти что до локтей.

На нем рубаха взмокла холстяная.
Он был велик в восторге трудовом.
Он резал хлеб,
усталости не зная,
Лица не вытирая рукавом!

МИХАИЛ ГОРДИЕНКО

ХЛЕБОРОБ

Идет колхозник — богом бог,
И все его касается.
Скосили сено — сено в стог
Сложил, как полагается.

Очистил поле и — в плуги!
Аж пахота туманится.
Лишь трактор свел на нет круги,
За ним уж садка тянется.

Глядишь — и время не прошло,
А озими щетинятся.
Простор зеленый за селом
На сотни верст раскинется.

Он — бог. Начало жизни здесь.
Среди земли и неба.
Нет, бог не то. Бог для чудес,
А он — создатель хлеба!

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

Я ПАСТУХ

Я пастух, мои палаты –
Межи зыбистых полей,
По горам зеленым – скаты
С гарком гулких дупелей.

Вяжут кружево над лесом
В желтой пене облака.
В тихой дреме под навесом
Слышу шепот сосняка.

Светят зелено в сутёмы
Под росую тополя.
Я – пастух; мои хоромы –
В мягкой зелени поля.

Говорят со мной коровы
На кивливом языке.
Духовитые дубровы
Кличут ветками к реке.

Позабыв людское горе,
Силою на вырублях сучья.
Я молюсь на алы зори,
Причащаюсь у ручья.

АНАТОЛИЙ КОБЗЕВ

РУБЩИК ТРОСТНИКА

Министр рубил грохочущий тростник,
Захлебывалась соком сталь мачете.
За жизнь свою короткую на свете
он ко всему и к этому привык.
Министр перед народом не финтил.
Стена валилась, сыто зеленея.
А он все шел да поспешал за нею.
Кричали рубщики, кто посмелее:
«Смотри себе чего не отхвати!»
Устав от стратегических забот,
отбросив в сторону слепящий плеск рубашки,
до хруста сжав креольский острый рот,
угнувшись, прорубался он вперед.
Завидовал его крутой отмашке
по случаю собравшийся народ.
«Он так рекорды наши все побьет.
Свое руби, да нашего не трогай».
Министр вдруг оглянулся на дорогу.
И всех толкнуло, — вот еще немного,
еще рывок, и — хлынет кровью пот...
Проваливаясь в душный, липкий плен,
в сыром чаду подзаплетаясь малость,
министр шагнул на терраплен.
Набухшая рука дрожала у колен
и пот с лица смахнуть не поднималась.

ИВАН КОВАЛЕВСКИЙ

ТЕЛЯТНИЦА

На ферму
С зорькой шли девчата,
Расплёскивая
Звонкий смех,
И ты тропинкой,
Мимо сада,
Спешишь,
Опережая всех.

Шуршит прибрежная
Осока,
Волна донская
Шелестит,
Заря
Твои румянит щеки
И сеть морщинок
Золотит.

А ветер
Ластится крылатый,
Концы косынки
Теребя,
И нежно шепчет,
Что телята,
Как дети,
Заждались тебя...

МИКОЛА ЛУКИВ

ДОЯРКА

Бабье лето. Листьев позолота.
В спорыше и в мяте шаг неслышный.
Столько лет! А все одна работа.
Путь один — день ото дня, давнишний.

Столько лет!.. А ей вставать до света,
Помнить планы, графики, надои...
Выходила в путь-дорогу эту
Девушкой, как роза, молодою.

А теперь задумчивей, чем осень,
Женщина в вишневый входит вечер.
Золотые листья — ей на плечи,
Нежный иней серебритя в косах.

Нежный иней... Ветер голос подал...
Солнце все скупей, желтее листья...
Жизнь ее — один вседневный подвиг,
Белый свет, ты поклонись ей низко!

ИВАН НИКИТИН

ПАХАРЬ

Солнце за день нагулялося,
За кудрявый лес спускается;
Лес стоит под шапкой темною,
В золотом огне купается.

На бугре трава зеленая
Спит, вся искрами обрызгана,
Пылью розовой осыпана
Да камнями унижена.

Не слышать-то в поле голоса,
Молча ворон на меже сидит,
Только слышен голос пахаря, —
За сохой он на коня кричит.

С ранней зорьки пашня черная
Бороздами подымается,
Конь идет — понурил голову,
Мужичок идет — шатается...

Уж когда же ты, кормилец наш,
Возьмешь верх над долей горькою
Из земли ты роешь золото,
Сам-то сыт сухою коркою!

Зреет рожь — тебе заботушка:
Как бы градом не побилася,
Без дождей в жары не высохла,
От дождей не положилася.

Хлеб поспел — тебе кручинушка:
Убирать ты не справишься,
На корню-то он осыплется,
Без куска-то ты останешься.

Где же клад твой заколдованный,
Где талант твой, пахарь, спрятался?
На труды твои да на горе
Вдоволь вчуже я наплакался!

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВСКИЙ

ГРАБАРЬ

Картины снегом занесло.
Мороз. Малиновые пятна.
Ступеньки. Воздух. Ветви — складно.
До рези вольно и бело.
Густой, обвальный, как туман,
Нас обволакивает иней.
Шагнуть боишься. Ты в былине.
Замри. Непрошен и незван...
А это март. Голубизна
Снег наполняет сладким смыслом.
Проходит баба с коромыслом,
Не зная, что она — весна.
Но снег не тает, льется, длится.
Охалка инея — сирень.
Хрусталь и астры тронешь — дзень.
И скатерть пенится, искрится.

АНАТОЛИЙ ПРЕЛОВСКИЙ

ОЛЕНЕВОД

Из-за сопки солнце встало.
И к восходу двинул стадо
Митя — наш оленивод,
он с утра уже поет.

Дождь ли, зной ли, непогода,
но в любое время года
Митя, наш оленивод,
стадо бережно пасет.

В танцах, песнях, на охоте,
а особенно в работе
всех соперников побьет
Митя, наш оленивод.

Только Митю повстречаю,
удивляюсь и гадаю:
«Митя, наш оленивод,
как тебе во всем везет?»

ВСЕВОЛОД РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

ОХОТНИК ВАССО

Сух и прям, в изодранном бешмете,
С серым лопухом на голове,
Он стоит, как сосны на рассвете,
В ледяной сверкающей траве.

Верному клинку не надо точки.
Что за старость — восемьдесят лет!
Турий рог на ковanej цепочке
Подарил ему когда-то дед,

Чтоб с тех пор не сакли — там, над кручей,
Не кизячный, слишком душный дым,
А в клочки разодранные тучи
Он любил над лесом снеговым!

Чтобы верил сердцем только глазу,
Чуял тура, знал олений след,
Бил орла, медведя и ни разу
Не нарушил дедовский завет.

Так и жил он: легче водопада,
Злей костра. Кончая снежный век,
Как ружье, приподнятого взгляда
Не опустит этот человек!

Что ж, Вассо, на шкур медвежьих ворох
Крепче ставь кремневое ружье.
Круче сыпь зернистый сизый порох
В это сердце — гулкое, мое!

Пусть и я, в свою победу веря,
Прыгая с ручьями по камням,
Раньше всех услышу запах зверя
И, ударив, промаха не дам!

ЕВГЕНИЙ СЕМИЧЕВ

ЕГЕРЬ

Ночью он продирался сквозь пекло,
Вел отчаянно злую войну,
Где хватало и горя и пепла
И на жизнь и на смерть не одну.

В чаше выли матерые волки.
Пес надсадно скулил во дворе.
А в груди шевелились осколки,
Как шевелятся угли в костре.

И наутро, исполненный веры,
Он, безумствуя, лез на рожон.
И старались тайком браконьеры
Обойти заповедный кордон.

Люди, звери, равнины и чащи...
Не делил он земное родство.
И недаром вздохнуло начальство
Возле красного гроба его.

АНАТОЛИЙ СОФРОНОВ

ТАБУНЩИК

Его будило утром рано
Степное ржанье кобылиц,
Он гнал табун среди курганов
К студеной заводи криниц.

И там, где ольхи наклонили
Сережек бурые цветы
И где кувшины вешних лилий
Молочным соком налиты,—

Садился он под вербой старой
На пень с обглоданной корой,
Следя, как белые отары
Плывут над степью молодой.

Смотрел старик за рыжей Зорькой:
Она, с огромным животом,
Одна стояла на пригорке,
Склонивши голову... Потом

Она к кринице осторожно
Травой высокою пошла
И ветер на прохладной коже
Бегучей зыбью пронесла.

Наступит ночь, и загорится
Над степью белая луна,
А Зорька вновь уединится
Чуть в стороне от табуна.

И в полночь, может, на росистой,
Прямой тяжестью траве
Появится скакун рысистый
С пятном отца на голове.

ГЛАВА 4.

НАМ ПО ПЛЕЧУ НАШ ТЯЖКИЙ ТРУД СУРОВЫЙ

ВЛАДИМИР АНДРЕЕВ

САКСОФОНИСТ

Я играю на саксофоне,
На изогнутой хитро дуде.
И качается звук
Полусонно,
Как кувшинка на темной воде.

Бархатистую мглу
за спиною
Контрабас мне с гитарой
Соткут.
И мелодии лунной тропею
Мои думы, светлея,
Пойдут.

И вскипят серебристые трубы,
Как метели в степной стороне.
Сквозь метели шагаются
Трудно,
Но легко вспоминается
Мне.

Пробегают по клапанам пальцы
Дружелюбно-послушной гурьбой.
Вижу:

Угадывались
и великолепье,
И грандиозность замысла творца.
И возводивший на своем веку
И города, и мощные плотины,
Прораб, сопя,
заметно потрясенный,
Стоял перед огромным полотном.
Он все, казалось,
Собирался с духом
Задать вопрос —
И вот уже, решившись,
Спросил он,
С практикой сообразуясь:
— Кто, извините, строит сей объект?
Художник был шокирован вопросом.
Он оглядел невзрачного прораба
И, пальчиком по полотну пристукнув,
Ответил со значеньем:
— Человек!

АНГАМ АТНАБАЕВ

ГАРМОНИКА ПОЕТ

Ух, давай, гармонист,
Дорогой мой друг,
Затяни-ка опять задорную
Песню юности нашей, которою
Мы будили ровесниц-подруг.
Ну-ка, нашу! Пусть охнет гармонь
С перебором, с затейливым блеском,
Чтобы в окнах за занавесками
Приглушенно взметнулся огонь.
Юность, юность!
Всю ночь напролет
Молодая гармошка поет...
Лишь во след нам собаки лаяли.

Ну а люди тогда нас не хаяли,
Знали: днем нам хватало забот.
Если скажут: «На старости лет-то
В молодые, мол, норовят»,
Нам с тобой наплевать на это.
Гармонист, не жалея куплеты, —
Пусть судачат, пускай говорят.
Далеко еще до сорока,
Тридцать лет — это просто удача:
У гармони есть песня горячая,
Есть огонь у нас в сердце пока.
Гармонист, гармонь не порви!
Тридцать лет гудит по крови!

АЛЕКСАНДР БЛОК

ХУДОЖНИК

В жаркое лето и в зиму метельную,
В дни ваших свадеб, торжеств, похорон,
Жду, чтоб спугнул мою скуку смертельную
Легкий, доселе не слышанный звон.

Вот он — возник. И с холодным вниманием
Жду, чтоб понять, закрепить и убить.
И перед зорким моим ожиданием
Тянет он еле приметную нить.

С моря ли вихрь? Или сирины райские
В листьях поют? Или время стоит?
Или осыпали яблони майские
Снежный свой цвет? Или ангел летит?

Длятся часы, мировое несущие.
Ширится звуки, движенье и свет.
Прошлое страстно глядится в грядущее.
Нет настоящего. Жалкого — нет.

И, наконец, у предела зачатия
Новой души, неизведанных сил,—
Душу сражает, как громом, проклятие:
Творческий разум осилил — убил.

И замыкаю и в клетку холодную
Легкую, добрую птицу свободную,
Птицу, хотевшую смерть унести,
Птицу, летевшую душу спасти.

Вот моя клетка — стальная, тяжелая,
Как золотая, в вечернем огне.
Вот моя птица, когда-то веселая,
Обруч качает, поет на окне.

Крылья подрезаны, песни заучены.
Любите вы под окном постоять?
Песни вам нравятся. Я же измученный,
Нового жду — и скучаю опять.

Владимир Высоцкий
МАРШ СТУДЕНТОВ
ФИЗИКОВ

Тропы еще в антимир не протоптаны, —
Но как на фронте держись ты!
Бомбардируем мы ядра протонами,
Значит, мы — антиллеристы.

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора —
Лежат без пользы тайны, как в копилке, —
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра —
На волю пустим джинна из бутылки!

Тесно сплотились коварные атомы —
Ну-ка, попробуй прорвись ты!
Живо по коням — в погоню за квантами!
Значит, мы — кванталлеристы.

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора —
Лежат без пользы тайны, как в копилке, —
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра —
На волю пустим джинна из бутылки!

Пусть не поймаешь нейтрино за бороду
И не посадишь в пробирку, —
Но было бы здорово, чтоб Понтекорво
Взял его крепче за шкирку.

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора —
Лежат без пользы тайны, как в копилке, —
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра —
На волю пустим джинна из бутылки!

Жидкие, твердые, газообразные —
Просто, понятно, вольготно!
А с этою плазмой дойдешь до маразма, и
Это довольно почетно.

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора —
Лежат без пользы тайны, как в копилке, —
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра —
На волю пустим джинна из бутылки!

Молодо-зелено. Древность — в историю!
Дряхлость — в архивах пылится!
Даешь эту общую эту теорию
Элементарных частиц нам!

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора —
Лежат без пользы тайны, как в копилке, —
Мы тайны эти скоро вырвем у ядра —
И вволю выпьем джина из бутылки!

РАСУЛ ГАМЗАТОВ

МОЙ ДОКТОР МОЛОДОЙ

Мой доктор молодой! Пока я болен,
Меня ты не бросаешь никогда.
Но из больницы вышел я на волю —
И брошен я тобой, как сирота!

Не заболеть ли снова и податься
К тебе в больницу порошки глотать?
Нет, лучший выход — просто повидаться,
Чтоб эту шутку вместе прочитать!

А я тогда бы взял твое запястье,
Твой пульс проверил, сердца перепляс.
Я — не знаток по медицинской части,
Но я — знаток по части синих глаз!

Ни слова о болезнях, дорогая!
Таких, как я, спасают красотой.
Все остальное мне не помогает,
Мой синеглазый доктор молодой!

ВЛАДИМИР ГОРДЕЕВ

САША-БАЯНИСТ

Станция Кудиново. С.М.П. - сто два
Мне теперь назначено здесь вести дела.
«Дунькиной деревней» названы бараки.
Вечером здесь - карты, выпивка и драки.
Днём же на дистанции по-советски «пашем»...

Но пришёл с баяном к нам Догадин Саша.
Радостно, с улыбкою тронул кнопок ряд.
Души потеплели вдруг, оживился взгляд.
Тени дня рабочего сгнули с лица.
Песней зачарованы девичьи сердца.
Заплелись мелодии. Голос Саши чист.
Ах, какой волшебник он - Саша-баянист!
Подпевают девушки. Парни рвутся в пляс...
Ну, а вместо отдыха - разговор про нас.
Всё теперь решается дружно, сообща.
Домом нам становится наш барак - «общак».
Вечером и в праздники - песни, волейбол...
Стал разумной силою молодой задор!..

Было то в реальности давнею порой.
Путь в сердцах прокладывал поезд сто второй.
И у Саши с годами свет в глазах не гас –
песнею о городе радует он нас!

ДМИТРИЙ ДАДАШИДЗЕ

МАССАЖИСТ

Избавить от лишнего веса?
А ну-ка, сынок, покажись.
Под нос лебединую песню
мурлычет старик-массажист.
На лбу его черном прожилки,
и скрючены пальцы чуток,
как будто он их по ошибке
на миг опустил в кипяток.
Ложусь. Улеглись даже звуки,
старик засучил рукава.
Сперва не слышны его руки,
лишь кожи коснутся сперва.
Он жрец утонченного вкуса,
такая уж, видно, душа.
Но требует жертвы искусство,
искусство его массажа.
Ощупает грудь он и спину,
ну что ж, неплохое сырье.
Податлива, что твоя глина,
а ну-ка, замесим ее.
Не ерзай, расслабься, как слышишь?
Ему, очевидно, с руки
лепить, перекатывать мышцы
и бицепсы, как желваки.
Послышится запах озона,
а мастер пот вытрет платком,
все лишнее бесцеремонно
руки отсекая ребром.
Старик! Знаешь ты свое дело,
но если б, как голову с плеч,
сумел ты, что в сердце назрело,
ударом ладони отсечь.

Давай, отсеки, сделай милость,
тоску мою, горечь и зло,
все то, что в душе накопилось
и комом внутри залегло.

АНДРЕЙ ДЕМЕНТЬЕВ

НЕ СМЕЙТЕ ЗАБЫВАТЬ УЧИТЕЛЕЙ

Не смейте забывать учителей.
Они о нас тревожатся и помнят
И в тишине задумавшихся комнат
Ждут наших возвращений и вестей.

Им не хватает этих встреч нечастых.
И сколько бы ни миновало лет,
Слагается учительское счастье
Из наших ученических побед.

А мы порой так равнодушны к ним:
Под Новый год не шлем им поздравлений
И в суете иль попросту из лени
Не пишем, не заходим, не звоним.

Они нас ждут. Они следят за нами.
И радуются всякий раз за тех,
Кто снова где-то выдержал экзамен
На мужество, на честность, на успех.

Не смейте забывать учителей.
Пусть будет жизнь достойна их усилий.
Учителями славится Россия.
Ученики приносят славу ей.

ВЛАДИМИР ЕЖОВ

СКРИПАЧКА

Скрипачка! Смычок серебристый,
И красный волнующий свет,
И текст забывают артисты,
Сбиваясь на радостный бред.

Скрипачка, краснея, смеется
И ноту неверно берет,
И к ней дирижер повернется
И как-то печально вздохнет.

Но что не бывает на свете,
К тому ж в небольшом городке,
К тому ж в выходной в оперетте
От тягостных драм вдалеке.

Скрипачка играет как может...
И все же прекрасна игра,
И даже немного тревожит,
Как сладость дурного вина.

АНАТОЛИЙ КОВАЛЁВ

ФЕЛЬДШЕР

Шаги, шаги и стужа глаз.
Напрасно он за скальпель брался.
Перепадало и не раз
Ему за это от начальства.

Теперь начнется все опять.
Не жизнь, а суцая отрава.
Легко, конечно, рассуждать:
Имел ли он на это право.

Распутица со всех сторон,
Отрезан путь до райбольницы.
Одна надежда - телефон,
Но невозможно дозвониться.

Сжимает сердце тихий плач.
Шаги, шаги и чей-то шепот.
Попробуй все переиначь –
Здесь ни причем ни стаж, ни опыт.

Стаж сорок лет - немалый срок,
И надо быть порой везучим.
Как фельдшер многое он мог,
Не тот, как говорится, случай.

Непостижимое уму:
Так рисковать, причем под старость.
Теперь, когда уже ему
Чуть-чуть до пенсии осталось.

Ценой заплатит дорогой,
Как не расплачивался прежде.
Но он один - никто другой!
Был в этот день для всех надеждой.

ЛЕОНИД КУБАСОВ
ПЕРВАЯ ЗВЕЗДА

На столе раскрыта книжечка.
После тысячи учебников и книг
Бьется в ней учительская жилочка,
Улыбается Вам каждый ученик.

На виду, в заботах, напряжении,
В радости кипучей, молодой,
В самом теплом детском окружении
Вы горели первую звездой.

И проникли знаний излучения
В золотые души и сердца,
Превратив за годы обучения
Несмышленье в лихого мудреца.
Вашей ласковой рукой натруженной
Не один воспитан беспокойный класс.
Стали Вы сверкающей жемчужиной,
Драгоценным зеркалом сейчас.

Пенсионный возраст не помеха,
Он не только отдых бытовой,
А другая жизненная веха
На дороге Вашей трудовой.

Лилия Кулешова

ПИАНИСТКА

Метелью – пальчики по клавишам...
Ты в раме зимнего окна
На стуле круглом, как на камушке,
Грустишь над музыкой одна.

По клавишам, по лживым правилам,
По осторожным «погоди»
Мир, обнаженный, как проталина,
Своею музыкой найди.

Давно мои подруги замужем,
Но тянет к одинокой, к той,
Которая спешит по клавишам
Куда-то дальше, чем домой.

Дмитрий Ларин

МЕДСЕСТРА М.К.

Мы берем обратно Севастополь,
Остро режут небо «мессера»,
По ничьей земле бойца к окопу
Тащит за собою медсестра.

Твердь поправ коленками худыми,
Выбивалась из последних сил,
Вылезая в копоты и дыме
Из воронок, словно из могил.

Школьница вчерашняя с косою,
Не расставшись с куклами вполне,
Чью-то жизнь нейтральной полосой
Тащит из войны назло войне.

Ей бы, милой, с васильковым взглядом,
При уютных нежиться штабах,
Но важнее сердцу - под снаряды,
И уютней - в сбитых сапогах.

Смерть на фронте вовсе не красива,
В обиходе крепкое словцо,
Но какую ангельскою силой
Светится курносое лицо,

Потому - тяжелому солдату
Медсестра - богиня из богинь -
Не до рая, так до медсанбата
Донесет из адовых пустынь.

Среди нынешних красивых, хитрых, разных -
Взгляд мой на людей еще остёр -
Вижу женщин лишь пустых и праздных,
Но уже не вижу медсестер.

Микола Лукив

АРГОНАВТЫ

Ночь неоглядна, безмерна, нема,
Неодолима, черна, ненадежна.
Землю покрыла вселенская тьма,
В иллюминаторах — бездна сама,
Глухо молчанье, тревожно.

Мчится корабль или тихо стоит?
Вниз или вверх устремился с напором?
Время в безмерной пустыне лежит,
В звездах — пространство, белеет, дымит,
Рядом летят метеоры.
Хаос и тайна. А здесь, на борту,—
Ритм, наблюдаем недремлющим оком.
Соединяя и смысл и мечту,
В дебрях космических — на высоту —
Здесь поднимается разум высокий.

Он пронизает познания грань,
Он ненасытен, настойчив — от века.
Тяжко расходится черный туман,
Стонет в реакторах грозный уран,
Мысль во Вселенную мчит человека.

Руки его — на руле корабля,
Думы — к родимой уносятся хате.
И в ожиданье застыла Земля,
Пристально смотрит, надежду суля.
Сказано — мать.

ЛЕОНИД МАРТЫНОВ

БАЛЕРИНА

Ночь шуршит в канаве желтым листом,
Бьет подковой.
Поверяет дворничиху свистом
Участковый.

А девчонка с бантиком над челкой
Тут же вьется,
Меж совком танцует и метелкой
И смеется.

Все ночами участковый видит
В лунном свете:
— Из девчонки толк, наверно, выйдет:
Быть в балете!

Дворничиха несколько надменно
Рассмеялась:
- Ну так что же! Ведь и я на сцену
Собиралась.

- На каком же это основанье?
- Так вот... было.
Только высшего образования
Не хватило!

- Да, конечно... Если уж учиться —
Надо с детства.—
Он уходит. И свистит, как птица,
По соседству.

Кое-как метет она дорожки,
Матерится...
А у дочки луч на босоножке
Серебрится.

Ходит баба в час похмелья горький
Туча-тучей...
...Будет, будет ваша дочь танцоркой
Самой лучшей!

ЛЮБОВЬ НЕНЯНГ

КИНОЗВЕЗДА

Путь замечает в поселок пурга,
Маутом свищет
В оленьих рогах.
Только упряжка
Спешит все равно —
Манчо из тундры
Едет в кино.

Ветра и снега
Шальная игра...
Тундра для Манчо
Как белый экран.
Он не собьется, —
У Манчо всегда
Перед глазами
Кинозвезда.

То проплывает она перед ним
Гибкую рыбкой озерных глубин,
То олененком,
Стройна и нежна,
Ласково смотрит
На Манчо она.
Он замечтался,
А в клубе как раз
Кончился самый последний сеанс

Но из поселка
Он в тундру увез
Самую яркую
Из кинозвезд.
Не на экране
Ее красота —
Киномеханик
Девушка та.

Михаил Ножкин

ТЕЛОХРАНИТЕЛИ

Наш новый путь — на старую дорогу:
Опять вокруг рабы и господ,
И много Тел вокруг, и с Телом в ногу
ТелохраниТЕЛЬ всюду и всегда.

Нам по плечу наш тяжкий труд суровый,
Огонь и воду можем мы пройти,
Любое Тело охранять готовы,
Живых иль мёртвых — только заплати!

Телохранители — не долгожители,
Мы под прицелом каждый день и каждый час,
Нам не дают житья стрелки-любители,
Стреляют в Тело, а попадают в нас.

Эй, ты, приятель, снайпер неумелый,
Разуй глаза, протри хмельной зрачок,
Уж если ты решил угробить Тело,
Тогда точнее целься, дурачок!

А Тело — прах, оно душой богато,
Нельзя из Тела душу выгонять,
А если в Теле нет души, ребята,
То на хрен это Тело охранять?!

Телохранители — не долгожители...

А жизнь сложна, у всех свои заботы.
И между Тел — великая вражда,
Вокруг стрельба, а Телу жить охота,
И в нас нужда, великая нужда.

А это трудно — за другого биться,
Собой чужое тело заслонять,
А лучше б нам за Родину вступиться,
А лучше б нам Россию охранять!

Телохранители — не долгожители...

Булат Окуджава

ОТЧЕГО ТЫ ПЕЧАЛЕН

Отчего ты печален, художник —
живописец, поэт, музыкант!
На какую из бурь невозможных
ты растратил свой гордый талант!

На каком из отрезков дороги
растерял ты свои медяки!
Все надеялся выйти в пророки,
а тебя занесло в должники.

Словно эхо поры той прекрасной,
словно память надежды былой —
то на Сретенке профиль твой ясный,
то по Пятницкой шаг удалой.

Так плати из покуда звенящих,
пот и слезы стирая со щек,
за истертые в пальцах дрожащих
холст и краски, перо и смычок.

ПЕТР ОРЕШИН

ДЕРЕВЕНСКИЙ УЧИТЕЛЬ

В селеньях, где шумят колосья
И сохнут избы на буграх,
Идет он рожью, льном и просом
В простой рубашке и в очках.

Прозрачна даль. Туман не застит
Тропы зеленой поворот.
И он идет, влюбленный в счастье,
В лесные зори и в народ.

Раздвинет пальцами спросонка
Камыш зеленый кое-где,
И отразится бороденка
В заколыхавшейся воде.

Туман упал, но мысли ясны,
Они горят, как зорный куст.
Какой-то парень не напрасно
Снял пред учителем картуз.

И ветер треплет кудри эти,
Желтое скошенного льна.
На избы темные в рассвете
Заря упала, как волна.

Напрасно старые судачат —
Не им идти в далекий путь.
Веселым смехом глаз ребячьих
Полна учителява грудь.

В очках, он зарослью исконной
Ведет в грядущие века.
Весной через камыш зеленый
Уйдет из берегов река!

КСЕНИЯ ПРИМОРСКАЯ

БРОДЯЧИЕ МУЗЫКАНТЫ

День был солнечный, лучистый,
ярко-синий небосвод.
Шли бродячие артисты
развлекать честной народ.
Брёл старик - седой, печальный,
за спиной шарманку нес.
Рядом девочка бежала,
а за нею - черный пёс.
Вот пришли они на площадь,
представленье началось.
Заиграл седой шарманщик,
и залаял черный пёс.
Ну, а девочка кружиться
в плавном танце начала.
И душою, словно птица,
в небеса неслась она.
Вот мелодия умолкла,
и, как водится, опять
В шляпу мелкие монеты
стала публика бросать.
И дрожащими руками
деньги поднимал старик...
Поклонились и пропали,
будто не было их, вмиг.
День был солнечный, лучистый,
ярко-синий небосвод.
Шли бродячие артисты
развлекать честной народ.

ТАТЬЯНА СЕЛИВАНЧИК

НЯНИ

В памяти через года и утраты
Есть неизменное и болевое:
Детство в пропахших лекарством палатах,
Дворик унылый с кирпичной стеною.
Кто-то взახлеб надрывается: «К маме!..»
И подключается многоголосье...
Словно в одном бесконечном вопросе
Наши глаза за окошком – часами.
...Няни в застиранных старых халатах,
Чуть отдающих борщами и хлоркой,
Рядом с бедою недетскою, горькой –
Как они нас утешали когда-то,
Знали, что ждет нас, и все понимали,
Пели нам песню: «Все выше и выше...»,
С рук материнских украдкой не брали
За милосердие мятых рублишек.

ЕВГЕНИЙ СЛИВКИН

ТЕННИСИСТ

Пересекаю парк по хорде.
Дождит. С деревьев сдернут лист.
Отважно мячик бьет на корте
промокший мальчик-теннисист.

Костюмчик узок и застиран,
не тренировано плечо,
наедине с осенним миром
он дышит слишком горячо.

Как он без промаха... ракеткой!
Забыл, наверно, обо всем!..
И, как зверек, железной сеткой
большого корта обнесен.

Иосиф Уткин

КАНЦЕЛЯРИСТКА

Где хитрых ног смиренное движенье,
Где шум и дым,
Где дым и шум,—
Она сидит печальным отраженьем
Своих высокопарных дум.

Глаза расширились, раскинулись,
И реже
Смыкается у голубых границ
Задумчивое побережье
Чуть-чуть прикрашенных ресниц.

Она глядит, она глядит в окно,
Где тает небо голубое.
И вдруг...
Зеленое сукно
Ударило морским прибором!..

И люди видеть не могли,
Как над столом ее, по водам,
Величественно протекли
И корабли
И небосводы.

И как менялась бирюза
В глазах глубоких и печальных,
Пока... не заглянул в глаза
Суровый и сухой начальник...

Я знаю помыслы твои
И то,
Насколько сердцу тяжело,—
Хоть прыгают, как воробьи,
По счетам черные костяшки.

АФАНАСИЙ ФЕТ

ШАРМАНЩИК

К окну я в потемках приник —
Ну, право, нельзя неуместней:
Опять в переулке старик
С своей неотвязною песней!

Те звуки свистят и поют
Нескладно-тоскливо-неловки...
Встают предо мною, встают
За рамой две светлых головки.

Над ними поверхность стекла
При месяце ярко-кристальна.
Одна так резво-весела,
Другая так томно-печальна.

И — старая песня! — с тоской
Мы прошлое нежно лелеем,
И жаль мне и той и другой,
И рад я сердечно обеим.

Меж них в промежутке видна
Еще голова молодая, —
И все он хорош, как одна,
И все он грустит, как другая.

Он предан навеки одной
И грусти терзаем приманкой...
Уйдешь ли ты, гаер седой,
С твоей неотвязной шарманкой?..

ЕВГЕНИЙ ЦУКОВ

ДЕСАНТНИК

Все сегодня, как и прежде,
Парашюты снова за спиной.
Солнце нас опять ласкает нежно
Только с другом нынче, не с тобой.

Снова АН-12 забирает
Нас с собою в солнечную высь,
О земле десантники мечтают,
Когда в сине небо поднялись.

Мы со смертью часто в небе спорим;
Никогда не знаешь, что внизу,
То ли ждет весна, с ветрами споря,
То ль на холмике десантный парашют.

ВАЛЕНТИН ШЕРКЕР
ЦВЕТЫ АДВОКАТУ

Принесите цветы адвокату,
После прений настала пора,
За совсем небольшую зарплату
Он вам делает много добра.

Ваше дело - нелегкое дело,
В нем томов не один и не два,
Но напрягши мозги до предела,
Он найдет золотые слова.

Все считают, что вы виноваты,
Значит не к чему время тянуть,
Но на то и нужны адвокаты,
Чтобы глубже на это взглянуть.

Каждый листик в руках он подержит,
Не допустит неправой беды,
Только он вас в суде и поддержит,
Для того они ходят в суды.

Кто сочтет их бессонные ночи,
Вот позицию сделать невмочь,
Он, быть может, поможет не очень,
Но он очень вам хочет помочь.

Принесите цветы адвокату,
После прений настала пора,
Он ходил к вам по сорок девятой,
В сорок третьей искал Вам добра.

Раздел V.

Поэт в России – больше, чем поэт

*Поэзия – горячий цех,
В котором есть огонь для тех,
Кто ночью и при свете дня
Прожить не может без огня.
Пусть слабодушные уйдут,
Их обиталище не тут.
Пускай покинет нас делец:
Огонь – не золотой телец.
За слабодушным и дельцом
Ленивец пусть уйдет с глупцом.
Здесь ненадежен их успех:
Поэзия – горячий цех.*

Лев Озеров

АЛЕКСАНДР БЕСПАЛОВ

ПОЭТЫ РОССИИ

Поэт России!

Сколько удивительного заключено в этой фразе, и как много может она сказать!

Кто он, этот поэт? Быть может, новый Пушкин или Лермонтов, Есенин или Пастернак? Как сложится его судьба?

Погибнет он на дуэли или умрёт голодной смертью, записывая на клочке бумаги последние строки своего нового стихотворения?

Воздвигнет ли ему памятник народ, или пройдёт он по своему нелегкому пути незамеченным?

Признают ли его современники, или его имя станет известным только через несколько столетий?

Что уготовано судьбой этому поэту? В какое время он будет жить?..

Вечные вопросы, на которые нам не дано ответить.

Но мы всё-таки надеемся, что каждое поколение вырастит своих поэтов, которые достигнут поразительных высот в творчестве. И вновь люди Земли, произнося слова: «Российский поэт!», будут думать о неиссякаемой мощи нашей Родины и её великих художниках, которые прославляли её во все времена. Прославят и сегодня.

Ведь Россия поэтами сильна!

ГЛАВА 1.

ПОЭТ, БУДЬ В ЗАМЫСЛАХ ОГРОМЕН

КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ

ПОЭТ — РАБОЧЕМУ

Я поэт, и был поэт,
И поэтом я умру.
Но видал я с детских лет
В окнах фабрик поздний свет,—
Он в уме оставил след,
Этот след я не сотру.

Также я слышал гудок —
В полдень, в полночь, поутру,
Хорошо я знаю срок,
Как велик такой урок,
Я гудок забыть не мог,
Вот — я звук его беру.

Почему теперь пою?
Почему ты раньше пел?
Пел и раньше песнь мою,
Я литейщик — формы лью,
Я кузнец — я стих кую,
Пел, что молод я и смел.

Был я занят сам собой,
Что ж — я это не таю.
Час прошел. Вот — час другой.
Предо мною вал морской,
О рабочий, я с тобой,
Бурю я твою — пою.

ФРИДРИХ БОЛЬГЕР

ПОЭТЫ

Отец мой был крестьянин.
Он умел
ходить за лошадьми,
шагать за плугом.
При этом щедро потом поливал
клочок земли.
Он не умел
ни ямбом, ни хореем изъясняться,
он так и не спознался с языком
учеников искусных Аполлона.
Конь-работяга был его Пегас,
а клочок земли
служил ему Парнасом...
Но –
Был он от молодых ногтей Поэт!
Язык цветов и трав ему был ведом,
как астрономам ведом путь планет.
Он чутко слышал
смех весенних почек,
слезу дождя на травах наблюдал
и жалобам камней вековечных,
стрелами молний пораженных,
он внимал.

В нем чуткий жил,
доверчивый ребенок.
Его подчас умела удивить
какая-то подробность жизни –
скажем,
очесок облачка
в лазури поднебесной,
цветок благоуханный на снегу...

Людское лихо,
радости людские —
все живо это сердце волновало...

Да,
так же, как сапожник без сапог,
рыбак без рыбы —
так во все века
среди людей Поэты пребывали,
хотя и ни строки не написали...

Юрий Броницын

ПОЭТ, ОН ТЕМ И ЗНАМЕНИТ

Поэт, он тем и знаменит,
Что из случайных совпадений
Выносит строчку на пределе,
Как жилку верную — гранит.
Суметь найти
В безликой глыбе
От посторонних скрытый свет,
Все лишнее убрать,
Чтоб многие смогли бы
Прозреть вослед.

Николай Доризо

ПОЭТ, БУДЬ В ЗАМЫСЛАХ ОГРОМЕН

Поэт, будь в замыслах огромен.
И не в застольной похвальбе, —
В одном ты свято будь нескромен —
В непримиримости к себе.
Возьми одно из самомнений,
Что для людей трудней всего, —
Суди себя, как судит гений,
Держи равнение на него.
О, комфортабельная скромность!
Мол, Блоком я не родился, —
Так к черту дерзость и рискованность,
С меня посильный спрос, друзья!
Не жди поблажки и отсрочки.
Ты жив! Итог не подводи.
Идти вперед с конечной точки —
Для всех живых назад идти.
И если нету драгоценной
Строки сегодняшней твоей, —
Что стоит слава жизни целой?
Как самозванец ты при ней!
Венчают лавры твой затылок,
Но, дорогой, ты все равно
Живешь продажею бутылок,
Тобою выпитых давно!
Поэт, будь в замыслах нескромен.
Не уставая рисковать,
Ты не коня в кузнечном громе, —
Сверчка попробуй подковать!
Ты жив! Ничто тебе не поздно,
И этим Блока ты сильней,
Твой возраст, твой всесильный возраст,
Как космос дан тебе — Владей!
И, ощущая неумность
Лишь самой дерзкой высоты,
Ты вдруг поймешь, отбросив скромность,
Как мало в жизни сделал ты.

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН
БЫТЬ ПОЭТОМ

Быть поэтом — это значит то же,
Если правды жизни не нарушить,
Рубцевать себя по нежной коже,
Кровью чувств ласкать чужие души.

Быть поэтом — значит петь раздолье,
Чтобы было для тебя известней.
Соловей поет — ему не больно,
У него одна и та же песня.

Канарейка с голоса чужого —
Жалкая смешная побрякушка.
Миру нужно песенное слово
Петь по-свойски, даже как лягушка.

Магомет перехитрил в Коране,
Запрещая крепкие напитки,
Потому поэт не перестанет
Пить вино, когда идет на пытки.

И когда поэт идет к любимой,
А любимая с другим лежит на ложе,
Влагою живительной хранимый,
Он ей в сердце не запустит ножик.

Но, горя ревнивою отвагой,
Будет вслух насвистывать до дома:
«Ну и что ж, помру себе бродягой,
На земле и это нам знакомо».

ВЛАДИМИР НАБОКОВ

ПОЭТУ

Болота вязкие бессмыслицы певучей
покинь, поэт, покинь и в новый день проснись!
Напев начни иной – прозрачный и могучий;
словами четкими передавать учись
оттенки смутные минутных впечатлений,
и пусть останутся намеки, полутени
в самих созвучиях, и помни – только в них,
чтоб созданный тобой по смыслу ясный стих
был, по гармонии таинственно-тревожный,
туманно-трепетный; но рифмою трехсложной,
размером ломаным не злоупотребляй.
Отчетливость нужна и чистота и сила.
Несносен звон пустой, неясность утомила:
я слышу новый звук, я вижу новый край...

ИВАН ПРОНЧАТОВ

ПОЭТ

И сам не думал он об этом
В застенке мрачном царских лет,
Что был не просто он поэтом —
Предтечей нашим был поэт.

Он поднял пистолет над снегом,
А снег — как белая постель...
Он вел дуэль не с человеком —
С самодержавьем вел дуэль.

«С свинцом в груди и жаждой мести»
Тогда он пал. Но к нашим дням
Рванулись пушкинские песни,
А значит, он рванулся сам.

Он жил в борьбе, он жил стихами,
Приветствуя зари восход.
И гневно перед палачами
Встал «грозный судия» — народ.

О, Октября мятежный порох!
О, взлет раскованной души!
И гордый, гулкий залп «Авроры»
Дуэль поэта завершил.

И всем, кто погубил поэта,
Кто в цепи заковал народ,
Воздал сторицею за это
Семнадцатый великий год!

О Пушкин! Песней звонкой рвутся
К тебе сердца людские вновь.
Горит на стяге революции
Поэта «праведная кровь».

АЛЕКСАНДР ПУШКИН

ПОЭТ

Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботах суетного света
Он малодушно погружен;
Молчит его святая лира;
Душа вкушает хладный сон,
И меж детей ничтожных мира,
Быть может, всех ничтожней он.

Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел.
Тоскует он в забавах мира,
Людской чуждается молвы,
К ногам народного кумира
Не клонит гордой головы;
Бежит он, дикий и суровый,
И звуков и смятенья полн,
На берега пустынных волн,
В широкошумные дубровы...

АБУ САРСЕНБАЕВ

ПОЭТУ

Жизнь — как море! Зовет и командует властно;
Берега ее волн небывалых полны.
Ты не будь успокоенным, сонным, безгласным,
Успевай за стремительным ритмом волны.
Будь всегда впереди. Будь правдив и отважен!
Быстрым будь, но учти, что античный Пегас
Для поэта столетья такого, как наше,
Не годится, конечно, как транспорт сейчас.
Будь с людьми на земле ты до смертного часа
Здесь дано тебе с музою спеться своей,
Не пытайся на древних вершинах Парнаса
С музой уединиться, уйдя от людей.
И не думай, товарищ, что жизнь на поверку
Из одних соловьев и цветов состоит.
Вот шахтер поднял гору угля на поверхность,
Словно черные розы, блестит антрацит.
Вот комбайнерша юная в комбинезоне
Выезжает с рассветом в казахскую степь.
Это муза сама у степей на ладони!
Это золотом сыплется в бункеры хлеб!
Ну а строки твои от нее не отстали?
А ты верно задачи свои понимал?
Ты боролся стихами за выплавку стали?
А в поэзии ты целину поднимал?
Занимаясь орлиным заманчивым делом,
Будь достоин великих, стремительных лет.
Будь целинником в жизни, разведчиком смелым
Будь разведчиком нового в жизни, поэт.

СУЛЕЙМАН СТАЛЬСКИЙ
МОЛОДЫМ ПОЭТАМ

Служить лишь истине, поэт,
И честь беречь необходимо.
Того, кто молод и кто сед,
Стихом увлечь необходимо.

Пусть будет мысль в стихах твоих.
Весомым быть обязан стих.
Он твой векиль. От слов пустых
Предостеречь необходимо.

Осмыслен, незамысловат,
Стих должен быть предельно сжат.
Пусть все слова в стихе блещут.
Так — не перечь! — необходимо!

Жизнь стихотворцы знать должны.
Не всякие слова нужны:
Вот эти для строки важны,
А те отсечь необходимо.

Писать стихи — не легкий труд.
Нас одержимыми зовут.
Словам, чтоб каждый стих был крут,
На место лечь необходимо.

Учись, чтоб в зрелые года
Былое вспомнить без стыда.
Вести о знаниях всегда
Такую речь необходимо.

Я, Сулейман, шаир прямой,—
Мои стихи перед тобой.
Поэт — как факел путевой,—
Его зажечь необходимо.

МАРИНА ЦВЕТАЕВА

ПОЭТ

Поэт — издалека заводит речь.

Поэта — далеко заводит речь.

Планетами, приметами... окольных
Притч рытвинами... Между да и нет
Он, даже размахнувшись с колокольни,
Крюк выморочит... Ибо путь комет —

Поэтов путь. Развеянные звенья
Причинности — вот связь его! Кверх лбом —
Отчаяться! Поэтовы затменья
Не предугаданы календарем.

Он тот, кто смешивает карты,
Обманывает вес и счет,
Он тот, кто *спрашивает* с парты,
Кто Канта наголову бьет,

Кто в каменном гробу Бастилии
Как дерево в своей красе...
Тот, чьи следы — всегда простыли,
Тот поезд, на который все
Опаздывают...
— ибо путь комет

Поэтов путь: жжа, а не согревая,
Рвя, а не возвращивая — взрыв и взлом, —
Твоя стезя, гривастая кривая,
Не предугадана календарем!

ЕВГЕНИЙ ЦУКОВ

ИДУТ СЛОВА ПО СТРОКЕ...

Идут слова по строке не созвучные:
Звучат они не в унисон и не в такт.
Они лишь в рифмы грубые скручены,
Уж лучше никак не писать, чем так.

Эй, вы там, стремящиеся в поэты,
И рвущиеся в известные тут и там,
Не стойте на скользком пути вы этом,
Оставьте в себе бесталанный срам.

СТИХВАН ШАЛВЫ

МОЛОДОМУ ПОЭТУ

«А выйдет из меня поэт?»
Ты ждешь, что я скажу в ответ.
Коль песнь скворца среди ветвей
Захватит дух в груди твоей,
Коль человек в слезах — и вот
Кровь и твоя кричать начнет,
А в черный день, что грянет вдруг,
Мой друг, ты не опустишь рук,
Иль бурям всем наперекор
Осилишь ты ветров напор,
Знай, ты — поэт, и для страны
Лишь схожие с тобой нужны.

ГЛАВА 2.

ПОЭЗИЯ – Я ПОНЯЛ – ИСПЫТАНЬЕ

Демьян Бедный

МОЙ СТИХ

Пою. Но разве я «пою»?

Мой голос огрубел в бою,

И стих мой... блеску нет в его простом наряде.

Не на сверкающей эстраде

Пред «чистой публикой», восторженно-немой,

И не под скрипок стон чарующе-напевный

Я возвышаю голос мой –

Глухой, надтреснутый, насмешливый и гневный.

Наследья тяжкого неся проклятый груз,

Я не служитель муз:

Мой твердый четкий стих – мой подвиг

ежедневный.

Родной народ, страдалец трудовой,

Мне важен суд лишь твой,

Ты мне один судья прямой, нелицемерный,

Ты, чьих надежд и дум я – выразитель верный,

Ты, темных чьих углов я – «пес сторожевой»!

ВЛАДИМИР ГОРДЕЕВ

ПОСВЯЩЕНИЕ ЛИРЕ

Для праздника слов, для духовного пира,
для новых познаний, словесных затей –
любительский Клуб под названием «Ли́ра»
сегодня опять собирает друзей,
которые любят творенья поэтов,
которые сами слагают стихи,
вплетая в слова - чудо ранних рассветов,
и чувств бесконечность, и силу стихий!

Звучат пусть стихи!
Пусть рождаются песни!
Пусть разум светлеет, чтоб мудрым стал слог.
Ведь в нынешнем мире нет дара чудесней –
приветствовать творчески смену эпох!

Пусть будут словесные битвы и споры!
Пусть будут проблемы сегодняшних дней!
Но пусть в наших книгах останутся споры
рождения в будущем новых людей.
Чтоб чувство и слово души вдохновенной,
как светоч, сияли сквозь пропасти лет
всем нашим потомкам

Владыкам Вселенной!

Так, значит, трудитесь –
и бард,
и поэт!

Пусть ваши поэмы и ваши баллады,
и авторских песен чудесный настрой –
украсят жизнь людям!

Нет выше награды
для всех, кто владеет звучащей строкой!

Поэзия!

Словно настой эликсира,
дающий ритм сердцу, настрой для души!

Любительский Клуб под названием «Лира»
встречать Новый Год,

Новый Век
поспеши!

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

ИЗДАТЕЛЬ СЛАВНЫЙ

Издатель славный! В этой книге
Я новым чувствам предаюсь,
Учусь постигнуть в каждом миге
Коммуной вздыбленную Русь.

Пускай о многом неумело
Шептал бумаге карандаш,
Душа спросонок хрипло пела,
Не понимая праздник наш.

Но ты видением поэта
Прочтешь не в буквах, а в другом,
Что в той стране, где власть Советов,
Не пишут старым языком.

И, разбирая опыт смелый,
Меня насмешке не предашь,—
Лишь потому так неумело
Шептал бумаге карандаш.

Зульфия

НЕ ОТНИМАЙТЕ У МЕНЯ ПЕРА

«Когда-нибудь у вас я украду
Перо».

Вы мне сказали это в шутку,
Но в шутке вашей слышу я беду,
Грозящую и сердцу и рассудку.
Не отнимайте у меня пера,
Не делайте меня глухонемою!
Другого много у меня добра,
Возьмите все, свой выкуп я утворю,—
Не отнимайте у меня пера!

Я не Хафиз, и я дарить не буду
Вам города! Поэзию мою
И пламень сердца вам я отдаю,
Чтобы для вас он запылал повсюду.

Как любящая, верная сестра,
Я посвящу вам ночи и утра,
Исполнить вашу волю я готова,
Но только мне мое оставьте слово,
Не отнимайте у меня пера!

Не хватит хлопка вам? Я хлопком стану.
Зерна не хватит? Стану я зерном.
Болезнь начнете? Исцелю я рану.
Настанет праздник? Разольюсь вином.

Мое служенье вам — стихосложение.
Перед родным народом я в долгу,—
Так дети пусть продлят мое служенье,
Когда перо держать я не смогу.

Я счастьем насладились небывалым, —
Я присягнула детям и перу.
Когда без них останусь — я умру,
Мое лицо закройте покрывалом,
Но если вы хотите мне добра, —
Не отнимайте у меня пера!

АЛЬБЕРТ ИВАНОВ

О ПОЭЗИИ

Поэзия не стихоплетство,
Ее из ниток просто не сплести.
Она как будто дивный лучик солнца
От всплеска мыслей, сердца и души.

Ее источник - вдохновенье,
Путеводитель - ясный ум!
Без них вести стихосложение
Равно как скверно шить костюм.

Тому, кто хочет стать поэтом,
Свою способность проявить,
Знать надобно всегда об этом
И славословить не спешить.

СЕРГЕЙ КИНЯКИН

МОЯ МУЗА

Не в саду повстречался я с Музой,
Не у берега тихой реки,
Не в лугах, где движением мудрым
Раскрывают цветы лепестки.
Был июль, было жарко, как в бане.
Вдоль хлебов я шагал по жнивью,
Пред собой за штурвалом комбайна
Вдруг увидел я Музу мою.
За штурвалом стояла девчонка,
И хлеба в ноги падали ей,
Ей, девчонке
В короткой юбчонке
И в косынке до самых бровей.
Пусть ложатся невидимым грузом
Годы жизни на плечи мои.
Не расстанусь вовек с моей Музой —
И в труде,
И в бою,
И в любви.

ДОЛБЕН МАДАСОН

ПЕРО

Кусочек закаленной стали –
Мое перо, мой верный друг!
С тобою мы друзьями стали,
Борясь, чтоб жизнь цвела вокруг.

Где б мы с неправдой ни встречались
Отважно начинали бой!
Всегда с врагами расправлялись
По-большевистски мы с тобой.

В борьбе бумагу и чернила
Союзниками взяли мы.
В словах есть пламенная сила,
Как штык, остры они, прямы.

Обязаны мы людям к свету
Дорогу проложить вперед.
Я знаю, друг, непросто это,
Но ведь нас новое зовет.

Когда писать мы честно будем,
Волнуя правдою сердца,
То нам во всем поверят люди.
И как бы ни был путь наш труден,
Свой долг исполним до конца.

КУБАНЫЧБЕК МАЛИКОВ

ЛИРИКА

Не за бумагой и столом —
Я лириком в то время стал,
Когда взрывчаткой и кайлом
В горах дорогу пробивал.

Пусть о влюбленных день и ночь
Поэты-лирики поют,
А для меня в любом труде
Любовь и лирика живут.

Живи же, лирика моя,
Не угасай, не умирай
И вечным пламенем своим
Сердца и души согревай.

БУЛАТ ОКУДЖАВА

У ПОЭТА СОПЕРНИКА НЕТУ

У поэта соперника нету
ни на улице и ни в судьбе.
И когда он кричит всему свету,
это он не о вас — о себе.

Руки тонкие к небу возносит,
жизнь и силы по капле губя.
Догорает, прощения просит...
Это он не за вас — за себя.

Но когда достигает предела
и душа отлетает во тьму —
поле пройдено, сделано дело —
вам решать: для чего и кому.

То ли мед, то ли горькая чаша,
то ли адский огонь, то ли храм...
Все, что было его, — нынче ваше.
Все для вас. Посвящается вам.

АЛЕКСАНДРА ОЧИРОВА

КАК БЫСТРО ДВИЖЕТСЯ ПЕРО

Как быстро движется перо...
В начале мира было слово.
Значенья полное, оно
Всесильно было и сурово.
Его бросали, как укор.
И посылали, как проклятье,
И принимали, как позор,
Его публичное распятье.
Была святой его мораль
И недвушачными обеты –
С ним умирали на устах
И офицеры, и поэты.
Его дарили под луной,
Им и казнили, и прощали,
И провожали в мир иной –
Страшнее не было печали.
Я и сейчас тобой клянусь.
И в суете во имя Бога
В грехах и каюсь, и молюсь.
...В начале мира было слово.

РАМИС РЫСКУЛОВ

ПОЭЗИЯ

Ты сгусток эмоций, поэзия!
Люблю твою удаль,
Всей жаждой неистойвой
Ты сердце уводишь вдаль.
Вершина твоя, –
Как трудно ее достичь!
Дразняще сверкая,
Ты просто поэту мстишь.
О, поэзия, –
ложь святая,
Полет непомерной мечты, –
Как с тобою в мире чудно,
Как хорошо, что есть ты!

ВЛАДИМИР САЛЕНКО

СТИХИ НЕ ПИШУТ ПО ЗАКАЗУ

Стихи не пишут по заказу,
Как шьют, к примеру, сапоги.
Не сложишь песню по приказу –
Приказ и творчество – враги.

Творится лишь по вдохновенью
И по велению души.
А по чьему-то повеленью
Творить не надо. Не грехи!

Не наступай на горло песне
И не бери на душу грех.
Ведь «торг» с талантом не уместен –
Твой божий дар – не для утех.

Твой дар тебе ниспослан Богом,
И миссия твоя проста –
Иди намеченной дорогой,
А всё мирское – суета.

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН

ПОЭЗА ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Правительство, когда не чтит поэта
Великого, не чтит себя само
И на себя накладывает veto
К признанию и срамное клеймо.

Правительство, зовущее в строй армий
Художника под пушку и ружье,
Напоминает Повесть о жандарме,
Предавшем палачу дитя свое.

Правительство, лишившее субсидий
Писателя, вошедшего в нужду,
Себя являет в непристойном виде
И вызывает в нем к себе вражду.

Правительство, грозящее цензурой
Мыслителю, должно позорно пасть.
Так, отчеканив яркий ямб цензурой,
Я хлестко отчеканиваю власть.

А общество, смотрящее спокойно
На притеснение гениев своих,
Вандального правительства достойно,
И не мечтать ему о днях иных...

Юрий Слоновский

В ЧЁМ ВОПРОС

Не кануло всё это в Лету...
Народный суд вёл тщательный допрос:
Когда поэт становится Поэтом? -
Вот в чём вопрос...
Мечта в преддверье счастья вьётся,
Но ветер подлости её, как дым унёс...
Ну, как нам с властными подонками бороться?
Вот в чём вопрос...
Поэт не неженка, но душу всюду ранит,
Его нетрудно довести до слёз:
Поэзия ведь не выносит брани -
Вот в чём вопрос...
Нам так легко у прошлого учиться:
Ответ на всё непостижимо прост...
Как против зла нам всем объединиться?
Вот в чём вопрос...
Мы раньше многого сказать не смели
И столько судеб шло на перекося!..
Пока лишь на слова мы осмелели -
Вот в чём вопрос...
Все жертвы прошлого, как надо, мы помянем...
На правду ныне сильно спрос возрос...
Когда ж по настоящему людьми мы станем?!
Вот в чём вопрос...

АЛЕКСАНДР ГВАРДОВСКИЙ

СЛОВО О СЛОВАХ

(извлечение)

Когда серьезные причины
Для речи вызрели в груди,
Обычной жалобы зачина —
Мол, нету слов — не заводи.

Все есть слова — для каждой сути,
Все, что ведут на бой и труд,
Но, повторяемые все,
Теряют вес, как мухи мрут.

Да, есть слова, что жгут, как пламя,
Что светят вдаль и вглубь — до дна,
Но их подмена словесами
Измене может быть равна.

Вот почему, земля родная,
Хоть я избытком их томим,
Я, может, скупю применяю
Слова мои к делам твоим.

Сыновней призванный любовью
В слова облечь твои труды,
Я как кощунства — краснословья
Остерегаюсь, как беды.

Чтоб сердце кровью их питало,
Чтоб разум их живой смыкал;
Чтоб не транжирить как попало
Из капиталов капитал;

Чтоб не мешать зерна с половой,
Самим себе в глаза пыля;
Чтоб шло в расчет любое слово
По курсу твердого рубля.

Оно не звук окостенелый,
Не просто некий материал,-
Нет, слово — это тоже дело,
Как Ленин часто повторял.

Владимир Торопыгин

ПОЭЗИЯ

Стоят в магазине —
уложены в стопки,
готовы к продаже — коробки духов...
И вычурной вязью
по синей коробке
«Поэзия» — надпись, букетик цветов
и ветхозаветная лира,—
едва ли
бряцал на такой даже старец Гомер...
Поэзия!
Как тебя оболгали
работники треста «Главпарфюмер»!
Поэзия! Вспомни:
в труде ты потела,
ты кровью пропитана,
дымом костров
пропахло твое мускулистое тело
от древних
до наших,
сегодняшних строф.
Поэзия! Вспомни:

туманы лишь стынут
на бледном рассвете...
У нас за спиной
стреляют в тебя и Дантес и Мартынов,
но снова живой
ты становишься в строй.
Поэзия! Вспомни:
суровый и броский
разбег своих строк
в те большие года,
когда впереди тебя
танк «Маяковский»
в атаки ходил. Ты брала города!
Ты была всегда
безотказно и метко,
в борьбе закалила ты силу свою...
Смешна на коробке духов этикетка:
ты порохом пахнешь,
ты вечно в строю!

Варлам Шаламов

ПОЭЗИИ

Если сил не растрочу,
Если что-нибудь значу,
Это сила и воля — твоя.

В этом — песни значенье,
В этом — слов облаченье,
Немудренный секрет бытия.

Ты ведешь мою душу
Через море и сушу,
Средь растений, и птиц, и зверей.

Ты отводишь от пули,
Ты приводишь июли
Вместо вечных моих декаблей.

Ищешь верного броду,
Тащишь свежую воду
К моему пересохшему рту.

И с тобой обрученный,
И тобой облученный,
Не боясь, я иду в темноту.

И на небе – зарницы,
Точно перья жар-птицы
Неизвестных еще островов.

Это – мира границы,
Это – счастья крупницы,
Это – залежь сияющих слов.

Раздел VI.

Искорка малая

*Труд в нашей жизни – основа основ,
Труд – это слово высокой волны,
Да здравствует труд дочерей и сынов
Славной Российской страны!*

Александр Бежаев

ГЛАВА 1.

РИФМЫ ПРОЗЫ ЖИЗНИ

ВЛАДИЕН БЕЛКИН

СУРОВАЯ РОДИНА

Что всех ты мудрее и краше —
того утверждать не берусь,
морозная родина наша,
суровая родина —
Русь.

БАХТИЯР ВАГАБЗАДЕ

КОРНИ

Деревья на своих стоят корнях.
Те силу им дают листву поднять,
Тянуться вверх,
Держаться на скале...
Пример нагляден, прост.

ВЛАДИМИР ВАРТАНЬЯН

СТРОЙКА – ДЕЛО МОЛОДОЕ

Стройка – дело молодежи.
В новом городе своем
Мы иначе жить не можем:
Строим, учимся, поем.

По путевкам комсомола
Мы приехали сюда:
Кто душой и сердцем молод,
Тот возводит города.

АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ

ДВЕ ШКОЛЫ

Две школы – женская, мужская...
Две школы – проза и стихи.
Зачем их разлучать? Не знаю.
Я пел хоралы и хиты.

Классификатор скрупулезный,
поди попробуй разними –
стихами были или прозой
поэтом прожитые дни?

ФАРИТ ГАБДРАХИМОВ

А ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Старый моряк, сто смертей повидавший,
В море тонувший, в штормах погибавший,
Парус убрал и в сердцах произнес:
«Хватит мытариться... Больше не брошу
Землю в кипении белых берез!»
...На побережии внук его – крошка
Парус натягивал, словно матрос.

РОМАН ГОРБУНОВ

ЕСЛИ ТАК ГОВОРЯТ...

Если так говорят:
«Человек пожилой!» -
Это мудрости клад,
Это фонд золотой,
Это россыпь таланта
И горенье в очах.
Это наши Атланты
И в делах, и в речах.
Вам спасибо за всё
И почет вам и честь!

Вячеслав Иванов

Я БОЛЬ СВОЮ НЕ ПЕРЕСИЛЮ

Я боль свою не пересилю,
Не ведом мне давно покой:
Кому, а главное какой,
Оставим мы свою Россию?

Георгий Иванов

ТОЛЬКО БЫ ЖИТЬ...

Если бы жить... Только бы жить...
Хоть на литейном заводе служить.

Хоть углекопом с тяжелой киркой,
Хоть бурлаком над Великой Рекой.

Василий Казанцев

ДОБРУ НЕ ВЕЗЛО

Добру однажды не везло.
И вот, смекнув, в чем дело,
Добро подделалось под зло.
И, в общем, преуспело.

А зло — давно бы знать пора,-
Не устыдись нимало,
Всегда от имени добра
Дела свои справляло.

ДМИТРИЙ КЕДРИН
ХЛЕБ И ЖЕЛЕЗО

Хлеб зреет на земле, где солнце и прохлада,
Где звонкие дожди и щебет птиц в кустах.
А под землей, внизу, поближе к недрам ада
Железо улеглось в заржавленных пластах.

Благословляем хлеб! Он — наша жизнь и пища,
Но как не проклинать ту сталь, что наповал
Укладывает нас в подземные жилища?..
Пшеницу сеял бог. Железо черт ковал!

ИВАН КОВАЛЕВСКИЙ
РУССКАЯ ПЕСНЯ

Мне деды
Песню завещали
А я —
Я внукам отдаю,
Чтоб пели
И не забывали
Россию —
Родину свою!

АНАТОЛИЙ КОВАЛЁВ

СТАЛ ЧЕСТНЫЙ ТРУД ПОВЕРГНУТЫМ В НАСМЕШКИ

А человек отчаянно, как рыба,
В работе бьётся в сутолоке дней,
Никто не скажет доброе «спасибо!»
Ему под небом Родины моей.

Стал честный труд повергнутым в насмешки
Взошедшим модным словом «коммерсант»,
Под улюлюканье, расхристанное в спешке
Хоронят честь, и совесть, и талант.

ЕЛИЗАВЕТА КОЛОМИЕЦ

ЕСТЬ СЛОВО «РОДИНА» МОЯ

Есть слово «Родина» моя,
И нет её дороже!
Родившись на родной земле,
Растем и счастье умножаем.
Зачем мне объяснять тебе,
Как близок сердцу отчий дом.
Мать и отец – вот люди те,
Что дороги тебе и мне!

АЛЕКСАНДР КОРОТКО

РАБОТУ ВЕНЧАЕТ УСПЕХ

Скалы и горы —
Точка опоры.
Все остальное —
Одни разговоры.
Движемся в базовый
Лагерь гуськом.
Громкие фразы —
Это потом.
Капельки пота
Падают в снег.
Только работу
Венчает успех...

МИКОЛА ЛУКИВ

ПРИГОРОД

Пшеницы шум и птичьи голоса,
Цветы и стебли в росах драгоценных...
А рядом — жизни новая краса —
Огни кибернетического центра.

Гул тракторов, небес ультрамарин,
Строй ЭВМ и перфокарты шорох...
Над мудрым пультом наклонился сын,
Отец — в полях, что переходят в город.

АЛЕКСАНДР МЕЖИРОВ

СТРОИМ ГОРОДА

Строим, строим города
Сказочного роста.

А бывал ли ты когда
Человеком – просто?

Все долбим, долбим, долбим,
Сваи забиваем.

А бывал ли ты любим
И забываем?..

АНАТОЛИЙ ПРЕЛОВСКИЙ

ВОШЕЛ БОТАНИК В ПЯТЫЙ КЛАСС

Первого учителя не помню,
а вторых и третьих имена
вспоминались вовсе нелегко мне:
все собой заполнила война.

Но вошел ботаник в пятый класс!
Не во френче, в ногу с бодрым веком –
сед и слаб, вошел, как человек.
С каждым говорил как с человеком.
Этим и запомнился навек.

АЛЕКСАНДР ФИЛИППОВ

МОЛОДОЙ УГОЛЬ

Как много-много лет – чернее ночи –
Сокрыт в земле потенциальный свет!
Но мне сказали:

– Уголь очень молод,
Ему лишь тридцать миллионов лет.

Возьму перо, отбросивши усталость.
Звени, звени, певучая строка!
Хочу, чтоб ты в народе оставалась,
Как уголь, молодою на века.

АНАСТАСИЯ ХАРЧЕНКО

А ЖИЗНЬ ИДЕТ...

А жизнь идёт, и в громыханье буден
Я вижу современные черты,
Когда в России есть такие люди,
Не занимать им сил и красоты.

ЕВГЕНИЙ ЦУКОВ

НА ПЛЕЧАХ ГОЛУБЫЕ ПОГОНЫ

На плечах голубые погоны
Ты два года, дружок, относил.
Обгоняя стальные вагоны,
АН-12 нас вдаль уносил.

Ты, десантник, изведал высоты,
Камнем падая вниз, как орел.
Ты увидел земные красоты,
Видел Родины нашей простор.

АНАТОЛИЙ ЧЕПУРОВ

О ЧЕЛОВЕКЕ НАДО ГОВОРИТЬ

О человеке надо говорить:
Или корить,
Или цветы дарить,
Но не молчать,
Когда он книги пишет,
Дома возводит,
Сталь идет варить...
О человеке надо говорить,
Пока он слышит.

ОВАНЕС ШИРАЗ

ТВОРИ, ТВОРЕЦ

Твори, творец, и помни век слова от всей души:
Твой камень в стройке применен и мохом не оброс,
Но камень родины моей ты, мастер, так теши,
Чтоб даже камень произнес: «Живи, каменотес!»

РАИСА ШКАБЫДОВА

ПОИСК

Красивые слова, прекрасные стихи,
Кружится голова, и прочь идут грехи.
Страдаю, притаясь, тихонечко грущу
И, чтобы не пропасть, свои стихи ищу.

Григорий Шпунькин

УЖ ЕСЛИ ТЫ РОЖДЕН

Уж если ты на голубой планете
Рожден, то чти отца и мать.
Учись прекрасному на свете
И каждый день, и каждый час.

Трудолюбив будь и усерден,
Сил молодецких не жалея.
Так дух окажется бессмертен,
По крайней мере, в жизни сей.

ГЛАВА 2.

БЛАЖЕН, КТО ТРУДИТСЯ ДЛЯ СЧАСТИЯ ДРУГИХ

НАТАЛЬЯ АНТУФЬЕВА

РОЖЬ

Сосны вековые,
Голубое небо,
И дорога вьётся
В спелом поле ржи.
Уродилось много
Золотого хлеба,
И зимою будет
Не о чем тужить.

КОНСТАНТИН БАЛЬМОНТ

ПРОЩАНИЕ С ДРЕВОМ

Я любил вознесенное сказками древо,
На котором звенели всегда соловьи,
А под деревом раскинулось море посева,
И шумели колосья, и пели ручьи.
Я любил переклички, от ветки до ветки,
Легкокрылых, цветистых, играющих птиц.
Были древние горы ему однолетки,
И ровесницы степи, и пряжа зарниц.

РАСУЛ ГАМЗАТОВ

РАЗНЫЕ РАЗНОСТИ

РЕЗОЛЮЦИЯ НА ЗАЯВЛЕНИИ В ЛИТФОНД

Прошу из соответствующих смет
Подателю помочь деньгами снова.
И нам известно: он плохой поэт,
Но дети литератора плохого
Не знают, что в семье талантов нет,
И просят есть, как дети Льва Толстого.

ЮБИЛЕЙНОЕ

Организуем юбилей поэту,
Ведь у него чины, награды, звания.
Одна беда: стихов приличных нету
Для юбилейного издания.

ЛИТЕРАТОРУ ИЗ АУЛА АКСАЙ

Ты пишешь, что в Аксае двадцать пять
Писателей – талантов несомненных.
Скажи мне, в старых или новых ценах
У вас в Аксае принято считать?

ПОЭТУ, СКЛОННОМУ К ЗАИМСТВОВАНИЯМ

Хоть и в твоей отаре иногда
Бывают славные ягнята,
Но ведь в другой отаре, вот беда,
Они уж блеяли когда-то.

ВИКТОР ГИЛЕВ

МЫ ВСТРЕТИМ ДЕНЬ

Мы встретим день
В полях,
Жнецы
И косари,
И расцветет в руках
Горячий мак зари.

Привычные к труду,
Жить не умеем врозь.
И крепко в борозду
Хлеб
По-мужицки врос!

ИРИНА ЛАПИНА

ОДНОСТИШИЯ

На хорошо забытом старом разросся «новый русский».
Власть имущие – руки загребушие.
Держи карман шире, народ!
Завидую я тем, кому дают зарплату.
Народ устал стирать белье политики.
Блаженны те, кто трудится для счастья других.

Микола Лукив
ВСЕГО ХВАТАЛО

Всего хватало – радости и боли.
И лишь босые ноги по стерне,
И серый суп с картошкой, без соли,
И первый хлеб – на первом трудовне.

Всего хватало, выпали на долю –
И недород, и холод – как во сне...
И выросли, что колоски на поле,
Мы первым урожаем – по войне.

Аполлон Майков
ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

«Золото, золото падает с неба!» –
Дети кричат и бегут за дождем...
– Полноте, дети, его мы сберем,
Только сберем золотистым зерном
В полных амбарах душистого хлеба!

Кронид Обойщиков
У РОССИИ МОЕЙ

У России моей есть немеркнувшей славы Герои,
У великой страны они будут в почете всегда,
Те крылатые люди, которые пашут и строят,
У них рядышком с сердцем горит Золотая Звезда.

ГАЛИ ОРМАНОВ

О ХЛЕБЕ

Мне написал мой родственник, что он
За лето заработал хлеба тонны,
И вспомнился мне хлеб других времен,
Кровавый пот и тягостные стоны.

О заработок наш, как был он мал!
О хлеб, он был и горе и страданье!
Сближал он дальних, ближних отдалял,
А иногда — толкал на злодеянье...

ВИКТОР ПАРФЕНТЬЕВ

ЗЕРНО

Рожденное на краешке зари,
Оно смогло до наших дней подняться,
Все потому, что у него внутри
Тысячелетней мудрости богатство.

Ольга Поддубная
БОГАТ НАШ КРАЙ

Богат наш край
Садами и полями,
Цемент и нефть он Родине дает,
Но самый ценный капитал Кубани –
Простой и скромный труженик – народ.

Почет и честь вам, хлеборобы,
За ваш прекрасный урожай,
Что Родине вы дали:
Душистый хлеба каравай.

Роберт Рождественский
СУДЬБЫ

Один поет свое Отечество,
другой поет Свое Величество,
а третий –
    тихо и настойчиво –
знай, нажимает на количество.
Четвертый мог бы успокоиться,
да он, мятежный,
    все печалится:
писать ему совсем не хочется,
но очень хочется печататься!

Игорь Тальков
РАБОЧИЙ ДЕНЬ

Сон. Будильник. Холодильник.
Бутерброд. Трамвай. Завод.
Молоток. Тиски. Напильник.
Кипятильник. Бутерброд.
Сон. Начальник. Пробуждение.
Мат. Напильник. Молоток.
Водка. Повод. День рождения.
Сквер. Милиция. Свисток.
Маскировка подкачала.
А наутро все сначала.

Алексей Толстой
КАК СЕЛЯНИН, КОГДА ГРОЗЯТ

Как селянин, когда грозят
Войны тяжелые удары,
В дремучий лес несет свой клад
От нападения и пожара.

Так ты, певец, в лихие дни,
Во дни гоненья рокового,
Под темной речью хорони
Свое пророческое слово!

АЛЬБЕРТ ФЕДУЛОВ

ВЕСЕННЯЯ ЗЕМЛЯ

Приликает к телу майка –
Я копаю огород.
Жарко мне. Земля, как банька,
Ярым духом обдает.

АЛЕКСАНДР ФИЛАТОВ

КОМБАЙНЕР

Стоял во ржи, полмира обнимая,
И пел степи... Никто так не сплет!
Он борозду провел однажды в мае
И сорок лет ведет ее, ведет.

Прислушайтесь – поет-то он беззвучно,
Глотая слезы трудной жизни всей.
И все глядит задумчиво, разлучно
На экспериментальный «Енисей».

ГЛАВА 3.

**НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ ЖИВ
ЧЕЛОВЕК**

АННА АХМАТОВА

НАШЕ СВЯЩЕННОЕ РЕМЕСЛО...

Наше священное ремесло
Существует тысячи лет...
С ним и без света миру светло.
Но еще ни один не сказал поэт,
Что мудрости нет, и старости нет,
А может, и смерти нет.

ВИЗМА БЕЛШЕВИЦ

НУЖЕН ХЛЕБ ЧЕЛОВЕКУ

Нужен хлеб человеку. А нужен ли стих?
Стих – одно лишь мгновение в душах людских.
Строки – детские санки. Живут и без них.
Могут вырасти дети без санок таких,
Могут – вроде березок болотных кривых.

ПЕТР КЛАССЕН

ЭПИТАФИЯ НОВОМУ РУССКОМУ

Ты пожил очень мало,
Но побывал повсюду.
И пил не с кем попало,
Бил иногда посуду.

Менял ты дам и «мерсы»
Почаще, чем перчатки.
Ты был — такая мерзость...
Нам есть чем огорчаться.

Нам жаль тебя, конечно,
Ты был совсем не грубым
И вспоминал о вечном,
Когда ты чистил зубы.

ИВАН КОВАЛЕВСКИЙ

ЗАПАХ СОЛНЦА

Отцвели
Виноградные лозы,
А в Заречье —
Хлеба зацвели.
Я иду и вдыхаю,
Как воздух,
Запах солнца —
Запах земли...

Лилия Кулешова

ПАХНУТ ЛАДОНИ

Пахнут ладони антоновкой поздней,
Этим и греюсь я в день ледяной,
Счастлив ты был до меня или после?
Или со мной...

Николай Милаш

ТЫ МЕНЯ НАЗЫВАЕШЬ «ДЕРЕВНЕЙ»

Ты нередко
Меня
Называешь «деревней»,
Я сердиться
На это,
Конечно, не буду.
Только так на Руси
Уж ведется
Издревле —
Города начинались
Отсюда.
Я — «деревня»,
И этим я горд,
Я здесь вырос —
И счастлив, и молод.
Здесь и солнце щедрей,
Здесь и звезды крупней
И отсюда
Заманчивей —
Город...

ДМИТРИЙ РУСИН

К ИТОГОВОМУ РУБЕЖУ

Купите чайник со свистком.
Собаку добрую купите.
Любуйтесь розовым ростком,
А денег больше не копите.

Скажу, банальностью греша:
Уж так заведено судьбою –
Никто из смертных ни гроша
Не унесет туда с собою.

И потому я так скажу:
Живите счастливо и долго
И пусть у Вас не будет долга –
К итоговому рубежу.

РАМИС РЫСКУЛОВ

ДУМЫ ЗЕМЛИ

Думы Земли заведомо
Нележки,
Когда ее топчут военные
Пыльные сапоги,
Но радостные, огромные,
Думы ее хлеборобные.
Любит Земля любоваться,
Когда молодежь на танцах.
Думы Земли многозначны,
Но – знаю – особенно мрачные
О миллиардах затраченных
На то, чтоб ее отравить!
Ну как же нам дальше жить,
О, колыбель золотая,
Зеленая и голубая,
Древняя и молодая
Наша Земля?!

АЛЕКСАНДР ФИЛАТОВ

**РИТМИЧЕСКОЙ СЛАВА
ГИМНАСТИКЕ**

Ритмической слава гимнастике!
Вот девушка тоньше листа:
Красива, как ваза китайская,
И так же, как ваза, пуста.

НИНА ЯГОДИНЦЕВА

НАКЛОНИЛАСЬ ТЕНЬ

Наклонилась тень над моим окном:
Незнакомый страж сторожит мой дом.
Незнакомый страж, деревянный клен,
Ходит-бродит-кашляет вдоль окон.
Запахнула шаль, засветила свет.
Для недобрых сил здесь поживы нет!
На стене — часы, на столе — тетрадь.
Мне не страшно, страж,
Отправляйся спать.

Раздел VII.

Поэзия труда ближнего и дальнего зарубежья

*Я без народа ничего не стою,
а с ним – иглу мне дай – построю дом,
памятник эпохе я построю
из слов, добытых яростным трудом.*

Сабир Абдулла

АЗЕРБАЙДЖАН

ДЖАФАР ДЖАБАРЛЫ

МОЯ СТРАНА

Заоблачные пики величавы,
Вершин вершины есть в стране моей,
Как изумрудный шелк, нарядны травы,
Луга, равнины есть в стране моей.

В степях просторных, на горах высоких
Трудолюбивых вижу сыновей.
Леса, озера, реки, и дороги,
И перевалы есть в стране моей.

В озерах утки плавают и гуси,
В лесах таится множество зверей,
А девушки плетут венки искусно,
Красавиц много есть в стране моей.

У ног моей страны играет Каспий,
Баку — центр нефти — главный город в ней,
И что ни день все ярче и прекрасней
Сияет слава родины моей.

ЗЕЙНАЛ ХАЛИЛ
ПАМЯТНИК ГЕРОЮ

Изваяли его из гранита.
Вот таким и при жизни он был –
Как орел, широко и открыто
Наши вольные горы любил!

Изваяние – жизни подобно;
Против солнышка, из-под руки
Огляди эти кручи подробно –
Скалы, пропасти и родники.

Ядигяр здесь пастушил когда-то,
Каждый камень ему здесь знаком...
До Берлина
    по долгу солдата
Путь себе
    проложил он штыком.

С детских лет ненавидевший драки,
Дрался он, словно лев, за народ.
Там, где рота кидалась в атаку,
Ядигяр вырывался вперед!

Не пришел он домой из похода...
Скульптор смотрит на строгий гранит:
Изваянье на долгие годы
Ядигяра черты сохранит.

Замечтался ваятель...
А рядом
Собрались
    старики,
        молодежь;

Все безмолвны,
но, судя по взглядам,
Скромный памятник
прост и хорош.
...Вижу горы.
Под небом лучистым
Пастушонок поет среди отар
Так же весело,
смело
и чисто,
Как, бывало, певал Ядигяр.

А в долине,
под склоном покатым,
На ветру, как всегда — впереди,
Наш чабан Ядигяр с автоматом
На широкой гранитной груди.

АРМЕНИЯ

Акоп Акопян

НА ДЗОРАГЭСЕ

Голос твой приятен мне,
Друг мой — дизель Дзорагэса.
Нынче весел я вдвойне
От твоих веселых песен.

Некогда в ущельях гор
Лишь свирель пастушья пела,
А теперь, с недавних пор,
Ширь гудками загудела.

На горах лишь волчий вой
Слышался однообразный,
А теперь во тьме ночной
Блеск огней тысячеглазый.

Мощь заводам ты даешь,
Жизнь становится все краше,
И охватывает дрожь
Недругов коварных наших.

Завтра дело завершишь,
Многозвездный выткав пояс,
В край иной ты поспешишь,—
Жизнь растет повсюду, строясь,

Дзорагэсскому певцу
Я сулю судьбу большую,
Победителю-борцу
От души рукоплещу я.

БЕЛАРУСЬ

ПЕТРУСЬ БРОВКА

БЕССМЕРТИЕ ГЕРОЕВ

Не стынет скорбь
Родной земли,
Вы за нее в сраженье шли.
Вы смерть встречали здесь, на ней
Чтоб мир земной не стал темней
Вы гибли и в других краях,
Где стал святынею ваш прах...
Вы заслонили отчий дом
От черной свастики с орлом.
В победу веря,
Жизнь любя,
Бросали вы самих себя
Под вражий танк,
На вражий дзот,
На крестоносный самолет,—
Судьбу предвидели свою:
Бессмертьем станет смерть в бою!
Года идут...
Но и теперь
Над болью всех утрат, потерь
Не тихнет ваш победный шаг,
Не меркнет ваш армейский стяг.
Огнем сердец сжигая тьму,
Вы не сдались —
И потому
Сквозь ливень слез,
Сквозь горький дым
Живыми видите живым.
Да, не вернулись вы с войны.

Но братья ваши и сыны
Хранят под этой синевой
Ваш светлый жар,
Ваш дух живой.
Они в поля, в цеха идут,
Чтоб был достоин вас их труд,
Чтоб быть в работе
Вам под стать, —
И если вы могли бы встать,
Вы увидали бы тогда,
Как наши села, города
Преобразились,
Разрослись,
Какая нам открылась высь
И как пронизан каждый час
Народной памятью о вас.
Наверно, вы свой край, свой дом
Теперь узнали бы с трудом.
Мы показать могли бы вам
Целиноград, КамАЗ и БАМ;
Мир удивляют что ни день
То Братск, то Липецк, то Тюмень,
Донбасс, и Лукомль, и Нурек —
На их плечах приподнят век!
И достижений всех не счесть.
И герб страны на Марсе есть.
Вы гибли,
Веря нам, живым,
Что мы мечты осуществим.
Вы знали, глядя вдаль, вперед,
Что будет мирный наш народ
Гостей встречать в своем дому,
Где поучиться есть чему.
Огромный дом — одна семья.
И вы, товарищи, друзья,
В день праздника и в день труда
Здесь — как живые, навсегда!

ВЕНГРИЯ

Ласло Балла

ДАЙТЕ МНЕ МОЛОТ!

О приходе весны
Узнаю
Я не только по календарю.
Нет!
Я слышу, как птицы поют по-другому
Встречая зарю,
И сквозь влажный ковер
Побуревшей осенней листвы –
Вижу я –
Пробиваются стрелочки первой
Ну а самое главное –
Это в ладонях я чувствую зуд,
Напряженные нервы
Чего-то огромного ждут.
Обновляется мир.
Слышишь плотничий перестук?
Дайте мне молот!
Пуская среди тысячи рук
Крепкие руки мои
Приобщатся к весне и труду.
Доброе дело себе
Я повсюду найду, -
Строю дороги и стены
И с плугом вдоль пашни иду
Радует сердце работа.
В ритме весны звенит она
Дайте мне молот!
Внимание радиостанций мира:
Стук стук стук,
Весна!

ГРУЗИЯ

АЛЕКСЕЙ ДЖОНУА

СБОРЩИЦА ЧАЯ

Она поет нежнее птицы горной,
Девичий голос трепетен и чист,
Подобна серне легкой и проворной,
Она идет, срывая чайный лист.

Ее глаза — зеленых звезд осколки,
А брови удивительно густы.
Вонзило солнце острые иголки
В обрызганные росами кусты.

Туман покинул дальние откосы.
Поля в дремоте дышат горячо.
Она поет, ее тугие косы
Сползают, словно змеи, на плечо.

Поток стремглав летит с горы Ерцаху,
В нем блещут отраженные огни.
По быстроте, по страсти и размаху
Ей водопады горные сродни.

И, наслаждаясь ароматным чаем,
Мы вспоминаем сборщицу всегда,
По праву мы героем величаем
Того, кто в поле не жалел труда.

КАЗАХСТАН

АСКАР ТОКМАГАМБЕТОВ

НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ТУРКСИБА

Гор вековых пробивал он хребты,
Рибристые камни крушил
И шел по тущомам,
По дебрям таким,
Где не было ни души.

С крутого пригорка
На дикое взгорье
Шагал из конца в конец —
Железную здесь проложил нам дорогу
Этот упорный борец.

Здесь мускулы крепкой его руки
Силой в труде играли,
Здесь молотом в скалы
Сплеча он бил —
И скалы ему уступали.

Он шел напрямик
Через цепи холмов,
Чтоб к цели скорей пройти.
Ни бездна,
Ни высь
Не могли его
Остановить в пути.

Сквозь все глухомани
Он к жизни провел
Сверкающий сталью след,
И эту победу считает народ
Одной из великих побед!

КИРГИЗИЯ

Сооронбай Джусуев

ЗЕМЛЯ

Смотри, к тебе приветлива земля
Водой и хлебом, лаской и добром.
Траву тебе под голову стеля,
Зеленым простирается ковром.

Чтоб не был ты у холода в плену,
Чтоб солнце не пекло тебя подряд,
Земля меняет зиму на весну,
А летний зной на тихий листопад.

Умерших, по привычке вековой,
В своих объятиях соединит,
Укроет под цветами и травой
Тех, кто безвестен или знаменит.

Ты человека бережешь, как мать, Земля...
И даже пролитую кровь
И слезы прячешь, а потом опять
Даешь ему и щедрость и любовь.

Леса и горы снова наряди
В снега и травы. Летом и зимой
Святую грусть в душе разбереди,
Лицо мое из родников омой.

Земля моя! Не зря тебя топчу,
И по росе хожу, и в темноте, —
Спокойной мудрости и доброте
Я научиться у тебя хочу.

ЛАТИНСКАЯ ПОЭЗИЯ

Авсоний

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ПРОШЛО...

Тридцать лет прошло, тридцать консулов в Риме
сменилось
И с городской моей школой расстаться пришлось.
Было повéлено мне в золотые явиться палаты
И молодого учить августа чину словес.
Был я грамматиком здесь, был ритором, этим
горжуся,
И для гордыни моей все основания есть:
Много наставников выше меня бывало на свете,
Но ни один не учил выше питомца, чем я.

Линдин

О ВОЗРАСТЕ

Если хочешь ты жизнь прожить счастливо,
И Лахеса дала б увидеть старость,—
В десять лет ты резвись и забавляйся,
В двадцать должен отдаться ты наукам,
В тридцать лет ты стремись вести процессы,
В сорок лет говори изящной речью,
В пятьдесят научись писать искусно,
В шестьдесят насладись приобретенным.
Семь десятков прошло — пора в могилу;
Если восемь прожил — страшись недугов;
В девяносто — рассудок станет шатким;
В сто — и дети с тобой болтать не станут.

Луксорий

ОБ ИЗОБРАЖЕНИИ ОХОТНИКА С ГЛАЗАМИ НА ПАЛЬЦАХ РУКИ

Ежели ловкой рукой он метил в свирепых медведей,
То не знавало копьё промаха, насмерть разя.
Так что глаза потому у портрета ты видишь
на пальцах,
Что обладала рука зоркая зреньем очей.

ЕЩЕ О ТОМ ЖЕ САМОМ

Изображение глаз на руках у охотника видно:
Зреньем искусство двойным здесь наделило его.
И, направляя копьё быстролетное, тотчас охотник
Этим на верную смерть жертву свою обрекал.
Зоркость природная здесь побеждалась делом
отважным
И обладала уже собственным зреньем рука.

Безымянные поэты

БАНИ БЕДНЯКА

Жизнь от богатства вдали, но прилежная, в хижине
скромной,
Радость с собою неся, дар подарила двойной:
Новые бани средь поля построены ею, и рядом
Сад зеленеет, плодов сладкий струя аромат.
Что не дано от рожденья, дает прилежание бедным:
Нет у богатых того, чем обладает бедняк.

БЕССМЕРТИЕ ПОЭЗИИ

Все, что бессмысленный труд на память гордому
Риму
Выстроил в мраморный строй вдоль подгородных
дорог,
Те пирамиды, чья высь к недалежному тянется небу
И пред которыми нет тени в полуденный час,
Тот мавзолей, утеха кончин злополучных,
в который
Нильской царица земли римского мужа внесла...

МУРАВЕЙ

Тащит из бычьих борозд муравей желанные севы,
Черный народец несет зерна в пещеры свои.
Пусть невелик муравей, но как много, искусник,
сбирает
Он для голодной зимы зерен на пользу себе!
Слугами черного Орка назвать муравьев подобает:
Цвет и поступки у них сходны с владыкой таким.
Как Прозерпину Плутон на своей колеснице
похитил,
Так в челюстях муравей тащит Цереру к себе...

ЛАТВИЯ

ВИТАУТ ЛЮДЕН

КУЗНИЦА

В эпоху станков электронных
Работала кузница, с ними тягаясь
Лил в ней ливень молотобойный
И позванивал, проливаясь.

Мехи что ни день гудели
По-мужски деловито, трезво,
Но тут же, стыдливо краснея,
Кузнецу уступало железо.

Кузнец был шальной парень,
От него у железа рождались дети
Мотыги, ножи, подсвечники,
Засов для двери, замок для клет

Рождались они, уходили в люди
Одни трудились, другие скучали
Одни служили прилежно и долго,
Другие озорничали.

Но было у каждого что-то свое
В повадке, в стати, в характере,
Что-то от кузнеца – отца
И от железа – матери.

Алвил Цеплис

КОРОТКИЙ РАЗГОВОР С БРИГАДИРОМ ШАЙХУТДИНОВЫМ

(Из цикла «На Магнитострое»)

«Как ты, Шайхутдинов, вольный конь,
Мог решиться
Бросить степь родную,
Где растил пшеницу
Золотую?»

«Горько молоко чужих кобыл,
Батраку хозяйский хлеб постыл.
Я пришел сюда
Прошное разбить лопатой навсегда».

«Как ты, Шайхутдинов, мог душою
Полюбить бетон Магнитостроя?
Здесь вода — и та железом отдает,
Бой огня с металлом здесь идет».

«Прошное разбить не мудрено.
Будущее — стать стальным должно».

«В чем же, Шайхутдинов, будущность твоя?»
«Это знает каждый гражданин.
Пусть ответит пятилетний сын».

«Из твоей бригады почему, скажи-ка мне,
Даже трети дня никто не задолжал стране?
«Тот, кто с опозданием начал жить,
Прошлему проклятому умеет мстить».
«Эти ясные глаза откуда взял ты, брат?»
«Партии они принадлежат».

Огненную вспышку, словно знамя, в ночь Урала
Вскидывала доменная печь.
В каждой тонне чугуна звучала
Бригадира пламенная речь.

ЛИТВА

АНТАНАС ВЕНЦАЛОВ
ЗЕМЛЯ ХОРОШАЯ

1

Аукштайтии узор, Жемайтии узор —
Тканы зеленью листьев, травинок, озер.

Льется рек серебро, зреет золото хлеба.
Бирюзою расцвечено серое небо.

Трубы фабрик — леса, клубы дыма — листва.
Мы пейзажи твои обновляем, Литва!

И в узорах Верховья, и в узоре Низовья
Ярче прочих цветов алый цвет нашей крови.

Мы — ничто без тебя. Но в суровейший час
Что бы стало с тобой, если б не было нас?

2

Наши плечи твой груз ощутили сполна.
Мы подняли тебя и несли от Орла.

Хоть вонзались в сердца всех дорог острия
С нами вместе несли тебя наши друзья.

Обезлюдивший город, пустое село —
Впереди, за спиною лишь эхо росло...

Милый образ, который несли мы с собой,
Разве мог он в родстве быть со смертью самой!

МОЛДАВИЯ

ВАЛЕНТИН РОШКА

ОДА СЕЮЩИМ ХЛЕБ

Слава рукам,
Что сеяли хлеб, —
Хлеб наш насущный!
Слава вам,
Руки в мозолях,
Руки,
Покрытые солью
Черной земли,
Пропахшие соком,
Солнцем,
Плодами,
Травой.
Слава сердцам,
Щедрым сердцам
Крестьян,
Полных любви
К земле,
Липкой и черной,
Жаждающей ливня
Земле,
В которую
Падают зерна
Нашего хлеба,
Вашего хлеба,
Хлеба грядущих лет.
Слава хозяевам
Наших полей,
Поливающим
Потом своим

Колосья,
Плоды
И травы.
Ранние росы
В полях,
Капли росинок —
Это не ваш ли
Обильный и трудный
Пот?
Старые межи
Распаханы
В наших сердцах.
Вместе с травой сорной
Навек уходят
Ненависть и вражда
Из ваших сердец,
Оставляя место
Песне
Прозрачно чистой.
Слава
Бывшим рабам земли —
Добрым хозяевам пашен
Все мои песни —
Для вас,
И от вас
Мои песни —
От ваших сердец,
И рук,
И хлеба,
Вращенного вами.

Посмотрите:

преграды столетий развеяв,
Восхвалив наступившие новые дни,
На Гагарина с лаской глядит Менделеев,
Предлагает расчеты свои Бируни.

Как матрос,

долгожданный завидевший берег,
Громко вскрикнул Колумб,
посылая привет:
— Для чего заниматься открытjem Америк?
Мне пора бы заняться открытjem планет!

Слышат люди Востока его позывные,
Пляшет Африка,
Азии сердце поет:
— Сын народа, посланец свободной России,
Совершает космический первый полет!

Мчится умный корабль,

реет в небе высоком,
От души прославляемый всеми людьми...
Так лети же вослед
за крылатым «Востоком»
Благодарный и радостный стих Рахими!

ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКАЯ ЛИРИКА

Джами

МИНИАТЮРЫ

Ответь мне! Вот приходим мы сюда,
Нас мучают заботы и нужда...
Но лишь мы дверь в предбанник отворяем,
Как все невзгоды напрочь забываем.
Откройся же рабу, в чем здесь секрет?»
Хозяин молвил: «В том секрета нет.
Будь раб ты или царь, но в мир пришел нагой...
Когда вступаешь в баню ты ногой,
Вмиг все дела мирские забываешь —
Их вместе с мыльной пеною смываешь.
Ты мыслишь здесь лишь об одном с опаской:
«Не обронить бы с бедер мне повязку!»
Хоть та повязка мокра и легка,
Но отличишь раба в ней от царька.
А без нее (простит меня всевышний!)
Мы все — как пыль с одной цветущей вишни...»
Читателю — совет: ты в баню поспеши!
Смывает грязь она и с тела и с души...

Руми

Я - ЖИВОПИСЕЦ

Я – живописец. Образ твой творю я каждый миг!
Мне кажется, что я в него до глубины проник.

Я сотни обликов создал – и всем я душу дал,
Но всех бросаю я в огонь, лишь твой увижу лик.

О, кто же ты, краса моя: хмельное ли вино?
Самум ли, против снов моих идущий напрямик?

Душа тобой напоена, пропитана тобой,
Пронизана, растворена и стала как двойник.

И капля каждая в крови, гудящей о тебе,
Ревнует к праху, что легко к стопам твоим приник.

Все тело бренное мое: лишь глина да вода...
Но ты со мной – и я звеню, как сказочный родник!

ЗОЛОТЫХ ДЕЛ МАСТЕР И ЕГО ВЕСЫ

Раз, к золотому мастеру пришел,
Сказал старик: «Весы мне дай, сосед».

Ответил мастер: «Сита нет у нас».
А тот: «Не сито! Дай весы на час».

А мастер: «Нет метелки, дорогой».
Старик: «Ты что? Смеешься надо мной?»

Прошу я: «Дай весы!» – а ты в ответ –
То сита нет, а то метелки нет».

А мастер: «Я не глух. Оставь свой крик!
Я слышал все, но дряхлый ты старик.

Ибн Сина

КИТА

Гулял, очей веселья не смыкая,
Но жатва, — норов у нее таков, —
Являясь в срок, под корень косит злаки,
Пришлось пожать все то, что я посеял,
Как в мире повелось.

Учителем стал я всех тех, кто учиться желает,
На гибель невеждам пусть знамя науки блистает.

Собой справедливость венчала и землю, и воды,
И не враждовали тогда меж собою народы.

А ныне вражда, как зима, воцарилась повсюду,
А скорбная доля досталась бесправному люду.

Хоть я увенчан сединой, смотрю на жизнь иначе,
В ней, чем больше раздаю, тем становлюсь богаче.

Стяжатели богатств впадают в маету,
При этом обречен их дух на нищету.

Быть алчным стерегись и, сохраняя честь,
Не требуй от судьбы ты большего, чем есть.

И, голову сломя, кидаться не спеши
В тот промысел, какой тревожен для души.

Ты юношу наставь, а старика почти,
Виновного юнца со злобой не шерсти.

Ты вспомни, что, когда был молод и удал,
Такие же, как он, ошибки совершал.

И юноше совет ты подавай, любя,
Но старика учить — спаси господь тебя.

Совет твой для него, хоть ты в большой чести,
Колочка, что ладонь пронзает до кости.

ОМАР ХАЙЯМ

О ТРУДЕ И ГОНЧАРАХ

«Дивлюсь тебе, гончар,
что ты имеешь дух
Мять глину, бить, давать ей
сотни оплеух,
Ведь этот влажный прах
трепещущей был плотью
Покуда жизненный огонь
в нем не потух».

«Ужели бы гончар
им сделанный сосуд
Мог в раздражении разбить,
презрев свой труд?»

«Я к гончару зашел:
он за комком комок
Клал глину влажную
на круглый свой станок,
Лепил он горлышки
и ручки для сосудов
Из царских черепов
и из пастушьих ног».

«Изваял эту чашу
искусный резец
Не затем, чтоб разбил ее
пьяный глупец.
Сколько светлых голов
и прекрасных сердец
Между тем разбивает
напрасно творец!

Я - школяр в этом лучшем
из лучших миров.
Труд мой тяжек: учитель
уж больно суров!
До седин я у жизни хожу
в подмастерьях,
Все еще не зачислен
в разряд мастеров...

Если труженик
в поте лица своего
Добывающий хлеб,
не стяжал ничего –
Почему он ничтожеству
кланяться должен
Или даже тому,
кто не хуже его?

О, если б каждый день иметь
краюху хлеба,
Над головою кров
и скромный угол, где бы
Ничьим владыкою,
ничьим рабом не быть!
Тогда благословить за счастье
можно б небо.

Если мельницу, баню,
роскошный дворец
Получает в подарок дурак
и подлец,
А достойный идет в кабалу
из-за хлеба –
Мне плевать на твою
справедливость, творец!

Из верчения гончарного круга
времен
Смысл извлек только тот,
кто учен и умен,
Или пьяный, привычный
к вращению мира,
Ничего ровным счетом
не смыслящий в нем.

Сегодня пятница:
поэтому смени
На чашу кубок твой,
а ежели все дни
И так из чаши пьешь,
удвой ее сегодня:
Священный этот день
особо помяни!

Ты сегодня не властен
над завтрашним днем,
Твои замыслы завтра
развеются сном!
Ты сегодня живи, если ты
не безумен.
Ты - не вечен, как все
в этом мире земном».

НАСИР ХОСРОВ

ХВАЛА ЗЕМЛЕДЕЛЬЦАМ

Но труд ремесленника миру не согдится,
Когда у пахаря зерно не уродится.

Как славен труд его, Адама древний труд!
Что с земледелием сравниться может тут?

Он демонов зимы богатствами встречает,
Зверей и диких птиц в хозяйстве приручает.

Крестьянин — что ни год, то открывает клад:
Здесь пашня у него, а там цветущий сад.

Кормилец добрый он создания любого,
Будь это человек, овца или корова.

И если только он на ремесло в обмен
Торгашески на хлеб не подымает цен,

То во вселенной нет и не было от века
Подобного ему святого человека.

Да будет всяк из нас велик своим трудом!
Здесь ключ от бытия. Здесь наш очаг и дом.

НАСИР ХОСРОВ

ХВАЛА РЕМЕСЛЕННИКАМ

Ремесленник! Нет в мире лучшей доли.
Не царь, но и не раб. Всегда на вольной воле.

Стучит он или шьет на трудовой скамье,
Но вечером поет в родной своей семье.
Пусть не каждый день по горло сытым ходит,
Но умножает он все то, что производит.

Под молотом его золотые искры мчатся...
И видят лишь добро жена и дочурки.

Он в полночь сладко спит в куренье мирных снов,
А на заре опять среди своих обнов.

Тачает или шьет, варит или грохочет,
Он низменных страстей не знал и знать не хочет..

До смерти дни свои он знает наперед.
Доволен им господь. Доволен и народ.

Трудолюбив. Шутлив. Общительного нрава.
Осанна ремеслу! Ремесленнику слава!

Нет! Равного ему не сыщете нигде:
Ведь и самим царям нужда в его труде.

ТУРКМЕНИСТАН

БЕРДЫ КЕРБАБАЕВ

ХЛОПОК

Росток пробился и растет,
И землю украшает хлопок.
Его кустов широк разлет,
И солнцем он сияет, хлопок.

Он — благодать родных полей —
Растет все выше, все пышней,
А семена его посеи —
И снова прорастает хлопок.

Лежит он белый, как туман,
Дает он масло из семян.
И радостны сердца дехкан.
И горд народ, сдавая хлопок.

Ведь пища фабрикам нужна, —
Нужна всегда одежда нам,
И богатеет вся страна.
Твоим полям нет края, хлопок!

УЗБЕКИСТАН

Жолдас Сейтназаров

ЧАБАН

Зима. Летящий снег.
Степь без конца, без края.
Бесстрашен человек —
Своя земля,
родная.
Мне человек знаком.
Идет спокойно, мерно.
Вокруг земли пешком
Он обошел, наверно.
Его не торопи,
Он ходит здесь не даром.
Находит он в степи
Пути своим отарам.
Дороги не легки,
Но не ему бояться.
На овцах завитки
Густеют
И лоснятся.
Чабан — знакомый мой,
Он знаменит в округе.
Здесь, на тропе степной,
Мы пожимаем руки.
— Не уставай, отец! —
Так говорят в народе.—
Скажи мне наконец,
Ты молодеешь вроде?! —
Смеется он в ответ:

— Открою по секрету —
На весь советский свет —
Чабанскую приметку.
Работа есть в руках,
Пока на сердце дело —
Бежит от сердца страх,
И жизни нет предела!
Пускай жгут холода,
Пускай жара — не сломит.
А на пиру труда
Народ меня запомнит.
Днем глазу есть простор.
Слух обостряю ночью.
Степь знаю с детских пор,
Повадку знаю волчью.
Отары впереди,
Веду воды напиться.
Ягненка на груди
Несу: ушиб копытце.
О старости своей
И думать неохота.
Так молодит людей
Любимая работа.

УКРАИНА

Микола НАГНИБЕДА
РОССИИ

И мысль не обнимет влюбленно.
Россия, твои берега,
Шатер поднебесья бездонный.
Просторы степей полуденных
И даль, где бушует тайга.
О есть где промчатся с разгона
Ветрам по равнине твоей —

Начни от Чукотского склона,
Бескрайним простором зеленым
Лети до уральских огней.
Шумы в темных рощах дубовых,
На волжской равнине гуляй.
Березы целуй у Тамбова,
На травах смоленских шелковых
Вот так, погуляв, отдыхай.

Россия, Россия, как мать.
Ты братским народам дала
Простор свой, безмежный, богатый,
И силу и крылья орла.
Гордись же, Россия, сынами,
Ты видела смелых в бою,
Как шли они в битву с врагами,
Как гордо несли над полями
Великую славу твою.

И где б храбрецам ни сияли
Далеких походов огни, —
Они тебя, Русь, вспоминали,
И песни твои на привале
Задумчиво пели они.

Павло Тычина

ЖИТЬ, ТРУДИТЬСЯ И РАСТИ...

Жить, трудиться и расти дано нам
так, чтоб гром гремел из края в край!
Реет знамя в небе озаренном,
а кругом простор — хоть запевай!

Глянешь вправо — новые заводы,
влево глянешь — нивы и поля,
борозды, широкие разводы,
бронзовая издали земля.

Из глубин встаем друзьям на радость,
ствол из корня — значит, из земли.
Хлеба! Антрацита! Винограда!
А на море — наши корабли.

Трудимся одною мы семьею,
приближаем коммунизма час.
Золото не только под землею, —
золото в душе у всех у нас!

Затишают в сердце нашем боли,
радость так и рвется из груди.
Девушки — как тополи на воле,
а ребята — чудо: погляди!
Воины идут дорогой к дому.
Праздник! Сколько света и любви!
Девушка, дай руку молодому!
Мать, невесту прямо в дом зови!

Наш народ расти все выше хочет,
нам сияет солнце в синеве.
Ножками ребенок затопчет
по садовой тропке, по траве...

Есть на свете истина простая:
жить, в работе догонять мечту.
Строим снова! Труд перерастает
в красоту...

ТАРАС ШЕВЧЕНКО

СОН

На панщині пшеницю жала,
Втомилася; не спочивать
Пішла в снопи, пошкандибала
Івана сина годувать.
Воно сповитеє кричало
У холодочку за снопом.
Розповіла, нагодувала,
Попестила; і ніби сном,
Над сином сидя, задрімала.
І сниться їй той син Іван
І уродливий, і багатий,
Не одинокий, а жонатий
На вольній, бачиться, бо й сам
Уже не панський, а на волі;
Та на своїм веселім полі
Свою-таки пшеницю жнуть,
А діточки обід несуть.
І усміхнулася небога,
Проснулася – нема нічого...
На сина глянула, взяла
Його тихенько сповила
Та, щоб дожать до ланового,
Ще копну дожинать пішла.

ФРАНЦИЯ

ФРАНСУА ВИЙОН

БАЛЛАДА – ДОБРЫЙ СОВЕТ

Глупцы, чей мозг пороком притуплён,
Кто, будучи невинен от рожденья,
Презрел с годами совесть и закон,
Кто стал рабом слепого заблужденья,
Кто следует дорогой преступленья,
Усугубить страшитесь грозный счет
Тех, кто уже взошел на эшафот,
Затем что жил, сумняшеся ничтоже.
Со всеми будет так, кто не поймет:
Злоумышлять на ближнего негоже.
Пусть каждый помнит: сам виновен он
В любом своем житейском огорченье.
Да, мир – тюрьма, но это не резон
Утрачивать смиренное терпенье,
До времени бежать из заключенья,
Обкрадывать, глумясь, честной народ,
Жечь, грабить и пускать оружие в ход.
Когда наступит час расплаты позже,
Бог пеням лиходея не вонмет:
Злоумышлять на ближнего негоже.
Что толку лезть всечасно на рожон,
Врать, плутовать, канючить без стесненья...

ЭСТОНИЯ

МАТС ТРААТ
ЧЕЛОВЕК ЗЕМЛИ

Я угловатый сын земли,
веский, объемный, как гранит.
На холодной поверхности моего сердца
расцветают бледные северные цветы,
и колючий вереск шумит в сыром ветре.
Песнь моя, безумная чайка,
кричи, кричи, кричи,
потому что давно уж исчерпан лимит
мечтательных песен!

Каждая буква, каждый слог
пусть содрогают, как известняк,
окна уснувших людских сердец,
чтоб нарушались тишь и покой
и у того, кто храпит во сне,
и у влюбленного,
и у ночных сторожей...

Я не умею и не могу
зудеть легкомысленным кузнечиком
ни про цветущий рисунок губ,
ни про ночь, вином укороченную.
Я хочу прорваться в громыхающие ряды
песен,
черные борозды оставляя на месте вспаханных
кочек,
скромным, неуклюжим парнем,
вырисовывающим плугами своего
басовитого трактора
на морщинистом лице земли своих
предков
полуденные письма середины нашего века.

ОТДАТЬ РОССИИ ВСЕ, ЧЕМ СЕРДЦЕ НАШЕ ЖИВО

(ЗАКЛЮЧЕНИЕ)

Накануне 69 годовщины Победы в общественной газете «Семья и город» Троицкого и Новомосковского административных округов Москвы, которую возглавляет член Всероссийской общественной организации «Трудовая доблесть России» Игорь Сагенбаев, было опубликовано стихотворение «Солдат». Его написал Иван Иванович Тумко – заместитель председателя совета ветеранов этих округов, бывший солдат, немолодой уже человек, ветеран труда, который и после выхода на пенсию активно трудится. Украинец, который пережил годы войны, не на словах знает, что войну 1941-1945 гг. выиграла многонациональная семья советской страны – русские и украинцы, белорусы и казахи, воины более ста национальностей, населявших тогдашнюю могучую державу. Мы выстояли потому, что были едины.

И выстоял солдат – один в окопе, другой, солдат тыла, – в холодном цехе завода, переехавшего из Украины или Белоруссии за Урал. У того и другого солдата война была их адской работой. Тяжелой, изнурительной и долгой. Поэтому этот стих редакционный совет включил в настоящий сборник:

*Пылал багровым пламенем закат,
Зарницы полыхали долго-долго,
И шёл на запад враг войны – солдат,
Что в сорок первом отступал до Волги.*

*Он шел через руины городов
И через сёл сожжённых пепелища,
Не поднимая глаз под взглядом вдов,
Что средь солдат знакомый образ ищут.*

*Смотрел в детей измученных глаза
Войны, чьи души истерзали жала,
И жгучая солдатская слеза
Не гимнастёрку... – сердце прожигала!*

*И твёрже! Твёрже становился шаг,
И руки наливались новой силой:
Теперь за все ответит подлый враг,
Беду принёсший в дом Отчизны милой!*

*И то была, поверьте мне, не месть:
Не мучит душ солдатских раскаянье.
Не уронил солдат советский честь,
За подвиг заслужив в веках признание.*

*За всех друзей, что потерял в бою,
За слёзы вдов, за детские страданья,
За Родину любимую свою
Принёс врагам Отчизны воздаянье!*

*С боями шёл среди чужих полей,
Войны кровавой сокращая сроки,
Но знал солдат – на свете нет милей
Земли родной, до Дальнего Востока.*

*И вот, в руинах перед ним Рейхстаг.
Победа! Долгожданная награда.
Над куполом Рейхстага алый стяг,
Как щит Олегов на вратах Царьграда.*

*Пуская теперь другие времена,
Но неизменно ждёт врагов расплата.
Ведь наша Родина, как и тогда, сильна
Любовью внуков и детей солдата!*

Победа над лютым врагом ковалась в окопах Великой Отечественной и в тылу страны. В войне участвовали все – от мала до велика. Это была поистине священная и народная война, воспетая поэтами и писателями: «Вставай, страна огромная!» И встала, и победила, и залечила раны, и строит сегодня новое государство вопреки всем тем, кому одно только слово «русский» стоит поперек горла. Им и сегодня нейдет. Им никогда не будет нравиться гордый, свободолюбивый и трудовой народ, готовый постоять за себя, за своих товарищей и друзей. У них всегда вызывает раздражение и даже страх, когда произносится имя «Россия». В стихах, воспевающих труд, рядом с именем – Россия, Родина стоит имя столицы нашего государства – Москвы. «... Нигде сердце русского не бьется так сильно, так радостно, как в Москве», - писал великий поэт Белинский. И далее он говорит: «О Москва, Москва! Жить и умереть в тебе, Белокаменная, - есть верх моих желаний». Мы любим тебя, «столица мира и труда»!

Поэтесса Елена Иванова подарила нам прекрасные, красивые стихи, они стоят того, чтобы ими наслаждаться, понять, как каждый из нас «неотразим, возвышен и прекрасен»:

*Как ягоды рябиновой зары,
Пылают грозди вызревшего чувства.
Я протянула их тебе – бери! –
Без фальши и малейшего искусства.*

*Теперь мне – слушать осень и молчать.
Что ж говорить, когда глаголет сердце.
Как упоительно ты, счастье –
Отдавать –
Любому, кто случится по соседству!*

*Не знаешь сам, как ты могуч, велик,
Неотразим, возвышен и прекрасен,
Читатель, мой любимый ученик.
А путь к добру отнюдь не безопасен.*

*Как горек или сладок ягод сок –
Тебе судить, я этого не знаю.
И пусть охотник целит мне в висок,
Туда, где бьется жилка золотая.*

*Чем больше пахнет кровью сок живой,
Тем менее возможно поражение.
Гори, гори, огонь осенний мой!
Поэзия, ты вся – самосожжение.*

*Любя добро, не помня долго зла,
И я немного жизни послужила
Тем, что тебе и миру отдала
Все то, чем только сердце было живо.*

Приветствия и обращение к читателю уважаемых граждан России, руководителя Всероссийской общественной организации Героев, кавалеров государственных наград и лауреатов Государственных премий «Трудовая доблесть России» Героя Социалистического Труда, человека за 60 трудовых лет прошедшего жизненную школу от рабочего-каменщика до хозяйственного руководителя, государственного и общественного деятеля А.Г. Лёвина еще и еще раз подтверждают мысль о том, что патриотом своей страны может быть гражданин, любящий свою Родину «как ласковую мать», готовый стать на защиту ее завоеваний и заботящийся о ее экономическом благополучии и величии.

Замечательный поэт России Николай Заболоцкий на склоне лет завещает дальним потомкам, а значит, всем нам, доделать то, что он не довершил:

*Когда на склоне лет иссякнет жизнь моя
И, погасив свечу, опять отправлюсь я
В необозримый мир туманных превращений,
Когда миллионы новых поколений
Наполнят этот мир сверканием чудес
И довершат строение природы, –
Пускай мой бедный прах покроют эти воды,
Пусть приютит меня зеленый этот лес.*

*Я не умру, мой друг. Дыханием цветов
Себя я в этом мире обнаружу.
Многовековой дуб мою живую душу
Корнями обовьет, печален и суров.
В его больших листах я дам приют уму,
Я с помощью ветвей свои взлелею мысли,
Чтоб над тобой они из тьмы лесов повисли
И ты причастен был к сознанию моему.*

*Над головой твоей, далекий правнук мой,
Я в небе пролечу, как медленная птица,
Я вспыхну над тобой, как бледная зарница,
Как летний дождь прольюсь, сверкая над травой.
Нет в мире ничего прекрасней бытия.
Безмолвный мрак могил – томление пустое.
Я жизнь мою прожил, я не видал покоя:
Покоя в мире нет. Повсюду жизнь и я.*

*Не я родился в мир, когда из колыбели
Глаза мои впервые в мир глядели,–
Я на земле моей впервые мыслить стал,
Когда почуял жизнь безжизненный кристалл,
Когда впервые капля дождевая
Упала на него, в лучах изнемогая.*

*О, я не дафом в этом мире жил!
И сладко мне стремиться из потемок,
Чтоб, взяв меня в ладонь, ты, дальний мой потомок,
Доделал то, что я не довершил.*

Этот стих и станет завершением нашей энциклопедической работы. «Сегодня внук мой, правнук Ваш, на страже – защитник славных рубежей страны. И труд его сегодня так же важен, чтоб в мире больше не было войны».

ШУРАЛЕВ В. М.
Генерал Армии,
Заместитель руководителя
редакционного совета сборника

ПЕРЕЧЕНЬ ПРОФЕССИЙ И ДОЛЖНОСТЕЙ, КОТОРЫЕ УПОМИНАЮТСЯ В СБОРНИКЕ

(ПРИЛОЖЕНИЕ)

А

Аргонавт
Автомобилист
Архитектор
Аптекарь
Адвокат
Артист

Б

Боксер
Балерина
Баянист
Бакенщик
Барабанщик
Бурильщик
Бульдозерист

В

Вратарь
Винодел
Врач
Водитель

Г

Газетчик
Гончар
Грабарь
Грибник
Гармонист
График

Д

Доктор
Десантник
Докладчик
Доярка
Директор

Е, Ж

Егерь
Журналист

З

Зодчий
Землекоп

И

Извозчик
Инженер
Испытатель

К

Канатоходец
Конькобежец
Канцеляристка
Крановщик
Камнетес
Кочегар
Криминолог
Кузнец
Каменщик
Кинозвезда
Кровельщик
Композитор
Конструктор
Кадровик
Космонавт
Кондуктор

Л

Лесник
Лыжник
Лирик

М

Музыкант
Медсестра
Математик
Массажист
Машинистка
Мастер

Н

Няня
Наставник
Начальник цеха

О

Оленевод
Охотник

П

Посудомойка
Прораб
Пианист
Печник
Пахарь
Птицелов
Пряха
Почтальон
Пастух
Пилот
Пассажир
Проходчик
Продавщица
Проводник

Р

Рабочий
Реставратор
Рыбак

С

Старатель
Спортсмен
Слесарь
Скалолаз
Сторож
Сварщик
Счетовод

Спасатель
Созидатель
Специалист
Строитель
Скрипач
Столяр
Студент
Сапожник
Сплавщик

Т

Теннисист
Токарь
Телохранитель
Тренер
Табунщик
Телятница

У, Ф

Ученый
Учитель
Физик
Фельдшер

Х

Художник
Хлеборез
Хлебороб

Ш

Швея
Шахтер
Штангист
Шарманщик
Шофер
Шансонье

Э, Я

Электросварщик
Ямщик

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствия и вступление	3
Раздел I.	
Тебе, любимая Россия, наши знания, труд и любовь	17
Раздел II.	
Пока работаю – живу	47
Глава 1. Нас только труд приподнимает ввысь	49
Глава 2. И новый день встает, и дел невпроворот	92
Раздел III.	
Земля отцов – от края и до края	119
Глава 1. Дивлюсь и радуюсь земле	121
Глава 2. Хлебушек трудный	143
Раздел IV.	
Отцов сменяли сыновья	171
Глава 1. И ты не гаснешь, ты горишь, живешь, работаешь, творишь!	180
Глава 2. Рабочий, только на тебя надежда всей России	187
Глава 3. Жизнь – повседневный подвиг	251
Глава 4. Нам по плечу наш тяжкий труд суровый	264
Раздел V.	
Поэт в России – больше, чем поэт	291
Глава 1. Поэт, будь в замыслах огромен	294
Глава 2. Поэзия – я понял – испытанье	306
Раздел VI.	
Искорка малая	323
Глава 1. Рифмы прозы жизни	325
Глава 2. Блажен, кто трудится для счастья других	337
Глава 3. Не хлебом единым жив человек	345
Раздел VII.	
Поэзия труда ближнего и дальнего зарубежья	351
Заключение	391

ПОЭЗИЯ ТРУДА

Книга-сборник

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА:

Лёвин А.Г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Ножкин М.И. (*руководитель*),
Шуралев В.М. (*заместитель руководителя*)

Бальмонт Б.В., Голосной Б.Н., Иванов А.П., Лёвин А.Г.,
Озолина Е.Ф., Саленко В.Я., Фетисов В.В., Цуков Е.А.,
Чубенко Ю.Т., Шилова В.А., Ярыгин В.М. (*члены совета*)

АВТОР-СОСТАВИТЕЛЬ:

Голосной Б.Н.

ФОТОМАТЕРИАЛЫ:

*Жилинко В.Н., Кошлаков В.Д., Носовец Е.Н., Субботина Н.Н.,
архив ВОО «Трудовая доблесть России»*

АРТ-ДИРЕКЦИЯ, ДИЗАЙН, ВЕРСТКА:

Дизайн-студия «РБП Пресс», г. Москва

Выражаем большую благодарность Союзу писателей России, Российскому Союзу Молодежи, управлениям администрации Президента Российской Федерации, региональным отделениям и организациям-ассоциированным членам за конкретную деловую помощь и поддержку, педагогическим коллегам и ученическим советам ряда учебных заведений, друзьям и товарищам, которые помогли в формировании сборника. Их добрые советы были очень полезными.

При составлении сборника использованы книги стихов более 300 поэтов России и зарубежья, открытые источники Интернет.

При реализации проекта использованы средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации № 11-рп от 17.01.2014 г. и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Российский Союз Молодежи».

Издательство ООО «РБП Групп»

101000, г. Москва, Архангельский пер., д.5, стр.4. Тел.: 8 (499) 755-71-41.

Подписано в печать: 10.10.2014 г. Формат: 60x90/16.

Печать офсетная. Усл.п.л.: 25. Тираж 2000 экз. Заказ № 7116.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»